

**ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ.
СЕРИЯ: ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЖУРНАЛИСТИКА**

Том 23 № 3 (2018)

DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3

<http://journals.rudn.ru/literary-criticism>

Научный журнал

Издается с 1996 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-61204 от 30.03.2015 г.

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Главный редактор

Коваленко А.Г., доктор филологических наук, профессор, Российский университет дружбы народов

Заместитель главного редактора

Грабельников А.А., доктор филологических наук, профессор, Российский университет дружбы народов

Ответственный секретарь

Жучкова А.В., кандидат филологических наук, доцент, Российский университет дружбы народов

Члены редакционной коллегии

Голубков М.М., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской литературы XX в. филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Кихней Л.Г., доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и литературы Московского университета экономики и права им. А.С. Грибоедова

Флейшман Л.С. (Fleishman Lazar), профессор отделения славянских языков и литератур Станфордского университета (США)

Филипп Бодор (Baudorre Philippe), профессор факультета гуманитарных наук Университета Мишеля де Монтеня, Бордо-3 (Франция)

Вольфганг Стефан Киссель (Wolfgang Stephan Kissel), профессор факультетов культурологии, славистики Бременского университета (Universität Bremen) (Германия)

Жан-Филипп Жаккар (Jean-Philipp Jaccard), профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы Женевского университета (Université de Genève) (Швейцария)

Джованна Мораччи (Moracci Giovanna), профессор факультета современных языков, литературы и культуры Университета Габриэля Даннунцио г. Кьети и Пескара (Италия)

Сун Чао (Sun Chao), директор Центра русского языка и литературы Хейлундзянского университета, кандидат филологических наук (Харбин, КНР)

Туркан Олджай (Turkan Olcai), профессор, заведующая кафедрой русского языка и литературы литературоведческого факультета Стамбульского университета (Турция)

Московкина И.И., доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русской литературы Харьковского государственного университета (Украина)

Базанова А.Е., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики филологического факультета РУДН

ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ. СЕРИЯ: ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЖУРНАЛИСТИКА

ISSN 2312-9247 (online); ISSN 2312-9220 (print)

4 выпуска в год

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory:

<http://www.ulrichsweb.com>).

Языки: русский, английский, французский, немецкий, испанский.

Материалы журнала размещаются на платформах РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka.

Цель и тематика

Журнал «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика» — периодическое международное рецензируемое научное издание в области филологических исследований. Журнал является международным как по составу редакционной коллегии и экспертного совета, так и по авторам и тематике публикаций.

Цель журнала — осуществление научного обмена и сотрудничества между российскими и зарубежными литературоведами и журналистами, а также специалистами смежных областей, публикация результатов оригинальных научных исследований по широкому кругу актуальных проблем междисциплинарного характера, касающихся литературоведения и журналистики, освещение научной деятельности профессионального научного сообщества. Приоритетными направлениями журнала являются история русской и зарубежной литературы, теория литературы, истории и теории журналистики, средств массовой коммуникации и средств массовой информации, рекламы, связей с общественностью России и зарубежных стран. Особый акцент делается на междисциплинарные исследования.

Одна из задач журнала — знакомить читателей с новейшими направлениями и теориями в области литературоведческих и журналистиковедческих исследований, рекламы и связей с общественностью, разрабатываемых как в России, так и за рубежом, и их практическим применением.

Будучи международным по своей направленности, журнал нацелен на обсуждение теоретических и практических вопросов, касающихся литературного процесса, прозы, поэзии, драматургии, литературной критики, жанров журналистики, печати, радио и телевидения, рекламы, связей с общественностью. Основные рубрики журнала: «Литературоведение», «Журналистика».

Кроме научных статей публикуется хроника научной жизни, включающая рецензии, обзоры, информацию о конференциях, научных проектах и т.д.

Редакционная коллегия журнала приглашает к сотрудничеству литературоведов и специалистов в области средств массовой информации и массовой коммуникации, рекламы и связей с общественностью, работающих в русле вышеуказанных направлений, по подготовке специальных тематических выпусков.

Правила оформления статей, архив и дополнительная информация размещены на сайте: <http://journals.rudn.ru/literary-criticism/index>.

Электронный адрес: ak-taurus@mail.ru.

Редактор: *М.П. Малахов*

Компьютерная верстка: *О.Г. Горюнова*

Адрес редакции:

ул. Орджоникидзе, д. 3, Москва, Россия, 115419

Тел.: (495) 955-07-16; e-mail: ipk@rudn.university

Адрес редакционной коллегии серии «Литературоведение. Журналистика»:

ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Тел.: (495) 433-70-22; e-mail: litjournalrudn@rudn.university

---

Подписано в печать 19.08.2018. Выход в свет 02.09.2018. Формат 70×100/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «NewtonС».

Усл. печ. л. 9,68. Тираж 500 экз. Заказ № 829. Цена свободная.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Российский университет дружбы народов» (РУДН)

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Отпечатано в типографии ИПК РУДН

115419, Москва, Россия, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. (495) 952-04-41; ipk@rudn.university

RUDN JOURNAL OF STUDIES IN LITERATURE AND JOURNALISM

VOLUME 23 NUMBER 3 (2018)

DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3

<http://journals.rudn.ru/literary-criticism>

Founded in 1996

Founder: PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA

EDITOR-IN-CHIEF

Professor Dr. Kovalenko A.G.

Peoples' Friendship University
of Russia

ASSOCIATE EDITOR-IN-CHIEF

Professor Dr. Grabelnikov A.A.

Peoples' Friendship University of
Russia

ASSISTANT TO THE EDITOR-IN-CHIEF

Zuchkova A.V. Peoples' Friendship
University of Russia

EDITORIAL BOARD

Golubkov M.M. — Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Russian Literature of the XX-th century, Moscow Lomonosov State University

Kikhney L.G. — Doctor of Philology, Professor, Department of Journalism and Literature, Moscow University of Economy and Law, named after A.S. Griboyedov

Fleishman Lazar — Professor of Department of Slavonic Languages and Literature, Stanford University (USA)

Buadorre Philippe — Professor, Department of Humanities, University Michel Montaigne, Bordo-3 (France)

Wolfgang Stephan Kissel — Professor, Department of Culture and Slavonic Studies, University Bremen (Germany)

Jean-Philippe Jaccard — Professor, Head of Department of Russian language and Literature, University of Geneva (Switzerland)

Moracci Giovanna — Professor, Department of Modern Languages, Literature and Culture, University of Gabriel D'Annunzio of Chieti and Pescara (Italy)

Sun Chao — Professor, Head of the Centre of Russian Language and Literature, Heilundzyan University (China, Harbin)

Turcan Olcai — Professor, Department of Russian language and Literature, Istanbul University (Turkey)

Moskovkina I.I. — Professor, Head of Department of Literature, Kharkov State University (Ukraine)

Bazanova A.E. — Professor, Department of Theory and History of Journalism, Peoples' Friendship University of Russia

RUDN JOURNAL OF STUDIES IN LITERATURE AND JOURNALISM.
Published by the Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

ISSN 2312-9247 (online); ISSN: 2312-9220 (print)

4 issues per year

Languages: Russian, English, French, German, Spanish.

Indexed in Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>

Aim and Scope

STUDIES IN LITERATURE. JOURNALISM. BULLETIN OF PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY is a peer-reviewed international academic journal publishing research in Literature and Journalism. It is international with regard to its editorial board, contributing authors and thematic foci of the publications.

The goal of the journal is to promote scholarly exchange and cooperation among Russian and international linguists, disseminate theoretically grounded research, and advance knowledge in a broad range of interdisciplinary issues pertaining to the field of Literature studies, Journalism, Public relations and Advertising. The editors aim to publish original research devoted to Literature and Journalism: Literary process, prose, poetry, drama, literary criticism, mass communication, press, radio, television, genres of journalism, public relations.

Contributions to the journal should show awareness of current research trends in these areas, and explore their implications. Methodologies for data collection and analysis can be quantitative or qualitative, and must be grounded in practices in this area. General Journal Sections are Literary studies and Journalism.

As a Russian periodical with an international character, the journal also welcomes articles that advance research in relevant intercultural themes, and/or explore the implications of intercultural issues in communication generally.

In addition to research articles the journal also welcomes book reviews, literature overviews, conference reports and research project announcements.

The Journal is published in accordance with the policies of COPE (Committee on Publication Ethics).

The editors are open to thematic issue initiatives with guest editors.

Further information regarding notes for contributors, subscription, and back volumes is available at <http://journals.rudn.ru/literary-criticism/index>.

E-mail: ak-taurus@mail.ru.

Editor *M.P. Malakhov*

Computer design: *O.G. Gorunova*

Address of the editorial board:

Ordzhonikidze str., 3, Moscow, Russia, 115419

Ph. +7 (495) 955-07-16; e-mail: ipk@rudn.university

Address of the editorial board Series «Studies in Literature. Journalism»:

Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

Ph. +7 (495) 433-70-22; e-mail: litjournalrudn@rudn.university

---

Printing run 500 copies. Open price.

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peoples' Friendship University of Russia"
6 Miklukho-Maklaya str., 117198 Moscow, Russia

Printed at RUDN Publishing House:

3 Ordzhonikidze str., 115419 Moscow, Russia,

Ph. +7 (495) 952-04-41; e-mail: ipk@rudn.university

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Кононова Н.О., Темиршина О.Р. «Отчаянные романтики»: эволюция мифа об Аиде и Персефоне от греков к прерафаэлитам и А. Белому	255
Пономарева Т.А. Архетип матери в поэзии Н.А. Клюева	267
Абдокова М.Б. Стихи на грани безмолвия: поэтическая аскетика Анатолия Штейгера — метафизический контекст	277
Колядич Т.М. Мотивы преступления, вины и наказания в романе Ш. Идиатуллина «Город Брежнев».....	284
Зинурова Е.С. Многоликость современной российской поэзии	293
Зарытовская В.Н. Особенности позднего этапа творчества Нагиба Махфуза (Анализ романов «Путешествие ибн Фаттумы» и «Торжество возвышенного»).....	302

ЖУРНАЛИСТИКА

Шариков А.В., Черкасова М.В. Топ-менеджеры ведущих СМИ России: социально-демографический портрет сообщества	312
Солдаткина Я.В. Проблемы сегментации контента в СМИ и новые возможности мобильных мессенджеров.....	323
Расторгуева Н.Е., Делфино Д.В., Агафонова С.И. Коммуникативные стратегии футбольных клубов в социальных сетях: бразильский опыт	331
Кандакжи Л., Шана М.А., Ашур Х.Ю.Д. Классификация образов президента России В.В. Путина в качественной иорданской прессе.....	341

РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ

Балашова Т.В. Революционная Россия. Взгляд из Парижа и Ниццы.....	350
Von Dr. Irmtraud Gutschke. Das Rätsel Basarow. Iwan Turgenjew: “Väter und Söhne”, sein berühmter Roman, neu übersetzt — und neu gelesen (Загадка Базарова. Роман И. Тургенева «Отцы и дети»: новый перевод и новое прочтение).....	357

CONTENTS

LITERARY CRITICISM

Kononova O.N., Temirshina O.R. Desperate Romantics: The Evolution of Hades and Persephone's Myth from Ancient Greeks to Pre-Raphaelites and A. Belyi	255
Ponomareva T.A. The Mother Archetype in Poetry of N. Klyuev	267
Abdokova M.B. Poetry on the Verge of Silence: Poetical Asceticism of Anatoly Shteiger — Metafysical Context	277
Kolyadich T.M. Motives of the Crime, Guilt and Punishment in Sh. Iduatullin's novel "The city of Brezhnev"	284
Zinurova E.S. Diversity of Modern Russian Poetry.....	293
Zarytovskaya V.N. The features of the late works of Naguib Mahfouz (Analysis of the novels "The journey of ibn Fattouma" and "Wedding song")	302

JOURNALISM

Sharikov N.E., Cherkasova M.V. Top Managers Of The Leading Media Of Russia: Social-Demographic Portrait Of The Community.....	312
Soldatkina Ya.V. Media Context Segmentation and Some Opportunities For Mobile Messengers.....	323
Rastorgueva N.E., Delfino A.D., Agafonova S.I. The Communication Strategies Of Football Clubs In Social Media Platforms: The Case Of Brasil	331
Kandakzhi L., Shana M.A., Ashour H.Y.J. Russian President Vladimir Putin's image classification in Jordan quality press	341

REVIEWS

Balashova T.V. Russia in Revolution. A view from Paris and Nice	350
Von Dr. Irmtraud Gutschke. The Mystery of Bazarov. Ivan Turgenev: "Fathers and Sons", his famous novel newly translated and newly read.....	357

DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-255-266

УДК 821.161.1

«ОЧАЯННЫЕ РОМАНТИКИ»: ЭВОЛЮЦИЯ МИФА ОБ АИДЕ И ПЕРСЕФОНЕ ОТ ГРЕКОВ К ПРАЕФАЭЛИТАМ И А. БЕЛОМУ

Н.О. Кононова, О.Р. Темиршина

Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова
Российская Федерация, 111024, Москва, шоссе Энтузиастов, 21

Миф об Аиде и Персефоне рассматривается в статье как ключевой архетипический паттерн, по определению Юнга — «структурная предпосылка образов», к которым обращались художники и писатели разных эпох. Объектами исследования стали Гомеров гимн «К Деметре», «Метаморфозы» Овидия и повесть «Крещеный китаец» А. Белого, дополнительно изучены полотна представителей эпохи Ренессанса и прерафаэлитов, а также работа К.Г. Юнга «Душа и миф». Используются сравнительно-сопоставительный, мифопоэтический, психологический методы и метод языкового анализа.

В тексте исследуются мотивы и образы, формирующие архетипы Аида и Персефоны. Среди них — предельная противоречивость бинарной пары, требующая звена-медиатора для снятия конфликта. В мифе в качестве подобного звена используется образ гранатового зерна, у А. Белого роль медиатора выполняет биографический и символический ребенок.

В повести «Крещеный китаец» художественным воплощением архетипа Аида выступает Михаил Летаев, черты Персефоны проявляются в матери Котика. В ходе исследования проведены параллели мотивно-образного порядка, выявлены сюжетные, цветовые и языковые аллюзии на мифологический сюжет. Неомиф об Аиде и Персефоне становится архетипическим маркером «отчаянного символизма» Белого, выразителем его желания преступить черту между инобытием и реальностью, словом и символом.

Ключевые слова: архетип, миф, «Гомеровы гимны», «Метаморфозы», Аид, Персефона, Белый, Юнг, «Крещеный китаец»

Словосочетание «отчаянные романтики» (1), вынесенное в заголовок статьи, не содержит смысловых отсылок к романтизму как литературному направлению, хотя, и с этим нельзя не согласиться, символисты во многом ему наследуют. Авторов статьи интересует лишь одна, впрочем, весьма романтическая черта, свойственная и греческим поэтам эпохи Гомера и Гесиода, и прерафаэлитам, а после них — Белому. Все они принадлежали к группе художников, требовавших от жизни и искусства превосходной степени, а их отчаянный романтизм проявлялся, прежде всего, в устремлении к пределу: у греков — в попытке покорения мрака бессознательного через миф, у прерафаэлитов — в отрицании академических канонов в живописи, у А. Белого — в предельном выражении «Я» поэта через символ. Мировое искусство, этапы развития которого исследованы Белым в трактате «История становления самосознающей души», несмотря на его линейное, поступательное движение, никогда не порывало с мифом, но возрождало его от

эпохи к эпохе, пока наконец миф усилиями символистов не обратился в неомиф [1] на стыке XIX и XX веков.

Символистский неомиф, наследуя в своем генезисе функцию гармонизации хаоса, структурно оказывается трехчастным: он, с одной стороны, связан с бинарностью, а с другой стороны, — с нейтрализацией этой бинарности. Минц З.Г. эту «триадичность» трактует как рефлекс соловьевского представления «о триадичности (трехэтапности) всякого развития» [1. С. 68]. *Это приводит к тому, что в символистской миромодели обнаруживаются две разнонаправленные тенденции: «одна состоит в установлении системы антитез, организующих мир пространственно, ценностно и т.д. Другая — в сближении противоположностей, в утверждении универсального изоморфизма всех явлений жизни <...>»* [2. С. 97].

Установка на символическое понимание бытия как «единораздельной цельности» приводит к определенному типу образа — символу, который в своей смысловой базе соотнесен с философским противопоставлением «*сущность — видимость*». Предельной функцией символа в этом случае становится теургическое преобразование реальности, которое базируется не только на слиянии космоса и человека, но и на претворении истинного в видимое.

Спроецированное на поэтическую семантику символистов, это противопоставление обуславливает специфический символистский мифологизм, связанный с мотивом умножения «смысловых сущностей», которые одновременно могут принадлежать к разным культурным и биографическим пластам.

Символ в таком понимании оказывается своеобразным «обоюдным» тропом (Потебня), где *традиционная тропическая двуплановость превращается в амбивалентность*. Неразложимое семантическое тождество, обуславливающее эквивалентность обоих планов символа, естественно, приводит к отсутствию «второго смысла», ибо два плана символа, будучи абсолютно равнозначными, сливаются в третьем. При этом развертывание этих символических тождеств обретает подчас сюжетные очертания, проецируясь на известные культурно-мифологические традиции. И в качестве одной из самых значимых для символизма традиций выступает древнегреческая мифология.

Все древнегреческие мифы в корне своем — образцы предельности. Из них позже родилась классическая трагедия, требующая от автора довести противоречие до кульминационной точки невозврата и разрешить конфликт посредством катарсиса. Но наиболее предельным мифом из всех является история Аида и Персефоны. В данном мифе боги действуют не только как выразители двух разнонаправленных частей вечной бинарной оппозиции — сил жизни и смерти, но и сами по себе глубоко противоречивы. Возможно, эта внутренняя предельность и обусловила пристальное внимание к данному мифу и прерафаэлитов, и А. Белого.

История Аида и Персефоны представляет собой классический сюжетный паттерн — стремительное развитие конфликта, страдание, яркая кульминация и развязка. Тем не менее, вариации одного и того же сюжета у авторов разных эпох имеют совершенно разную творческую цель и, соответственно, оказывают противоположное воздействие на читателя. Схема греческого сюжета такова: Персефона в окружении подруг собирает цветы на лугу — ее одурманивает нарцисс; Аид похищает Персефону с разрешения Зевса; Деметра глубоко несчастна из-за

пропажи дочери; земля перестает плодоносить, а Деметра отказывается подняться на Олимп; гранатовое зернышко становится залогом возвращения Персефоны к мужу — теперь она будет проводить треть года под землей и остальное время с матерью. Римского автора Овидия, в отличие от греков, интересует история страсти, а не смерти: Купидон поражает Плутона стрелой любви к Персефоне; похищение, вдохновленное любовью; страдания Цереры; Земля перестала плодоносить; Прозерпина вкусила гранатового яблока и теперь вынуждена половину года находиться в царстве Плутона (2).

В гимне «К Деметре» Персефона сопротивляется Аиду во время похищения и уже в подземном мире продолжает гневаться на него, «черной терзаясь тоскою по матери» [3. С. 265] Поэта занимает конфликт богов, противостояние, от которого зависят судьбы мира. У Овидия же читаем, что Аид «мигом ее [Персефону] увидел, полюбил и похитил, — столь он поспешен в любви!» [4. С. 128]. А Зевс увещает Деметру следующими словами: «Но ежели хочешь ты вещи правильным именем звать, — то это ничуть не обида; наоборот, то — любовь» [4. С. 133].

Итак, сам образ Персефоны и история ее жизни предельно амбивалентны. В ее судьбе сплетаются любовь и смерть, угасание и новое рождение, страдание матери и благословение на брак от Зевса-отца. Амбивалентность Персефоны изучена К.Г. Юнгом в работе «*Душа и миф. Шесть архетипов*» (3). В ней он исследует неразрывную связь богини с матерью Деметрой, мужем Аидом, подругами-девами, Гекатой и, наконец, зерном, гранатовым, пшеничным, мертвым, живым, созревающим. Персефона — «Кора не потому, что выше всех женских связей — с матерью или мужем, но потому, что в ней сочетаются эти отношения как две формы бытия, причем каждая из них находится в высшей точке развития и противопоставлена одна другой. Одна из форм (дочь с матерью) — носитель жизни, а вторая (молодая девушка с мужем) воплощает смерть» [5. С. 122]. Первая, житнетворческая, ипостась Персефоны связана с ее матерью Деметрой и символизирована в образе зерна, которое умирает и рождается заново каждую весну. Но Персефона может быть и другой («ужасной» [6], как ее называли греки) в союзе с владыкой подземного царства Аидом. Роль Персефоны в древнегреческом мифе близка роли ребенка в прозе Белого — он так же находится на границе двух миров, между отцом и матерью, и выступает символом-медиатором [7] для снятия бинарных оппозиций.

Во всех последующих художественных воплощениях Персефона будет обращать к читателю или зрителю одно из двух символических лиц: Кору-деву, насильно уведенной в загробный мир, или могущественной владычицы царства мертвых, пытающейся осмыслить и принять свою судьбу. Первый образ можно видеть, к примеру, на полотнах Рубенса и Рембрандта. Персефона пытается вырваться из хватки Аида, ее поза и вскинутые руки говорят о глубоком страдании. Росsetти Д.Г., взявшийся за тот же сюжет в конце XIX века, переносит конфликт из внешнего плана в план внутренний. Он изображает не столкновение Кору с ее похитителем, но подсматривает за Персефой в момент глубокой задумчивости, уже в царстве Аида. Ее взгляд направлен не на зрителя — она смотрит внутрь себя, где разворачивается борьба двух онтологических начал — жизни и

смерти. В руках Персефона держит надкушенный гранатовый плод, символ связи двух миров, земного и подземного.

Вслед за прерафаэлитами миф об Аиде и Персефоне оживает на страницах повести «Крещеный китаец», где мифологические сюжеты коллективного бессознательного воплощаются в образах отца и матери Котика Летаева. «Персефона» Белого (авторы статьи имеют в виду, выражение архетипа в художественном образе) амбивалентна: внешний конфликт с «мужем-похитителем» вскрывает ее собственные внутренние противоречия. Антагонизм образов раскрыт на уровне символистской горизонтали (Москва — Петербург) и вертикали (земля — небо), онтологической реальности (мир мертвых — мир живых), миропонимания (математика — музыка), отношения к ребенку (наука — страх преждевременного развития), жизнотворчества (рациональный совет — театр), цвета (зеленый, серый, коричневый — синий, лазурный) и др. Котик в этой дисгармоничной системе занимает промежуточное положение, рождающее в нем тревогу и ощущение собственной греховности. Во время споров отца с матерью Котик говорит про себя: «Я — не живой и не мертвый» [8. С. 225], т.е. он на границе, уже не в привычном мифе детства, но и не на территории взрослых.

Отец описывается Котиком как «какой-то косо́й», похожий на гнома и сатира человек: «Туловище перевернулось животом как-то наискось от плечей; ноги тоже поставлены косо; такой он тяжелый и грузный от этого перемещенья осей» [8. С. 159]. Если образ матери Котика занимает в матрице пространства повести вертикальное положение, фигура устремлена вверх и в этом случае соотносена с жизнотворческой ипостасью Персефоны, то отец нарочито приземлен и тяготеет к земной горизонтали: «Папа носатится кряжистым гномом (скрипит половица): похлопать по плечу; мама ему покорится, едва розовея улыбкой, милующей нас, нашу жизнь и летящей навстречу какому-то бывшему опыту» [8. С. 201].

Принадлежность отца к иному, подземельному, пыльно-коричневому миру неоднократно отмечена в тексте. Об этом повествователь говорит прямо: «После опять поднимаются охи да вздохи о свойствах какого-то мира, иного, не нашего» [7. С. 160]. Книги отца «бросали угрюмые сумерки на пол» [8. С. 158], пыль собиралась на его «листиках и бумажечках».

Натура отца в некоторых эпизодах воспринимается как зверская и хищническая. Он хочет заполнить книгами и пылью все комнаты арбатской квартиры, пространство которой одушевлено и находится в движении — перемещаются книги, шкафы, полки, а книжный ряд, словно щупальце, готовится «пролиться томами повсюду» [8. С. 162].

В древнегреческих мифах Аид упоминается чаще Персефоны. Его образ почти всегда детерминирован символикой «мрачного» подземного царства, куда сходят души умерших. В повествовательной реальности мифа Аид может перемещаться на задний план, к примеру, в текстах о подвигах Геракла и Персея, в «Илиаде» и «Одиссее» Гомера и, наконец, в мифе об Орфее и Эвридике. Впрочем, перемещение это номинальное — символический статус Аида как бога подземного мира и душ умерших не может быть понижен. Греческие и римские поэты сообщают, что Аид был проглочен своим отцом Кроном, а затем освобожден Зевсом. В его подземное царство не проникают лучи света, а сам он для людей не-

видим благодаря волшебному шлему. Таким образом, архетип Аида, как и его жены, раскрывается за счет отдельных простых символов и магических предметов, а мотивом, объединяющим жену и мужа, становится идея умирающего и возрождающегося зерна, т.е. бесконечного цикла рождения и смерти.

Зерно превращается в символ-медиатор, необходимый для разрешения конфликта бога смерти и богини, торжествующей жизнь и воспевающей молодость. Растительный орнамент в целом оказывает серьезное влияние на судьбу как Аида, так и Персефоны. Гимн «К Деметре» открывается описанием цветущего луга, на котором Персефона собирает ирисы, розы, фиалки, шафран, гиацинты. Земля, по просьбе Зевса, рождает благовонный нарцисс, чтобы прельстить деву. В «Крещеном китайце» А. Белого сказочный растительный орнамент также играет определяющую роль. Мир квартиры на Арбате одушевляется древесными образами волшебного леса, цветом земли и оттенками зеленого. Этот лес, однако, недобрый, принадлежащий царству смерти. В зеленых и шоколадных тонах выдержан кабинет отца Котика, кофейного цвета шкафы: «У окон: — протертый, профессорский стол с очень выцветшим серо-зеленым сукном <...> зеленый металл прочернился <...> шкаф, очень туго набитый коричневыми переплетами <...> обои потертого шоколадного цвета» [8. С. 158].

Шоколадные книжные груды, как стволы деревьев, завешены зеленой пыльной материей. Посреди книжного леса располагается «пещера» отца: «В градациях мягких тонов шоколадного, серо-кофейного, серого, серо-зеленого цвета лежит на постели с очками на лбу, закрывая глаза, уронивши на грудь утомленную руку» [8. С. 161].

В «Крещеном китайце» у зеленого цвета негативная коннотация, потому, видимо, что для появления зеленого ростка зерно должно умереть, как в известной евангельской притче. Зеленый буквально выдавливает все прочие цвета с палитры жизни Котика. «Провисень штор» зеленеет в квартире на Арбате и «разлагает свет дня» [8. С. 184]. Пунцовые кресла обиты оливковым цветом, повешены шторы темно-оливковых оттенков и тусклый зеленый фонарь: «Теперь вот войдут; и — померкнут зелеными лицами; смотрят зелеными лицами» [8. С. 242], «красная сказка предметов померкла в зеленую прозу» [8. С. 243]. Кольцо матери с бирюзой покрывается зелеными пятнами, что, согласно примете, предвещает беду: «Все знают, — как только испортится бирюзовая бирюза бирюзой зеленой, теряется в доме семейное счастье» [8. С. 209—210].

Интересно, что зеленый цвет и в «Котике Летаеве», и в «Крещеном китайце» сопутствует главному герою. Помимо свидетельства о его двойственной, небесно-земной, природе страшная «празелень глаз» явно отсылает к мифам про умирающего и возрождающегося бога. С молодой виноградной лозой связан культ Диониса. Зеленый — также цвет появившегося из земли ростка, из которого позже родятся зерна. Зерно для Белого — источник бытийного знания, полученного от отца: «Переполнен зверями рот папы (и я — озверючился); весь он — зернильня; головка моя — острый клювик; она — наклевалась зерном, зерном знания» [8. С. 251].

Серому цвету в «Крещеном китайце» соответствует сюжетная формула «разводить пыль», ставшая лейтмотивом повести: «Раз в год, облекаясь в халат, по-

дымал столбы пыли он [отец] грязною тряпкой, чихая и кашляя» [8. С. 160]. В статье «Священные цвета» Белый указывает на то, что пыль, пепел и серый цвет отражают характер зла, заслоняющего человека от света. Эта метафизическая субстанция, как занавес, отделяет человека от памяти об инобытии, о мифическом топосе первых лет жизни.

Пыль заполняет собой не только пространство квартиры, но и всю Москву, что для Котика равнозначно целому миру. Вот как высказывается о пыли Малиновская: «Везде у всех — пыль... Так и все... Как приеду домой... Так и все... Я сейчас же срываю с себя это платье... Так и все... а то, знаете ли, на подоле привозишь с собой из гостей столько пыли, что после приходится Аннушке пол подметать...» [8. С. 183] Пыль оседает даже на матери Котика, существе мира блесков и музыки: «Она голорукая и гологрудая, густо напудрив головку и в волосы вставив эгретку, — седая какая-то — едет плясать» [8. С. 159—160]. Пыль опускается не только на людей, но даже на слова, произнесенные ими. Когда тетя Дотя говорит, Котик замечает в ее выраженьях «легчайше стираемый тонкий налет облетающей пыли» [8. С. 190].

С мотивом запыления связаны образы теней — слуг подземного владыки. Котика пугают мраки в прихожей, он боится господина в черном сюртуке — Черномордика и шествия злых черничей. Котик одновременно хочет быть сопричастным инобытию, в котором живет отец-Аид, и боится этого. Юнг К.Г. считает первобытный, магический страх возвращения в досознательное состояние ключевым побудительным мотивом для героя любого мифа: «Суть героических деяний состоит в том, чтобы повергнуть в прах чудовище мрака. Триумф героя — это триумф сознания над бессознательным. День и свет — синонимы сознания, ночь и мрак — бессознательного. Пробуждение сознания явилось, видимо, самым потрясающим переживанием первобытных времен. Ведь сознание вызвало к жизни мир, о существовании которого раньше никто не имел представления <...>. Таким образом, смысл деяний младенца заключается в покорении темноты» [5. С. 99].

В «Крещеном китайце» по мере развития сознания Котика Летаева мифологические паттерны начинают уступать место образам сказочной реальности. Но архетипические фигуры отца и матери сохраняют свою мифологическую подоплеку. Закат божественной власти означал бы одновременно и десакрализацию самого Котика, наследующего своему отцу. Поэтому Котику так важно не дать случиться катастрофе и развенчанию, сохранить хотя бы один, но самый главный миф, — миф о фигуре бога.

Аиду сопутствует ряд образов, которые мигрируют вслед за ним из мифологической вселенной в сказочную. В частности, в древнегреческих мифах об Аиде неоднократно упоминаются страшные существа, населяющие подземное царство: трехголовый пес Кербер, богини мщения Эринии, Керы, вырывающие души из тел погибших героев, привидение Эмпуса с ослиными ногами, Ламия, крадущая детей, и др. [9]. Вступая в диалог с мифом, А. Белый в «Крещеном китайце» создает причудливый bestiary, где каждый значимый персонаж наделяется пугающими чертами того или иного представителя животного мира. Так, отец Котика похож то на спрута, то на быка и носорога, он «крутой, кудробрадый, казавшийся зверским», «тарарахая пальцами в дверь, свирепеет» [8. С. 159], а то и

вовсе «кажется зверским таким, изуверским таким...» [8. С. 165]. Котик представляет, как «папа, клочкастый, затрепанный, залитый кровью, копается — в красной говядине! — точно собака какая-то!» [8. С. 186].

Значительную часть любой сказочной вселенной занимает повествование о змеях или драконах как главных антагонистах героя, похитителях прекрасных девушек, мучителях, или, наоборот, подателях мудрости. Змей всегда живет в самом сердце тридевятого царства и обладает способностью заклинать все стихии: огонь, воду, воздух. В «Крещеном китайце» дракон помещен в центр подземного мира, т.е. кабинета отца: «Опустилася, точно гусиная, или, верней, ящериная морда, — не лопасть: — зеленый дракон, обитающий здесь, на шкафах, опускаясь гусиною мордой со шкафа, наверно решил подглядывать папочку, что он там делает над интегралом» [8. С. 232].

Несмотря на противопоставление матери отцу, она также не лишена звериных черт и порой уподобляется тигру, а в ярости похожа на Медузу с волосами-змеями: «Мамочкин взгляд изменился, когда заболела она: стал какой-то животный» [8. С. 212]. Ссора матери и отца описывается как схватка двух петухов: «Папа выпустил юбочку; грозно присел, как козел, пред присевшею мамочкой; смотрят друг другу в глаза (точно так петухи, перед тем, как подпрыгивать друг перед другом, — присядут: и — смотрят друг в друга)» [8. С. 226].

Медуза у Юнга выступает одной из ипостасей Персефоны, а Персей, воспользовавшийся шлемом-невидимкой Аида, соотнесен с образом владыки подземного мира. Читатель вновь становится свидетелями двуликости Персефоны и ее воплощения в тексте Белого. Мать Котика — Медуза, но она же и Звездочка, все яркое, чем живет Котик, любительница Петербурга, театра и музыки: «А мамочка так же звучит, как рулада; рояль принимается мне выговаривать звуки ее. Мама сядет наигрывать; руки льют звуки; рулада течет, руколивную трелью запенясь о клавиш, обрызнувши душу мою дишкантом» [8. С. 196]. Для Аида-отца музыка есть «математика, не приведенная к ясности...» [8. С. 256], а Шуман — лишь шум.

Характерной чертой мира мертвых является отсутствие запаха или завеса пыли. Способность чувствовать запах живого человека — неотъемлемый атрибут сказочной Яги, и А. Белый неслучайно вводит в свой текст не только краску и звук, но и запах как маркерный мотив мира живых. Отец Котика пахнет «полупритушенной стеариновой свечкой» и пылью, а также распространяет «тончайшие запахи чая и спелых антоновок». Аромат яблок держится в кабинете ровно до ссор с женой, после чего в воздухе висит только запах пыли. С ней и с математикой мама Котика борется пульверизатором, а сама в спальне перебирает разноцветные флакончики духов. Дурманящие ароматы, заключенные в этих флакончиках, — прямая аллюзия на завязку мифа об Аиде и Персефоне. Столкновение и последующее развитие конфликта между носителями жизнетворческого и эсхатологического архетипов фактически произошло из-за околдовывающего запаха нарцисса: «Цветок, из себя порожденный Землею <...>, чтоб цветколицую деву прельстить — цветок благовонный, ярко блистающий, диво... на вид для богов и для смертных. Сотня цветочных головок от корня его поднималась, благоуханью его и вверху все широкое небо, вся и земля улыбалась, и горько-соленое море» [3. С. 257].

Еще одна прямая отсылка к мифу у Белого — отсутствие имен некоторых героев. Подземных богов было не принято призывать, поэтому в мифах у Аида много замещающих наименований: Аидоней, Полидект, Полидегмон, «Гостеприимец-владыка, сын Кроноса многоименный». В «Котике Летаеве», так же, как и в «Крещеном китайце», читатель не знает крестильного имени Котика, а его отец — чаще профессор, чем Михаил Васильевич.

Отсутствие имени не единственная языковая параллель с античной мифологией. В данном случае миф есть источник словообразовательного новаторства А. Белого. Для создания окказионализмов (а на них основе — символов) автор пользуется принципами детского словотворчества — среди них, к примеру, оглаголивание языка, вольное использование префиксов, скрещивание слов. Некоторые исследователи отмечают заметное влияние лингвистических изысканий В.И. Даля на язык прозы Белого, другие говорят о переносе поэтических методов в прозаический текст [10; 11]. Все это, действительно, так, но не меньшее символическое значение имеет еще один метод — заимствование Белым словообразовательных схем из греческих мифов.

Для создания яркого образа древнегреческий автор и его переводчик прибегают к сложению основ прилагательного и существительного: в мифах Персефона получает характеристики «тонколодыжная», «цветколикая», а Аид — «чернокудрявый», «многодержавный», Деметра — «златосерпая», «пышноволосая», «доброепогодная», море — «многорыбное» (4). Целая группа окказионализмов в «Крещеном китайце» образована по тому же принципу: «она **голорукая** и **гологрудая**»; «**белозубие** клавишей»; «развивала во мне **бледнодушие**»; «**ярконосое**»; «**белодеды**»; «**прошел черномордиком**»; «**белоглавик**»; «**мелконосо** уставится»; «**мелколапчатый** цветок»; «**малоплекая**»; «на **пустоличии**»; «Арбат овивается **беловенечной** фатою»; «**пестроперая** дичь»; «**сочноротый** присяжный поверенный»; «**пустовзорились**»; «пойдет **златоискр**, **златосверк** от меня».

Итак, на основе мифа об Аиде и Персефоне, где в состоянии конфликта находятся две части архетипической бинарной оппозиции, Белый создает неомиф, из которого затем рождается его авторский миф о посвятельном пути [12]. «Преступление черты» было характерным приемом не только художественного творчества Белого, но и его жизнетворчества. Нина Берберова вспоминает, как встретила Белого в Берлине, в период первой волны эмиграции из России: «Он беспрерывно носил на лице улыбку дурака-безумца. <...> Эта улыбка была на нем, как маскарадная маска или детская гримаса <...>. С этой улыбкой <...> он пытался переосмыслить космос, перекроить его смысл по новому фасону <...>. И тут же рядом шло и другое: «Воскрес я! Смотрите! Воскрес!» <...> Достигал он высоты невероятной, с которой тут же скатывался вниз, «шлепался» (одно из его любимых слов) в лужу — «метафизическую», конечно! От лягушки в луже до образа Христа можно проследить в его прозе и поэзии эти взлеты и падения» [13. С. 192—193].

Даже пластика его движений говорила о том, что Белый через «романтическое отчаяние» словно стремится преодолеть в себе Белого-человека и переродиться в созданный им художественный образ, столь же противоречивый, как и его время: «Танцующий Андрей Белый производил впечатление шокирующее. Он вос-

принимался современниками как курьезная «достопримечательность» Берлина» [14. С. 138].

Миф об Аиде и Персефоне аллюзивно соответствует «отчаянному символизму» Белого, его желанию совершить преступление черты между словом и символом. Вдохновленный античными мифологическими текстами, образами Ренессанса и художественными идеями прерафаэлитов, Белый собирает воедино все вариации сюжета и пресуществляет их в новый миф начала XX века. Этот неотекст Белого символически может быть осмыслен как повествование о «гранатовом зернышке», о ребенке Аида и Персефоны, связующем звене между жизнью и смертью, инобытием и реальностью.

Однако, несмотря на свою новизну, неомиф Белого структурно наследует важнейшие особенности мифологического архетипа. Так, онтологическая функция этого мифа является теургической: он постулирует универсальный изоморфизм всех форм жизни, что реализуется в проекции древнего сюжета в биографическую область. При этом разные смысловые планы этого неомифологического сюжета, выстроенные по законам мифологической логики, оказываются не просто семантически тождественными, но семантически обратимыми: биография трактуется через античный сюжет, но и в самом античном сюжете биографическая проекция «высвечивает» новые смыслы...

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Отчаянные романтики — драматический сериал BBC, посвященный творческой судьбе прерафаэлитов.
- (2) Далее в тексте используются греческие имена богов.
- (3) Перевод выполнен по книгам: C.G. Jung and C. Kerényi. *Essays on a Science of Mythology*, Bollingen Foundation. New York, 1949; *Four Archetypes*, Princeton University Press, 1959.
- (4) Цитируется по гимну «К Деметре».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Минц З.Г. О некоторых «неомифологических» текстах в творчестве русских символистов // Поэтика русского символизма. СПб.: «Искусство—СПб», 2004. С. 59–96.
- [2] Минц З.Г. Понятие текста и символистская эстетика // Поэтика русского символизма. СПб.: «Искусство—СПб», 2004. С. 97–103.
- [3] Гомеровы гимны: К Деметре / О происхождении богов / Сост., вступ. ст. И.В. Шталь; Примеч. В. Вересаева, И.В. Шталь. М.: Сов. Россия, 1990. 320 с.
- [4] Овидий. Метаморфозы / пер. с лат. С.В. Шервинского. СПб.: Вита Нова, 2003. 512 с.
- [5] Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. Минск: Харвест, 2004. 400 с.
- [6] Гесиод. Теогония / О происхождении богов / Сост., вступ. ст. И.В. Шталь; Примеч. В. Вересаева, И.В. Шталь. М.: Сов. Россия, 1990. 320 с.
- [7] Темиршина О.Р. Типология символизма: Андрей Белый и современная поэзия: монография. М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2012. 290 с.
- [8] Белый А. Собрание сочинений. Котик Летаев. Крещеный китаец. Записки чудака. М.: Республика, 1997. 543 с.
- [9] Кун Н.А. Мифы Древней Греции. М.: АСТ: Астрель, 2006. 622 с.
- [10] Трофимов В.А. Поэтика автобиографической прозы Андрея Белого: структура символического образа и ритмика повествования: «Котик Летаев», «Крещеный китаец», «Записки чудака»: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2008. 23 с.

- [11] *Кожевникова Н.А.* Язык Андрея Белого. М.: Институт русского языка РАН, 1992. 256 с.
[12] *Глухова Е.В.* «Посвятительный миф» в биографии и творчестве Андрея Белого: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1998. 24 с.
[13] *Берберова Н.Н.* Курсив мой: автобиография. М.: Согласие, 1999. 736 с.
[14] *Спивак М.* Белый-танцор и Белый-эвритмист // Андрей Белый: автобиографизм и биографические практики: Сб. ст. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 116—162.

© Кононова Н.О., Темиршина О.Р., 2018

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 5 мая 2018

Дата принятия к печати: 29 мая 2018

Для цитирования:

Кононова Н.О., Темиршина О.Р. «Отчаянные романтики»: эволюция мифа об Аиде и Персефоне от греков к прерафаэлитам и А. Белому // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика.* 2018. Т. 23. № 3. С. 255—266. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-255-266

Сведения об авторах:

Кононова Наталья Олеговна, аспирант кафедры истории журналистики и литературы Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова. *Контактная информация:* e-mail: nataliyaolkon@mail.ru

Темиршина Олеся Равильевна, доктор филологических наук, профессор кафедры истории журналистики и литературы Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова. *Контактная информация:* e-mail: olesja@temirshina.ru

DESPARATE ROMANTICS: THE EVOLUTION OF HADES AND PERSEPHONE'S MYTH FROM ANCIENT GREEKS TO PRE-RAFAELITES AND A. BELIY

N.O. Kononova, O.R. Temirshina

*Institute of International Law and Economy of A.S. Griboedov
21, Enthusiastov Highway, Moscow, 111024, Russian Federation*

The myth about Hades and Persephone is analyzed in this article as an archetypal pattern, "characters' structural precondition". The pattern was widely used by artists and writers throughout the history of humankind. The paper is based on Homeric Hymn to Demeter, *Metamorphoses* by Ovid and a novel written by A. Beliy *The Baptized Chinaman*. Additional resources are the Renaissance and the Pre-Raphaelites art masterpieces and psychological work by C.G. Jung and C. Kerényi *Essays on a Science of Mythology*. Methods such as comparative, mythological, psychological and linguistic analysis are applied in the paper.

Cultural and philosophical ground of Hades and Persephone's archetypes is examined. The most important characteristic among others is highly controversial relationship between gods and ambivalence

of their characters, which demands a link component (mediator) to resolve the conflict. Pomegranate seeds are used as such symbolic mediators in the myth and a child narrator — in A. Bely's novel. The representation and embodiment of Hades' archetype is Michael Letaev, while Kotik's mother possesses Persephone's traits.

Plot allusions were distinguished and linguistic comparisons were made to prove the notion that neomyth about Hades and Persephone became the source of A. Bely's "desperate symbolism". This neomyth contains archetypical motives and images which help Bely to cross the line between reality and the world of unconscious, between words and symbols.

Key words: archetype, myth, Homeric Hymns, Metamorphoses, Hades, Persephone, A. Bely, C.G. Jung, The Baptized Chinaman

REFERENCES

- [1] Mints Z.G. O nekotorykh neomifologicheskikh tekstakh v tvorchestve russkikh simvolistov [About Certain Neomythological Texts in Russian Symbolists' Works]. *Poetika russkogo simvolizma* [Russian Symbolism's Poetics]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB, 2004. Pp. 59–96. (In Russ).
- [2] Mints Z.G. Ponyatiye teksta i simvolistskaya estetika [The notion of text and symbolist aesthetics]. *Poetika russkogo simvolizma* [Russian Symbolism's Poetics]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB, 2004. Pp. 97–103. (In Russ).
- [3] Homeric Hymn to Demeter. *O proiskhozhdenii bogov* [The genealogy of Gods]. Moscow: Sov. Rossiya, 1990. 320 p. (In Russ).
- [4] Ovid. *Metamorphoses*. Saint Petersburg: Vita Nova, 2003. 512 p. (In Russ).
- [5] Jung C.G. *Dusha i mif. Shest' arkhetyпов* [The Soul and The Myth. Six Archetypes]. Minsk: Kharvest, 2004. 400 p. (In Russ).
- [6] Hesiod. The Theogony. *O proiskhozhdenii bogov* [The genealogy of the Gods]. Moscow: Sov. Rossiya, 1990. 320 p. (In Russ).
- [7] Temirshina O.R. *Tipologiya simvolizma: Andrei Bely i sovremennaya poeziya: monografiya* [Typology of Symbolism: Andrey Bely and Modern Poetry]. Moscow: IMPE im. A.S. Griboedova, 2012. 290 p.
- [8] Bely A. *Collected works. Kotik Letaev. The Baptized Chinaman. Notes of an Eccentric*. Moscow: Respublika, 1997. 543 p. (In Russ).
- [9] Kun N.A. *Mify Drevnei Gretsii* [Greek Myths]. Moscow: AST: Astrel', 2006. 622 p. (In Russ).
- [10] Trofimov V.A. *Poetika avtobiograficheskoi prozy Andrey Belogo: struktura simvolicheskogo obraza i ritmika povestvovaniya: «Kotik Letaev», «Kreshcheni kitaets», «Zapiski chudaka»* [Poetics of A. Bely's Autobiographical Prose. The Structure of a Symbolic Image and the Rhythm of Prose. Kotik Letaev. The Baptized Chinaman. Notes of an Eccentric]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Moscow, 2008. 23 p. (In Russ).
- [11] Kozhevnikova N.A. *Yazyk Andrey Belogo* [Andrey Bely's Language]. Moscow: Institut russkogo yazyka RAN, 1992. 256 p. (In Russ).
- [12] Glukhova E.V. *«Posvyatitel'nyi mif» v biografii i tvorchestve Andrey Belogo* [The Initiatory Myth in Autobiography and Creative Works of A. Bely]: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. RGTU. Moscow, 1998. 24 p. (In Russ).
- [13] Berberova N.N. *The Italics are Mine*. Moscow: Soglasie, 1999. 736 p. (In Russ).
- [14] Spivak M. Belyi-tantsor i Belyi-evritmist [Bely as a Dancer and an Eurhythmist]. *Andrei Belyi: avtobiografizm i biograficheskie praktiki*: Sbornik statei. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2015. Pp. 116–162. (In Russ).

Article history:

Received: 5 May 2018

Revised: 15 May 2018

Accepted: 29 May 2018

For citation:

Kononova N.O., Temirshina O.R. (2018). Desperate Romantics: the Evolution of Hades and Persephone's Myth from Ancient Greeks to Pre-Raphaelites and A. Bely. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 23 (3), 255—266. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-255-266

Bio note:

Kononova Nataliya Olegovna, postgraduate of Department of Journalism History and Literature of the Institute of International Law and Economy of A.S. Griboedov. *Contacts*: e-mail: nataliyaolkon@mail.ru

Temirshina Olesya Ravilievna, doctor of philology, professor of Department of Journalism History and Literature of the Institute of International Law and Economy of A.S. Griboedov. *Contacts*: e-mail: olesja@temirshina

DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-267-276

УДК 821.16.1

АРХЕТИП МАТЕРИ В ПОЭЗИИ Н.А. КЛЮЕВА

Т.А. Пономарева

Московский педагогический государственный университет (МПГУ)
Российская Федерация, 119991, Москва, ул. М. Пироговская, 1/1

В статье рассматривается архетип матери в поэзии Клюева. Архетипическими вариантами образа матери являются мать-богиня, мать-земля, мать-родина, мать-мудрая старуха, которые в свою очередь имеют свои художественные аналоги. Образ мудрой старухи появляется у Клюева после смерти в 1913 году матери поэта, когда поэт начинает осмысливать ее роль в своей личной и творческой судьбе. В цикле «Избятные песни» образ матери приобретает сакральное значение. Она изображается как хранительница дома, как праведница, уподобляется Богородице, мать возвращается на землю «бесплотной гостьей». Еще один вариант образа матери, который восходит к мифологической Матери-Сырой земле, это «Мать-природа», «Матерь-Земля, бытия колыбель».

В статье прослеживается также развитие образов Матери-Руси, Родины-матери, Святой Руси, Великой Руси, феминные сравнения: невеста-Русь, Русь-краса-девица, Россия-теща.

Ключевые слова: архетип, архетипический образ, поэзия Клюева, мать-богиня, мать-земля, мать-родина, мать-мудрая старуха, Матерь-Русь, Святая Русь, Великая Россия

В творчестве Н.А. Клюева нашли воплощение крестьянское бытие, национальный менталитет, народное мифосознание. Сквозные образы, которые формируют модель поэтической вселенной Клюева, — констант русской культуры. Ключом к осмыслению картины мира «олонецкого ведуна» служит архетипический образ матери, истоком которого был миф о Матери-Земле, известный у большинства народов мира. Вслед за А.М. Большаковой литературный архетип понимается автором как «сквозная», «порождающая модель», которая имеет неизменное ценностно-смысловое ядро при способности к внешним изменениям [1. С. 171]. Еще Юнг указывал, что архетип имеет многообразные формы проявления [2]. Наиболее характерными архетипическими разновидностями материнского образа в творчестве Клюева являются мать-богиня, мать-земля, мать-родина, мать-мудрая старуха, которые в свою очередь имеют свои художественные аналоги.

В ранних стихах Клюева периода Первой русской революции образ женщины-матери еще не имеет архетипического значения и появляется в контексте социальных мотивов страдания народа, жертвенной борьбы за свободу:

С малолетства знакомые краски:
Пахарь — нищий, и дети и мать,
В тщетных писках хлеба и ласки
В города убегают страдать
(«Народное горе, 1905») [3. С. 81].

Мать предстает в облике «родимой старухи» («На часах», 1907), о которой гре-зит сын. «Материнская кручина» объясняется тем, что сын отправлен «в край изгнания и болот» («Темной ночью сердцу больно», 1907). В стихотворениях-песнях десятих годов «Бабья песня», «Плесая», «Ах вы, цветики, цветы лазоревы», «Я сторела молоденька без огня», «Ах, подруженьки-голубушки» женский образ связан с мотивом судьбы русской крестьянки.

В десятиые годы образ женщины-матери в поэзии Клюева начинает приобретать символический смысл. В стихотворении «Певучей думой обуян» (1912) веретено в руках матери воспринимается как «судьбы веретено».

Образ матери, восходящий одновременно к юнговскому архетипу духа (мудрому старцу/ мудрой старухе) и мифологической Великой Матери-богини, наделенной чудесной силой, неким чудесным даром, появляется у Клюева, когда в 1913 году умирает мать поэта, и он начинает осмысливать роль «матушки-родительницы» в своей личной и творческой судьбе.

В лирическом стихотворении «Ноченька темная, жизнь подневольная» (1914), имеющем песенную основу, раскрываются личные переживания героя, связанные со смертью матери: «мается душенька»; «негде склонить сироте головы». В цикле «Избятные песни» с посвящением «Памяти матери» (1914—1918) ее образ уже сакрализуется, приобретает символическое значение. Мать выступает как хранительница духа дома, как праведница, святая, душа которой возносится в рай сразу после смерти. Мать «бесплотной гостьей» посещает дом, чтоб помочь его обитателям. Образ матери проецируется на образ Богородицы.

В автобиографической прозе «Гагарья судьбина» (1922) мать наделена необыкновенным даром *знать* день и час своей смерти, ее уход из жизни отмечен символическими знаками: «А как душе мамушкиной выйти, сходился вихрь на деревне: две тесины с нашей крыши вырвало и, как две ржаные соломины, унесло далеко на задворки; как бы гром прошел по избе» Святость матери доказывается вещими приметами и подчеркивается автором непосредственно: «Так умирают святые». Число два в вещи примете символизирует два несчастья: смерть мамушки и «великое сиротство» сына: «Я — сирота до гроба и живу в звонком напряжении: вот-вот заржет золотой конь у моего крыльца — гостинец Оттуда — мамушкин вестник» [4. С. 37].

Другая форма материнского архетипа, которая изначально присутствует в поэзии Клюева, «Мать-Сыра земля» и ее варианты: «мать-природа», «рать кормилица», «матерь-Земля, бытия колыбель». «Мать-природа» первый раз появляется у поэта в концептуальном стихотворении «Голос из народа», автор которого заявляет о себе как народном песнотворце [3. С. 125]. Природное бытие — это первооснова русской жизни в поэзии Клюева. Тема гибели природы под напором «злосмрадной» «железной» цивилизации станет одной из главных в творчестве Клюева 1920-х годов, причиной расхождения поэта с послереволюционной действительностью «Горыныч с запада ползет по горбылям железных вод» [3. С. 688].

Еще одна ипостась архетипического образа матери в поэзии Николая Клюева — Мать-Русь, Родина-мать. Концепт Родины — один из базовых ценностей культуры, отражением национальных архетипов и менталитета. Об этом писал еще Г.П. Федотов [5. С. 124—125]. Современные исследователи подчеркивают,

что семантический ареал Родины зависит от аксиологических приоритетов, характерных для каждой нации: *belle France*, Святая Русь [6. С. 73].

В самом прозванье нации
Есть связь прямая с главною чертой.
Так, Франция звалась прекрасной,
Старой и доброй Англия,
А Русь звалась святой [7. С. 33].

Известно, что «архетип Матери-Сырой-Земли, которая носит субстанциональный характер, порождает женские, в первую очередь материнские образы Родины в русском менталитете, вследствие чего метафорическое сопоставление Родины с матерью является традиционным» [8. С. 35]. Это характерно и для фольклора, и для русской литературы. «Женское» восприятие родины свойственно и Н. Клюеву.

Образ Родины возникает уже в первых стихах Клюева периода революции 1905—1908 годов в аспекте мотивов борьбы за свободу и пути к «чаемому Граду»: «Родина, кровью облитая», ее борцы — это «родины звезды лучистые», те, «кто ищет ко Свету пути», «к Материку желанной суши». Родина — это «бедная отчизна», «мать-отчизна», Россия, но, прежде всего, Русь. По частотности доминирует топоним Русь, который в поэзии Клюева символизирует крестьянское и христианское бытие в социальном, историческом и мистическом аспектах:

Стала озеро выспрашивать
Оно стало мне рассказывать
Тайну тихую, поддонную
Про святую Русь крещеную
(Обидин, плач, 1908) [3. С. 99].

Образ Руси сопровождается эпитетами, метафорами, олицетворениями: «*Наша Русь черна избой*» («В родном углу», 1914); «*Славься, Русь! Краса девица*» («Русь», 1914); «*Мать-Руссия*» («Небесный вратарь», 1915); «*Русь крещеная*» («Беседный наигрыш», 1915); «*...яблоня-песня <..> / На Руси, как вежа зеленела*» («Слезный плат», 1916); «*непомерная Русь*» («Молитва», 1916), «*Русь избяная*» («Земля и железо», 1916); «*избяная дремучая Русь*» («Поэту Сергею Есенину» (1916)); «*бездонная Русь*» («Шепчутся тени слепцы», 1916—1918).

Авторское отношение к Руси-родине — это любовь к «родному» и тоска, боль за ее социальную необустроенность, «глухую участь» «стороны нашей забытой». Родина — это «край тьмы и горя». Два стихотворения с одинаковым названием «Родное» были отправлены в письме к А. Блоку в июне 1910 года. В стихотворении 1911 года «К родине» («В морозной мгле, как око сычье») возникает отмеченная В.П. Гарниным переключка со стихотворениями А. Блока «Река раскинулась. Течет, грустит лениво»; «О, Русь моя! Жена моя!» из цикла «На поле Куликовом» (1908) и «Балаганчик» (1906) [9. С. 849]. Клюев, как и Блок, размышляет о «торных путях» Родины, ее духовной суги:

О, кто ты, родина? Старуха?
Иль властноокая жена?

Ряд феминных олицетворений — *старуха, жена, мать, женщина* — выстроен в соответствии с чередованием тематических мотивов — сомнения и уверенности в будущем родины: «Для песнотворческого духа // Ты полнозвучна и ясна», или: «Схимник бор читает Требник // Как над усопшею, тобой».

Но ты вовек неуязвима
Для смерти яростных зубов,
Как мать, как женщина любима
Семьей отверженных сынов [З. С. 138].

В мини-цикле Клюева «Александру Блоку» (1911) осенняя тоска как отражение русских духовных исканий находит свое воплощение в форме олицетворения: «О, кто Ты: Женщина? Россия?».

Топоним Россия в дореволюционной поэзии Клюева встречается достаточно редко. В «Родном» (1910) это «Рассеюшка», которую обошел вокруг паломник ко святым местам. В стихотворении «Ночь на Висле» (1915), воссоздающем трагическую судьбу народа на войне, Россия выступает как номинация государства, страны: «Спаси, Россию, Иисус!» [З. С. 254]. Первая мировая война обострила конфликт природы и «железной» европейской цивилизации в творчестве Клюева. В стихотворении «Осенние сумерки — шуба...» (1916) «желтый Китай и Россия» олицетворяют Восток в его противостоянии Западу — «Змее и Блуднице».

В годы революции образы России и Руси в клюевской поэзии становятся тождественными, синонимичными. Новокрестьянские поэты восприняли революцию в России как поход против Запада, как возвращение к природным основам национального бытия, исторической жизни Руси. Понимая революцию с «мужицким уклоном» как поход «за Землю, за Волю, за Хлеб трудовой», поэт создает образ «Богородицы нашей землицы», соединяя мифологическую Мать-Сыру Землю и христианский образ Девы Марии:

Богородица наша землица,
Вольный хлеб мужику уроди! [З.С. 352].

В «Красной песне» (1917) взаимодействуют два соположенных образных ряда — фольклорно-мифологический (*Жар-птица революции, народ-Святогор, Святогоров кафтан*) и библейский (*ризы Серафима, Спасово око, чаша с кровью, рай вожделенный*) как две составляющие Народного православия, объединенные образом Китежа:

Китеж-град, ладан Саровских сосен —
Вот наш рай, вожделенный, родной.

При этом доминирует мифологическое начало: «Ослепительней риз Серафима / Зоревой Святогоров кафтан»; «Блещет солнце — Господне окно». Но христианское не утрачивает своей сокровенной сути. Так, Мужичкий Спас рисуется как «лик пшеничный с брадой солнцевласой — / Воплощение любви и добра» [З. С. 353].

В известном стихотворении «Уму — республика, а сердцу — Матерь-Русь» (1917) республика как западная форма государственности противопоставлена Матери-Руси как сакральному символу, «потайной судьбы» народа, воплощению правед-

ности. Ее синонимом в тексте является «Китеж родной», ставший в начале XX века национальным архетипическим образом. При этом февраль 1917 года видится красной Пасхой, поэтому стихотворение заканчивается цитатой из Псалтыри, вошедшей в пасхальное богослужение (стихиры Пасхи):

Сей же день, его же сотвори, Господь,
Возрадуемся и возвеселимся в онь (Пс. 117: 24).

Противопоставление ума и сердца в стихотворении не доходит до конфликтного, скорее, подчеркиваются различные сферы бытия и разные формы его восприятия — внешняя установившаяся с Февральской революцией республиканская форма правления в России и внутренняя суть русской жизни, логическое ее осмысление и чувственное, сердечное переживание.

Среди архетипов-инвариантов, которые образуют основу образа Родины-матери, исследователи выделяют такие, как «Родина-Мать» или «Мать-Сыра-Земля», «Матушка-Русь» и «Святая Русь» [8. С. 35]. Этот ряд может быть дополнен еще одним архетипическим образом «Великая Русь» (синоним «Великая Россия»). Политико-географический термин, упоминавшийся уже в XII веке и обозначающий историческую территорию Северо-Восточной Руси в период собирания земель вокруг Москвы и становления империи, постепенно приобретает иную окраску, влияя на сознание русского человека, на формирование державного менталитета. Ключевой мотив единства обновленной мировой жизни, пространства «без берегов и дна» «нашего рая вожделенного» в творчестве Клюева первых пореволюционных лет накладывает отпечаток на образ России — «Руси великой» как всемирной матери народов:

Китай и Европа, и Север, и Юг
Сойдутся в чертог хороводом подруг,
Чтоб Бездну с Зенитом в одно сочетать.
Им Бог — восприемник, Россия же — мать [3. С. 364].

В новой России Н. Клюева продолжает жить «рублевская Русь» («Песнь Солценосца»). «Алконосная Россия» («Меня Распутиным назвали») — это ипостась Руси.

Устойчивый романтический образ молодости нового мира в поэзии первого послереволюционного десятилетия (вспомним В. Маяковского, «комсомольских» поэтов, романтиков «первого призыва») характерен и для Клюева: «невеста-Россия», «сестра невестная» как воплощение женской сути Родины-матери. Традиционные олицетворения родины — мать, невеста, «Русь в златоузорчатой парче» дополняются в поэзии Н.Клюева образом бабы-крестьянки, соответствующей крестьянской ментальности автора. В «Поддонном псалме» (1916) «родина моя земная, Русь буреприимная» выступает в облике домовитой крестьянки, «бабы-хозяйки», а новое Спасение мира от грязи «злосмрадной» буржуазной цивилизации связывается с «долгочаемым младенцем», крестьянским сыном:

Снова голубь Иорданский
Над землею воспарил
В зыбке липовой крестьянской
Сын спасенья опочил [3. С. 291].

Родина-Русь предстает и как «Россия — жена многочадная», и как «Русь-поморка» и как «Русь-белица»¹.

Тот образ Руси, который впервые прозвучал в «Обидином плаче» и на протяжении более 10-ти лет воссоздавался в поэзии Клюева через описание русской национальной жизни, ее природного бытия, ее избяной гармонии, в «Застольном сказе» (1917) получает прямое наименование через архетип: «Как у нас ли на Святой Руси». Вначале рисуется широкое пространство родины: «городища с пригородками, / Красны села со приселками», затем подчеркивается русская святость и красота гостей на званом пиру, у которых «речь орлиная смела и горяча», «сердце, русской удали жилье», все они «русской совестью светлей серебра»:

Русь нетленна, и погостские кресты —
Только вехи на дороге красоты [3. С. 357].

С помощью архетипических образов не только раскрываются константы национальной культуры, но и передаются особенности мировосприятия и языка, что наглядно представлено в поэтике Н.А. Клюева, ориентированной на фольклорно-мифологическую традицию (в частности, на жанр народной песни), которая питает оригинальный авторский стиль, сплав древнего и современного. Сам же поэт признается в невозможности «вместить Русь в «человечьи слова»: «Русь, как звезда», всегда смотрит в сердце («Молитва солнцу», 1917).

Образ революционной родины, «невесты-России», как и «Богородицы нашей землицы» сакрализуется через отождествление ее с Богородицей:

Революцию и Матерь света
В песнях возвеличим [3. С. 381].

Это трансформированный поэтом молитвенный возглас: «Богородицу и Матерь света в песнях возвеличим!», — который всегда поется перед 9-й песней канона на утренней службе, когда хор поет «Честнейшую Херувим».

Архетип Великой Матери как колыбели русского бытия, «мистерии избы», станет концептуальной основой сюжета поэмы Н. Клюева «Мать-суббота» (1922). А в незавершенной поэме «Песнь о Великой матери», которую поэт начал писать с конца 1920-х годов, будут явлены все клюевские формы материнского архетипа — мать-богиня, мать-земля, мать-родина-Русь, мать-мудрая старуха.

Уже в первые годы после революции, наряду с «Песнью Солценосца» в честь «Волюшки-матери, Божьей Земли Благодати» и другими стихотворениями, порой имеющими пропагандистский характер, в поэзии Клюева появляется мотив искажения лика родины: «На Божнице табаку осьмина» «В избе гармоника...». В сборнике «Медный кит» (1919) внутренним сюжетом служит переплетение мотивов разрушения, осквернения, превращения сакрального в профанное и созидания, творения нового, сакрализация не возвышенного, низового:

Всепетая Матерь сбежала с иконы,
Чтоб вьюгой на Марсовом поле рыдать
И с псковскою Ольгой за желтые боны
Усатым мадьярам себя продавать [3. С. 394].

¹ Белица — женщина, живущая в монастыре, но еще не подстриженная в монашество.

Страшные приметы десакрализованного мира воспринимаются поэтом как временная неизбежность переплавки миров. Поэт призывает: «Глядите в глубинность!», «Вперяйтесь в глубинность!» Грядущая даль — это «новая Русь — совладелица Ада / Где скованы дьявол и Ангел Тоски». Реминисценции отсылают к евангельской истории о сошествии Иисуса в ад («совладелица ада», скованный дьявол) и возвещают будущее Воскресение. Клюев еще верит, что «погибла Россия» старая, но будет жить «новая Русь»: «новый Рублев»... «над Ликом возводит стоярусный круг»; «спешат Серафимы в святой Петроград»; «нас вывезет к солнцу во Славе и Духе // Наядообразный пылающий кит» [3. С. 395].

Поэт верит:

Светлячком, за годиною год
Будет теплиться Русь во мраке [3. С. 411].

Но все чаще Русь начинает восприниматься ностальгически как уходящее прошлое:

Облетают ладожские березки,
Как в былом, когда пела Русь [3. С. 385].

В поэзии Клюева 1918—1919-х годов переплетаются мотивы надежды и разочарования от того, что «революция не открыла Врат». Республика в одноименном стихотворении рисуется как страна, искаженная «железом»: «Керженец в городском обноске»; «смертельны каменные обноски / На Беле-озере, где Синеус».

В современности «развенчана Мать-Красота». Эстетический аспект материнского образа не менее важен для Клюева, чем духовный. Крестьянский канон красоты сочетает в себе исконно славянское и азиатское, восточное: «Строгановские иконы — // Самоцветный мужицкий рай»; «Есть Россия в багдадских монистах // С будуинским изломом бровей», что обуславливает появление «Руси-персиянки». Олицетворением крестьянской Руси станет образ-символ Белой Индии, идеальной страны духовного могущества и духовной культуры: «И страна моя, Белая Индия, преисполнена тайн и чудес» (1926). Он навеян фольклорными сказаниями об «Индейском царстве» и «Хождении» А. Никитина.

В стихотворении «Россия плачет пожарами» (1919), посвященном литературоведу и критику Павлу Медведеву, создается образ плачущей и смеющейся над прошлым России: «Россия плачет пожарами», «Россия смеется бурями». Прошлое осмысливается двояко — и как «черная судьба», «темницы», и как Троеручица. Настоящее связано и с Россией, и с Русью. А в будущем «воссияет, встанет, обожится // Материнская вешая тьма» [3. С. 426].

В двадцатые годы образы Руси и России постепенно получают разное смысловое наполнение. Русь соотносится с прошлым либо с теми явлениями или персонажами, которые символизируют традиционное национальное бытие и русский дух. «Отлетает лебедь-Россия», становится только «цветистой сказкой о России». «Лик Коммуны и русской судьбы» предстает как «окровавленная Россия», «обезглавленная Россия».

Образ новой России в поэме «Деревня» (1927), сохраняя женские признаки, лишается материнской суги, снижается до инфернального:

Ты Расея, Расея матка,
Чаровая, заклятая кадка!
Что там, кровь или жемчуга,
Иль лысого черта рога?
<.....>
Ты Расея, Расея теща,
Насолила ты лихо во щи,
Намаслила кровушкой кашу —
Насытишь утробу нашу! [З. С. 664, 667].

В поэме «Погорельщина» (1928) предстанет образ подменной Родины, современной обезбоженной действительности. Но в страшном лике родины поэт прозревает иное: «Святая Русь, тебе и каторжной молось!» [З. С. 685]. Царство антихриста, под властью которого находится Родина, имеет свои сроки. Душа России возносится «ко граду, чьи врата // Под знаком чаши и креста». Поэма завершается надеждой на Воскресение Святой Руси-Китежа, образом «осиянно вечного материнского лика» [З. С. 695].

Последнее известное нам стихотворение Клюева «Есть две страны. Одна — Больница» (1937) завершается признанием в любви к Руси-России: «Люблю тебя, Расея, страна грачиных озимей» [З. С. 632].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Большакова А.Ю.* Литературный архетип // Литературная учеба. 2001. № 6. С. 169—177.
- [2] *Юнг К.Г.* Душа и миф. Шесть архетипов. URL: <https://www.psy.wikireading.ru/53045> (дата обращения: 12.02.2018).
- [3] *Клюев Н.А.* Сердце Единорога. Стихотворения и поэмы. СПб: РХГИ, 1999. 1071 с.
- [4] *Клюев Н.А.* Словесное древо. Проза. СПб.: Росток, 2003. 688 с.
- [5] *Федотов Г.П.* Судьба и грехи России. В 2 т. Т. 2. СПб.: София, 1992. 348 с.
- [6] *Рябов О.В.* «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. М.: Ладомир, 2001. 202 с.
- [7] *Винокуров Е.М.* Бытие. М.: Советский писатель, 1982. 160 с.
- [8] *Багичева Н.В., Чикаева Т.А.* «Свиток, на котором отмечены все тайны бытия»: архетипы родины-матери в русском менталитете // Филологический класс. Екатеринбург, 2017. № 3 (49). С. 34—39.
- [9] *Гарнин В.П.* Примечания // Клюев Н.А. Сердце Единорога. Стихотворения и поэмы. СПб.: РХГИ, 1999. С. 827—987.

© Пономарева Т.А., 2018

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 5 мая 2018

Дата принятия к печати: 29 мая 2018

Для цитирования:

Пономарева Т.А. Архетип матери в поэзии Н.А. Клюева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 3. С. 267—276. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-267-276

Сведения об авторе:

Пономарева Татьяна Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Московского педагогического государственного университета. Контактная информация: e-mail: taponomareva@mail.ru

THE MOTHER ARCHETYPE IN THE POETRY OF N.A. KLYUEV

T.A. Ponomareva

Moscow State University of Education
1, M. Pirogovskaya str., Moscow, 119991, Russian Federation

This article focuses on the mother's archetype in Klyuev's poetry. Archetypal variants of the mother's image are mother goddess, mother earth, mother Motherland, mother wise old woman, who in turn have their artistic counterparts. The archetypal image of the mother—a wise old woman appears at Klyuev after the death in 1913 of the poet's mother, when he begins to comprehend her role in his personal and creative life. In a series of "Isbania the song" the image of the mother acquires a sacred significance. She is portrayed as the guardian of the house, as a righteous woman, likened to the virgin, returns to earth as a "ethereal guest". Another variant of the mother's image, which dates back to the mythological Mother—the Raw earth, is "Mother nature", "mother Earth, being the cradle".

The article also traces the development of images of Mother Russia, mother Motherland, Holy Russia, great Russia, feminized comparison: bride-Russ, Russ-beauty-girl, Russia-mother-in-law.

Key words: Archetypal image, poetry Klyuev, mother goddess, mother earth, mother Motherland, mother wise old woman, mother Russia, Holy Russia, Great Russia

REFERENCES

- [1] Bol'shakova A.Yu. Literaturnyj arhetip [Literary archetype]. *Literaturnaya uchyoba* [Literary study]. 2001. № 6. S. 169—177.
- [2] Yung Karl Gustav. Dusha i mif. Shest' arhetipov [Soul and Myth. Six archetypes]. URL: <http://www.psy.wikireading.ru/53045> (accessed: 12.02. 2018).
- [3] Klyuev N.A. Serdtse edinoroga. Stikhotvoreniya i poemy [Heart of the Unicorn. Verses and poems]. St. Petersburg: RXGI, 1999. 1071 s.
- [4] Klyuev N.A. Slovesnoe drevo. Proza [A Word Tree. Prose]. St. Petersburg: Rostoc, 2003. 688 s.
- [5] Fedotov G.P. Sud'ba i grekhi Rossii [Destiny and Sins of Russia]. V 2 t. T. 2. St. Petersburg: Sofiya, 1992. 348 s.
- [6] Ryabov O.V. «Matushka-Rus'»: Opyt gendernogo analiza poiskov natsional'noy identichnosti Rossii v otechestvennoy i zapadnoy istoriosofii ["Mother-Russia". An Experience of searching analyses of Russia identity in Russian and western historiography]. M.: Ladomir, 2001. 202 s.
- [7] Vinokurov E.M. Bytie [The Being]. M.: Sovetskij pisatel', 1982. 160 s.
- [8] Bagicheva N.V., Chikaeva T.A. «Svitok, na kotorom otmecheny vse tajny bytiya»: arhetipy rodiny-materi v russskom mentalitete [Mother-Russia archetype in Russian mentality]. *Filologicheskij klass*. Ekaterinburg, 2017. № 3 (49). S. 34—39.
- [9] Garnin V.P. Primechaniya [Comments] *Klyuev N.A. Serdtse edinoroga* [Klyuev N.A. "Heart of the Unicorn"]. St. Petersburg, 1999. S. 827—987.

Article history:

Received: 5 May 2018

Revised: 15 May 2018

Accepted: 29 May 2018

For citation:

Ponomareva T.A. (2018). The mother archetype in the poetry of N. Klyuev. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 23 (3), 267—276. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-267-276

Bio Note:

Ponomareva Tatiana Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor, Department of Russian Literature Moscow State University of Education. *Contactts*: e-mail: taponomareva@mail.ru

DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-277-283

УДК 821.161.1

СТИХИ НА ГРАНИ БЕЗМОЛВИЯ: ПОЭТИЧЕСКАЯ АСКЕТИКА АНАТОЛИЯ ШТЕЙГЕРА — МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

М.Б. Абдокова

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Карачаево-Черкесский филиал

Российская Федерация, 369001, Черкесск, пр. Ленина, 83

В статье рассматриваются характерные черты поэтического стиля одного из ярких представителей литературного течения «Парижская нота» — барона Анатолия Сергеевича Штейгера (1907—1944). Прослеживаются этимологические (стилевые, религиозно-метафизические) истоки образно-лексического аскетизма, определяющего имманентные свойства лексики приверженца поэтической эстетики Георгия Адамовича. Впервые намечены способы изучения композиционных особенностей, отражающих стремление поэта к архитектурному и лексическому минимализму. Обосновывается необходимость системного изучения литературного наследия А. Штейгера в контексте культурного бытия русского литературного зарубежья XX века.

Ключевые слова: Анатолий Штейгер, «Парижская нота», поэтика, аскетизм, композиция, минимализм, метафизика

Литературное наследие Анатолия Штейгера — одного из немногих и наиболее значительных представителей поэтического течения, сформировавшегося в конце 20-х годов XX века и получившего наименование «Парижская нота», практически неизвестно широкому российскому читателю, как впрочем, и большинство сочинений других членов неформального объединения, общепризнанным вдохновителем которого был крупнейший поэт, критик и публицист русского зарубежья Георгий Адамович. Сам Адамович не стремился институционально закрепить положение своей школы и весьма скептически оценивал результаты ее деятельности, не отрицая, впрочем, и того, что нота «прозвучала не зря». Отсутствие декларативного — манифестарного — обоснования не означает размытости и неопределенности поэтических критериев, которые объединили в единый *метафизический круг* (вспомним знаковое определение Б. Поплавского — «метафизическая нота») литераторов новой русской поэзии — Анатолия Штейгера и Лидию Червинскую (1930-е годы), раннего Игоря Чиннова (1950-е годы) и сочувствовавших «ноте» — Юрия Терапиано, Юрия Мандельштама, Юрия Иваска и др.

Мировосприятие Г. Адамовича, его стилевые, эстетические устремления определили негласный кодекс литературного течения, никак не регламентированного строгим уставом и просуществовавшего почти четверть века. Помимо Адамовича, непререкаемым авторитетом для молодых поэтов, симпатизировавших

«Парижской ноте», был Георгий Иванов — автор знакового для русской литературной эмиграции стихотворного сборника «Розы». Историческим же проводником нового направления стал, бесспорно, Иннокентий Анненский. Благодарные восприемники русского акмеизма — Г. Адамович и Г. Иванов — много способствовали тому, чтобы именно Анненский оставался для их последователей главным эстетическим ориентиром многие годы. В сложном образно-стилевом резонансе поэтики автора «Кипарисового ларца» можно обнаружить истоки эстетического анахоретства Адамовича и его опосредованных учеников.

Было бы преувеличением считать, что «Парижская нота» была задумана, как некая литературная антитеза группе «Перекресток», ориентировавшейся на В. Ходасевича. Все-таки, инициированная Адамовичем программа созидания «истинной поэзии» не претендовала на роль магистральной и в определенном смысле была изначально замкнута на задачах, так сказать, личного, индивидуального «литературного спасения». Исчерпавшее себя к началу 1940-х годов направление, получило второе и очень сильное дыхание в стихах Игоря Чиннова, который вплоть до начала 1960-х годов последовательно придерживался *аскетического канона* его основателей, что впрочем, не помешало ему позднее уйти в экспериментальную неоклассику.

Ключевые постулаты обозначенного канона выражены, на взгляд автора статьи, Г. Адамовичем в словах: «Какие должны быть стихи? <...> Чтобы все было понятно, и только в щели смысла врывался пронизывающий трансцендентный ветерок (курсив мой. — М.А.). Чтобы каждое слово значило то, что значит, а все вместе слегка двоилось. Чтобы входило, как игла, и не видно было раны. Чтобы нечего было добавить, некуда было уйти...», ну и знаменитое — «грусть мира поручена стихам» [2. С. 9]. Штейгер, исповедовавший православие, верифицировал призыв своего наставника отнюдь не механически. По сути, метафизическим идеалом стиха для него был образ краткого молитвословия, конденсирующего неизмеримый объем идей и символов. Поэтический стиль Штейгера зиждется на трансцендировании имманентного опыта.

Образно-смысловая аскеза ведущих представителей «Парижской ноты» потребовала от них максимальной сдержанности в том, что касается стихосложения. Речь идет не только о доминировании классической метрики, но о главенстве малых, *сжатых до предела* форм. Не стоит, однако, подобное самоограничение смешивать с обыденным эстетическим консерватизмом. Не увлекаясь формальным экспериментаторством, Г. Адамович и его последователи, сумели сказать *свое* слово, а «Парижская нота» и по сей день воплощает одну из самых ярких страниц русской эмигрантской литературы XX столетия.

В полном объеме и вполне безоговорочно этику и эстетику Г. Адамовича разделял, пожалуй, лишь один человек — Анатолий Штейгер. Нет нужды гадать — изменил бы поэт эстетическим верованиям молодости, проживи он дольше. Рыцарская категоричность, с которой Штейгер отстаивает свою приверженность поэтической метафизике «Парижской ноты» в диалоге с М. Цветаевой, говорит сама за себя. Игорь Чиннов, «внимавший с восторгом Адамовичу», писал в начале 1970-х годов для американского «Нового журнала»: «...в монашески-суровый орден этой ”парижской ноты” вошли немногие и — не знаю, самые ли талант-

ливые. Всех точнее выразил ее канон Анатолий Штейгер — в стихах по пять-шесть строчек, прозаических по тону, <...> но щемящих...» [4. С. 136].

Литературное наследие Штейгера поражает не объемом и разнообразием, а редкой для шумной эпохи сосредоточенностью на внутренней тишине страждущего в ограниченном пространстве «чужого угла», живущего полноценной духовной жизнью человека. Проживи поэт больше отведенных ему 37-ми лет, вряд ли бы расширился жанровый круг его творчества и кратно увеличился формальный объем сочиненного. Не в этом видел сущность поэтического, творческого роста художник, идеалом которого было примиряющее, освобождающее, созерцательное безмолвие. Учитывая характерные, в своем роде, неизменные свойства лучших стихотворений из прижизненных сборников «Этот день» (1928), «Эта жизнь» (1931), «Неблагодарность» (1936) и посмертного — «Дважды два четыре» (1950) — ощущения неизбыточной, не ослабевающей ностальгии и непоправимой хрупкости мироздания — можно предположить, что голос поэта стал бы еще более прикровенным, исповедальным, прозрачным, почти бестелесным. Боль и отчаянье можно выразить не только в крике, а по Штейгеру — *только не* в крике. Даже самые последовательные критики поэта не могли отказать ему в подлинности стиливого вкуса, угадываемого, как заметил Г. Адамович, «по крепости и слитному единству целого» [1. С. 397].

Не ведающая компромиссов этика Штейгера впервые отчетливо и недвусмысленно выражена в стихотворном сборнике «Эта жизнь». Если образы первого сборника — «Этот день» — еще могут казаться сопряженными с общелитературным контекстом, то во второй и последующих книгах ностальгическая тема становится *личной* и зримо обрастает едва ли не космогонической судьбой. Боль разъединения с Россией и вечная неприкаянность, — все это символы действительной — не придуманной жизни:

Уйдем — и никто не заметит,
Придем — и никто нас не встретит,
Никто нам руки не протянет,
Никто нам в глаза не заглянет,
Прощаясь, прощая, встречая... [5. С. 51].

Нередко у Штейгера через броню внешней отчужденности и обманчивой расщепленности пробиваются интонации жгучей боли. Даже в самых коротких стихотворениях ему удается запечатлеть судьбу той или иной «темы» в ее головокружительных трансформациях — от интимного к всеохватному, от бытового к бытийному. Замечательна трансцендентная драматургия стихотворения «Были очень детские мечты...», с его неподражаемыми модуляциями от возвышенно-просветленного к скорбно-отчужденному:

Я уже не плачу о былом.
Видно, так угодно было Богу,
Чтобы с каждым часом, каждым днем
Мы себя теряли понемногу... [5. С. 58].

Свойствами очевидной автопортретности (в содержательном и стиливом планах) обладает короткое — *с нарочито оборванными строками* — стихотворение из

сборника «Неблагодарность», которое по праву принадлежит к лучшему, что создано в русской зарубежной поэзии XX века:

Мы верим книгам, музыке, стихам,
Мы верим снам, которые нам снятся,
Мы верим слову... (Даже тем словам,
Что говорятся в утешенье нам,
Что из окна вагона говорятся)... [5. С. 72].

В элементарном, казалось бы, ностальгическом «сюжете» другого — замечательного по духовной обнаженности — стихотворения (со знаковым эпитафием из Анненского), круг главных тем и образов поэзии Штейгера сомкнут, как кандалы:

Никто, как в детстве нас не ждет внизу,
Не переводит нас через дорогу,
Про злого муравья и стрекозу
Не говорит. Не учит верить Богу... [5. С. 73].

Интимное «я» скрыто под оберегающим покровом «мы». Здесь сказывается не только резонанс идей Адамовича, но не в меньшей степени — натура самого Штейгера. Свой стихотворный цикл, обращенный к А. Штейгеру, М. Цветаева назвала «Стихи сироте» [3. С. 572—577]. Возможно, Цветаева (с ее восприимчивостью к чужой боли) переоценила человеческое, а отнюдь не *метафизическое* сиротство страждущего тяжелым недугом поэта и не вполне ясно расслышала в нем тихий и твердый голос поэта-рыцаря, поэта-христианина.

Трагическая экспрессия окружающей жизни запечатлена в стихах Штейгера в сложном «оптическом» преломлении, как если бы это были зеркала пустынного, покинутого людьми мироздания — зеркала, в которые не смотрят, чтобы разгадать в них знакомые отражения. Микроскопический хронометраж большинства стихов поэта совсем не препятствует воплощению идей всеохватных. Кажется, что вне стихов у Штейгера нарушены все связи с миром, а реальная жизнь, с ее утилитарными коммуникациями — это вечное прощание с прошлым и будущим. Трагическая нота Анатолия Штейгера — неизбывность и ирреальность окружающей действительности.

Уже во втором сборнике Штейгер выработал индивидуальный архитектурный норматив, которого устойчиво придерживался до конца жизни. Речь идет о приоритете миниатюры в одну или несколько поэтических строф, нередко с лишней сверхсменной строкой в заключении. И все же, структурная логика лапидарных поэтических опусов Штейгера подчинена отнюдь не абстрактному формованию, а естественному для него — молитвенному дыханию.

Пресловутый «прозаизм» стихов многих последователей «Парижской ноты» лишь косвенно сопряжен с попытками уйти от «поэтической мишуры» и навязчивой «литературщины», и в гораздо большей степени — со стремлением найти новый способ сокровенно-исповедального стихотворного письма. После Г. Адамовича такой *новой простоты* добился лишь А. Штейгер. Его стихи мгновенно узнаются не по внешним (декоративным) элементам, сведенным практически на

нет, а по невероятной конденсации чувств и мыслей. Сжатость смысло-образного и чувственного континуума продуцирует лексический и композиционный минимализм на той высшей стадии, за которой следует безмолвие:

Настанет срок (не сразу, не сейчас,
Не завтра, не на будущей неделе),
Но он, увы, настанет этот час, —
И ты вдруг сядешь ночью на постели
И правду всю увидишь без прикрас
И жизнь — какой она на самом деле... [5. С. 94].

В приведенном стихотворении (из сборника «Неблагодарность»), как, впрочем, и в большинстве сочинений А. Штейгера, отсутствует привычно трактуемая лирико-поэтическая музыкальность. При этом, было бы несправедливо упрекнуть автора в темброво-фонетическом инфантилизме. Его смущает не «словесная музыка» сама по себе, а открытая нарочитость в ее выражении. Штейгер исключает вокализацию, как форму подачи стихотворного текста. Стыдится он не задушевности, а обывательских (с его точки зрения) заменителей этого неизбежного для «исповедальной поэзии» свойства. «Немузыкальность» Штейгера, на которую указывают некоторые критики, обманчива, поскольку каждое его стихотворение излучает совершенно определенный ладово-тональный оттенок. Если непосредственно уподобить тональные планы Штейгера музыкальным — то это, как правило минорные палитры с ясным диатоническим колоритом. Поэт избегает даже намек на мутную, политональную, хроматическую палитру. В этом самоограничении сказывается стремление к чистоте и прозрачности в выражении образов, как бы не отягощенных кинетически осязаемым «весом» слов. Адамович Г. заметил, что «настоящие стихи всегда больше текста, и всегда в них остается нечто, перерастающее непосредственный смысл слов и от него ускользающий» [2. С. 395]. Стремление к подобной ясности требует от поэта аскетического подвига в любую эпоху, особенно во времена, когда всепоглощающий шум нередко скрывает за собой смысло-образную пустоту. Стихи Анатолия Штейгера интересны современному читателю не потому лишь, что это примечательные артефакты зарубежной русской литературы «минувших дней». Негромкий голос поэта и сегодня излучает энергию молитвенного, воистину религиозного преображения боли в тишину и свет. Поэзия мыслится Анатолием Штейгером как категория метафизическая, связывающая человека с миром абсолютных ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Адамович Г.* Собрание сочинений в 18 томах. Том 2. Литературные беседы (Звено: 1923—1928). М.: Дмитрий Сечин, 2015. 784 с.
- [2] *Адамович Г.* Собрание сочинений. В 18 т. Т. 14. Комментарии. 1967. Эссеистика 1923—1971. М.: Дмитрий Сечин, 2016. 624 с.
- [3] *Цветаева М.* Стихи сироте / В кн.: М. Цветаева. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель. Ленинг. отд. Библиотека поэта. Большая серия, 1990. 800 с.
- [4] *Чиннов И.* Вспоминая Адамовича // Новый журнал. Нью-Йорк, 1972. № 109. С. 136—147.
- [5] *Штейгер А.* Этот день: избранное. М.: Престиж Бук, 2017. 480 с.

© Абдокова М.Б., 2018

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 20 июня 2018

Дата принятия к печати: 5 июля 2018

Для цитирования:

Абдокова М.Б. Стихи на грани безмолвия: поэтическая аскетика Анатолия Штейгера — метафизический контекст // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика.* 2018. Т. 23. № 3. С. 277—283. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-277-283

Сведения об авторе:

Абдокова Марина Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры западно-европейской филологии Московского финансово-промышленного университета «Синергия» (Карачаево-Черкесский филиал). Контактная информация: e-mail: abdokovgeorg@mail.ru

POETRY ON THE VERGE OF SILENCE: POETICAL ASCETICISM OF ANATOLII SHTEIGER — METAPHYSICAL CONTEXT

M.B. Abdokova

Moscow University for Industry and Finance “Synergy” Karachay-Cherkess branch
83, Lenin Ave, Cherkessk, 369001, Russian Federation

The article looks upon characteristic properties of poetic style of one of the brightest examples of the “Paris note” movement — of baron Anatolii Sergeevich Shteiger (1907—1944). It finds etymological roots of his ascetic lexicon and imagery that determine the immanent characteristics of one of Georgy Adamovich’s most fascinating poetic followers. It outlines a methodological analysis of structural features that reflect the poet’s tendency for architectonic and lexical minimalism. The article justifies the necessity to systematically study Anatolii Shteiger’s legacy as part of Russian Émigré Literature.

Key words: Anatolii Shteiger, “Paris note”, poetics, asceticism, composition, minimalism, metaphysics

REFERENCES

- [1] Adamovich G. *Sobranie sochinenii v 18 tomakh. Tom 2. Literaturnye besedy (Zveno: 1923—1928).* [Collected works in 18 volumes. Vol. 2. Literary conversations. (Zveno: 1923—1928)]. Moscow, 2015.
- [2] Adamovich G. *Sobranie sochinenii v 18 tomakh. Tom 14. Kommentarii. 1967. Esseistika 1923—1971.* [Collected works in 18 volumes. Vol. 14. Commentary 1967. Essays 1923—1971]. Moscow, 2016.
- [3] Tsvetaeva M.I. *Stikhi sirote. V kn.: M.I. Tsvetaeva. Stikhotvoreniia i poemy.* [Poems to an Orphan. From: M. Tsvetaeva. Poems]. Leningrad, 1990.
- [4] Chinnov I. *Vspominaia Adamovicha. Novyi zhurnal [Adamoch’s memoire].* New York, 1972. № 109.
- [5] Shteiger A.S. *Etot den’: izbrannoe.* [This Day: Selected works]. Moscow, 2017.

Article history:

Received: 20 June 2018

Revised: 26 June 2018

Accepted: 5 July 2018

For citation:

Abdokova M.B. (2018). Poetry on the verge of silence: Poetical asceticism of Anatolii Shteiger — metaphysical context. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 23 (3), 277–283. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-277-283

Bio Note:

Abdokova Marina Borisovna, doctor of philological sciences, professor of Department of Philology Moscow University for Industry and Finance “Synergy” (Karachay-Cherkess branch). *Contacts:* e-mail: abdokovgeorg@mail.ru

DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-284-292

УДК 821.161.1

МОТИВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ВИНЫ И НАКАЗАНИЯ В РОМАНЕ Ш. ИДИАТУЛЛИНА «ГОРОД БРЕЖНЕВ»

Т.М. Колядич

Московский педагогический государственный университет
Российская Федерация, 119991, Москва, Малая Пироговская, 1

В статье рассматриваются особенности мотивной организации в романе Ш. Идиатуллина «Город Брежнев». Устанавливается, что доминантными являются мотивы преступления, вины и наказания. Решение поставленной Ш. Идиатуллиным задачи мотивной организации происходит через лексику, сопоставительные характеристики, диалог. Высказывается предположение, что авторская точка зрения отводится на второй план, сюжетные линии разных героев, выстраивающиеся в отдельные мотивы, позволяют прояснить непреднамеренное убийство (основная фабульная линия). Поэпизодное построение романа способствует созданию объемного повествования.

Ключевые слова: структура, мотив, герой, ситуация, речевые особенности, диалог, внутренний монолог

Изучение структурных особенностей произведения сегодня относится к приоритетным направлениям современного литературного процесса. В последних работах Р.Л. Красильникова, И.И. Сухих обобщены имеющиеся точки зрения, связанные с одним из компонентов сюжетной структуры — мотивом [3; 4].

Именно мотивы, представленные в романе Ш. Идиатуллина, одного из активных участников современного литературного процесса и стали предметом исследовательской рефлексии. В качестве рабочего принято определение, коррелирующее с точкой зрения Р.Л. Красильникова, что мотив представляет собой *«устойчивый минимальный значимый предикативный структурный семиотический компонент художественного текста»* [3. С. 81].

В качестве рабочей гипотезы автор статьи основывается на том, что мотив — это особая текстовая единица, в нашем случае представляющая собой повторяющийся элемент.

В своей книге Дж Арчер, Л.П. Джокерс «Код бестселлера» приходят к итоговому выводу, что в литературе существует ограниченное количество сюжетов, поэтому повторение той или иной схемы неизбежно [1]. Следовательно, можно выявить доминантные мотивы для каждого произведения, имеющие в то же время свойства универсалии.

В статье ставится следующая цель: рассмотреть основные мотивы романа Ш. Идиатуллина, определяющие структуру произведения и характеристику действующих лиц.

Сюжетная концепция романа основывается на сочетании ряда мотивов, композиция проявляется через выстраивание разных мотивов и переход от одного мотива к другому. Доминантные мотивы преступления и вины являются структурообразующими, мотив наказания определяет особенности характеристики героя.

Рассматривая последовательно построение романа, замечаем, что он имеет замкнутую структуру, о чем в первую очередь свидетельствует заглавный комплекс, указывающий на основную тему, раскрываемую в ходе повествования. Структура романа построена традиционно, основное действие начинается с «Пролога» и завершается «Эпилогом». Однако на самом деле устройство произведения более сложное. Авторское описание отведено на второй план, повествователи — различные герои. В основных главах действие ведется от лица главного героя, мальчика Артура. Поэтому прежде всего описываются его реакции, точки зрения, размышления.

В «Прологе» речь идет о событии, которое подробно обозначится в последующих главах. Герой сообщает: «Я очень хотел домой, всем избитым телом и головой. Но понимал, что сразу домой лучше не ехать. Хамадишин наверняка дал команду всем постам — или как там у них говорится, — так что сейчас по округе начнут ловить помятых пацанов, а если не поймают, будут выяснять у прохожих и проезжих, куда поехал помятый пацан» [2. С. 5]. Используя жаргонизм «помятый пацан», автор показывает, что ситуацию представляет именно герой. Употребление неформатной лексики также свидетельствует о том, что описание принадлежит герою, который в своей среде использует его при обращении к своим товарищам.

Артур стремится находиться в определенном сообществе и в то же время хочет оставаться самим собой: «Сроду не думал, чей я. Я свой. То есть немножко мамкин-батьков, немножко сорокшестовский, немножко школьный, но это все детали. К тому же ни в комплексе, ни в школе отдельной конторы нет, а примкнуть к кому-то постороннему я всегда успею...» [2. С. 422]. Упоминания о «конторе» и «комплексах» связаны с тем, что подобным образом обозначается особое устройство города, в котором живет герой. Автор не поясняет смысл обозначений, они становятся ясны из контекста.

Философия Артура незамысловата и примитивна, отстаивая свое «я» он учится драться, занимается запрещенными видами боевого искусства. «И власть не виновата, никто не виноват, просто жизнь так устроена: справедливость в ней то ли есть, то ли нет». «А можно и по-другому считать: что комсомолец круче и беспощадней любого конторского — тот в морду даст, а этот вон башку отрезать собирается вполне серьезно» [2. С. 452].

В конце романа в диалоге с отцом герой подводит своеобразный итог своим поступкам: «И подумал: теперь веселая жизнь начнется, мне убивать нельзя, меня — можно.

Раз так, буду учиться бить первым — и так, чтобы только не убить, а все остальное в ассортименте» [2. С. 680].

В одной из таких стычек герой побеждает Стаса Гаврилова, члена БКД (Боевой комсомольской дружины), помогавшей милиции в борьбе с трудными подрост-

ками. Гаврилов хотел отнять у друга Артура магнитофон, поскольку подумал, что он не может принадлежать мальчику: «Я умею выручать приятелей и одним ударом валить амбалов. Я кабан и красавец», — с гордостью заявляет Артур [2. С. 430].

О своем подвиге герой расскажет позже, когда пацаны позовут его играть в палки, т.е. драться с жителями другого комплекса особым оружием. «Мне тоже не хотелось расплескивать приятное ощущение полной победы. Ни танцами расплескивать не хотелось, ни комплиментами и рассказами о моем подвиге, без которых сегодняшнее мероприятие наверняка не обошлось бы» [2. С. 268]. В данном эпизоде фиксируется состояние героя, основным структурообразующим приемом становится перечисление, выраженное глаголами действия.

Авторское пояснение снова не дается. Хотя одновременно Ш. Идиатуллин обозначается проблема, которая имеет особое значение не только для данного героя: «А на фига мне такие друзья, которые отстают, когда махла начинается? Такие друзья никому не нужны. Потому что это не друзья ни фига» [2. С. 269]. Артур порывает отношения, поскольку друг не помог ему во время стычки с бэкадэшником. Жесткие и грубые реалии окружающего мира оказывают постоянно воздействие на героев.

Разговорный дискурс в приведенном отрывке, выраженный с помощью неформатной лексики («на фига», «махла»), подчеркивается и риторической конструкцией. Одновременно очерчивается и конфликт. Не случайно Артур заявляет: «Я был сегодня безгрешным, уроки сделал, форму повесил и даже посуду помыл...» [2. С. 472].

Внутренний конфликт перерастет во внешний. Описывая разные ситуации, Ш. Идиатуллин подробно обозначает взаимоотношения героев. Герой корит себя за смерть друга: «Бреду сейчас, горюю, гоню от себя мысли, что это я во всем виноват...» [2. С. 498]. Хотя в случившемся Артур не виноват, следует пояснение: «Они просто делают свою работу — скучно и умело. Работа заключается в том, чтобы бить и убивать пацанов — ну и взрослых, наверное, я про такое тоже слышал» [2. С. 475].

Речь идет о деятельности милиционеров, так вводится в роман сюжетная линия, связанная с капитаном Хамадишиным. Он расследует несколько дел, одно из них связано с преступной группировкой, поставляющей в г. Брежнев оружие.

Во время одного из рейдов тот же Стас Гаврилов задерживает подростка по имени Гипьманов, которого подозревают в совершении несколько проступков. На совещании в УВД, где обсуждается план дальнейшей деятельности, приходят к следующему выводу: «Косвенные доказательства указывают на связь Гильманова с группой, налаживающей поставку в Брежнев оружия, в том числе огнестрельного, из южных регионов, а также, возможно, с неудачной попыткой ограбления комиссионного магазина в шесть-ноль один. Этими делами также занимался Хамадишин» [2. С. 631].

Однако тогда же выясняется, что преступление, связанное с убийством капитана Хамадишина, совершил кто-то другой, не тот, кого арестовали. В разговоре постепенно проясняется личность потенциального преступника: «левый парнишка какой-то, просто спортсмен, видимо, может, из сорок пятого», «дерзкий

пацан с поставленным ударом» [2. С. 625]. Портретное изображение характерологического свойства, указываются отдельные качества персонажа.

Вторым подозреваемым становится Виталий Соловьев, который во время драки, защищая свою девушку, жестоко избил Сергея Печочникова, в дальнейшем пострадавшего от неосторожного обращения с оружием. Соловьева допрашивают несколько раз, после драки и во время нового расследования. В УВД допросы проводят лейтенант Ильин и капитан Хамадишин. Они полагают, что Соловьев возглавлял преступную группу подростков. Автор комментирует: «Без отпечатков и иных улик менты могли предъявить Виталику лишь досужие домыслы, случайные совпадения и голую дедукцию...» [2. С. 532].

Объемность и панорамность описания создаются сочетанием изображения разных взглядов: «Поняв, что Хамадишин себе напридумывал, Виталик сперва развеселился, потом разозлился и запаниковал. Придуманная капитаном версия была неустойчивой, завиральной и совпадающей с реальностью всего в паре пунктов, но этих совпадений вполне хватало, чтобы подрубить карьеру, надежды и жизнь Виталика» [2. С. 513]. Основным приемом создания сюжетной ситуации становится перечисление, выведенное глаголом действия и определениями. Использование уменьшительно-ласкательного суффикса для обозначении имени героя свидетельствует о вхождении в авторскую речь речи героя, автор обозначает его точку зрения репликой: «Шерлок крученный». Замечание относится к милиционерам.

Сам себя Соловьев оценивает как героя, стоящего выше окружающих, поскольку он является бывшим участником афганской войны, его буквально боготворят подростки, он обучает их приемами боевого искусства. Не случайно милиция приписывает ему руководство преступной группировкой.

Образная характеристика позволяет автору ввести другой сюжетный разворот мотива вины. Соловьев полагает, что он разубедил Хамадишина в том, что «в лице честного работника Соловьева доблестная брежневская милиция нащупала организационный и мозговой центр преступной группы, которая сколачивается из невинных подростков под комсомольско-производственным прикрытием и готовится вооружаться, грабить и устраивать массовые беспорядки» [2. С. 512]. На самом деле этого не происходит.

В своей монографии Р.Л. Красильников отмечает, что композиция текста обусловлена не только «специфически избираемой точки зрения, но и последовательностью эпизодов» [2. С. 102]. В нашем случае параллельно с описанием события одним персонажем представляется восприятие случившегося другими персонажами. Дополним точку зрения исследователя, соединение нескольких точек зрения придает описанию объемность, ситуация постепенно проясняется.

Кроме того, Р.Л. Красильников показывает, что «танатологические мотивы могут располагаться и в середине текста», тогда они обозначают «концептуальную границу текста, связаны с кульминацией повествования». В данном случае «внутренний мир и поведение персонажей меняется в связи с убийством или гибелью близкого человека» [2. С. 102–103].

В нашем случае подобных сюжетных точек несколько, поскольку убийство милиционера имеет резонансное значение, его обсуждают, о нем говорят жители

города. «Вот так умирал, что из лифта и с первого этажа кровь потом тряпками выгоняли, две недели подошвы липли» [2. С. 623]. «Мистика все-таки какая-то: два таких страшных преступления подряд, ни с того ни с сего, на пустом месте — и в обоих нож и лифт» [2. С. 680]. Ключевое слово «лифт» входит в общую матрицу города.

Сам милиционер вызывает у окружающих двойственные чувства. Мать Артура Лариса вспоминает «огромного милиционера с гаденькой улыбкой». Похожее отношение возникает у окружающих, повторяющееся определение становится атрибутивным признаком: «улыбнулся совсем гадко», «...и снова заулыбался. Гадко».

Собственно сцена убийства показана с разных сторон. Авторское описание обозначено в главе «Кнопка диспетчера» (часть шестая). Само событие передано подробно, соединяются точки зрения автора и героя: «Хамадишин заметил пацана» и «надо было проверить впечатление». Мотив встречи является структурообразующим, он дополняет мотив преступления, о котором далее пойдет речь. Кроме того, объемность повествованию придают размышления Хамадишина о возможном ходе действия, его воспоминания о том, как в милиции выбивают признания из подростков. Отстраненный за свое поведение Хамадишин предвидит свое триумфальное возвращение, «офицера, за которым охотятся малолетние мерзавцы, науськанные взрослыми преступниками» [2. С. 493].

Действительно, Артур решает сыграть в сыщика, он заявляет: «Выслежу, где падла живет...» [2. С. 486]. Свое поведение герой оценивает критически: «Надо было, наверное, следить как-нибудь умно и грамотно, останавливаясь за столбами, выглядывая из-за угла и прикрываясь попутными прохожими. ...Я просто брел за капитаном, пытаюсь не отставать, но и не нагонять его сильно» [2. С. 486]. Самооценка определяет характеристику героя.

Впрочем, несмотря на уловки, преследуемый обнаруживает слежку: «Хамадишин заметил пацана почти сразу, но сперва сомневался: малец не был похож на конторского ни одеждой, ни повадками. Однако он пошел за Хамадишиным с площади перед УВД, то есть со сходки, устроенной антиобщественными элементами...» [2. С. 490]. Авторское описание смыкается с точкой зрения героя, выраженной категорично и номинативно. Суждение автора выполняет роль ремарки, вводит в дальнейшее повествование. Именно Хамадишину принадлежит оценка героя, он дополняет и его самохарактеристику.

Автор не анализирует деятельность милиционера, только отмечает его состояние: «тот не успел вытрясти ту минутку послепраздничного вечера, короткую и неисправимую», «очень хотел зажмуриться, еще больше хотел оказаться в любом другом месте и совсем отчаянно — чтоб это был сон и он бы сейчас проснулся, а никакого мертвого пацана нет и не было» [2. С. 492]. Внутренний монолог доминирует, становясь основным способом характеристики персонажа.

Мысли о содеянном мучают Артура, он никак не может прийти в себя — «вспомнил лифт, нож и капитана Хамадишина». «Я понимал, что все правильно сделал — вернее, не все, и не понимал, а сто раз себе объяснил и ни разу толком не смог этому возразить» [2. С. 601]. Идиатуллин Ш. выстраивает повествование из отдельных эпизодов, структурообразующие мотивы нередко пересекаются и скре-

щиваются, выведенное столкновение героев обозначается мотивами встречи и вины.

О своем преступлении Артур рассказывает своему наставнику, Соловьеву. «Но если кто-то и был в моей жизни Родиной, которая ко мне хорошо относилась, учила, заботилась и пару раз спасала, и которая заслужила мою любовь, — то это был он, Витальголич» [2. С. 603]. Таково объяснение героя, он выражает свое отношение, как обычно, категорично и однозначно, высказывание образуется глаголами действия.

Между персонажами возникают особенные отношения, их обозначает отец Артура, которому автор доверяет право оценки ситуации. «Любил он, кажется, Виталия». Правда, и в данном случае указывается, что герою свойственно категорически оценивать ситуацию: «Из сердца вон — для Турика это было более чем актуально» [2. С. 649].

Схождение, а затем и расхождение героев происходят не случайно. Артур воспринимает мир однозначно, делит его на «наших и ненаших». Подобное же отношение к окружающей действительности встречается у Соловьева. Прием параллельной характеристики традиционно используется в литературе, в рассматриваемом случае он соединяется с мотивом зеркала, некоторые ситуации и характеристики оказываются сходными.

Двойственное восприятие действительности отражается в позиции героя. Проясняя его точку зрения, автор вводит внутренний монолог, герой не верит в то, что мальчик действительно совершал свой проступок. «...уличный пацан, словивший в рыло от мента, которого потом кто-то убил» [2. С. 538].

Вначале Соловьев иначе относился к ситуации, стремился, чтобы никто не заметил истерики Артура, приведшей к невольному признанию. «Беда пришла — не на порог, а на всю голову». Снова два взгляда смыкаются в одном повествовании: «Так ему и надо, сказал Артур. Еще раз бы убил, и два раза, и три, потому что такая сволочь жить не должна» [2. С. 538].

Перемена точки зрения отражается в другой характеристике героя, Соловьев вспоминает «здорового лба с мамой-папой, в фирменных кроссовках, наверняка с магнитофоном и вообще полным мешком радостей, о которых Виталик в детстве мог только мечтать» [2. С. 686]. Он не хочет быть «чужой жилеткой» и мстит Вафиным за то, что семья Вафиных виновата в его неудавшейся карьере, помешала «шикарному взлету Виталика на камазовской площадке» [2. С. 687]. Поэтому Соловьев и мстит — «урок им будет». Использование сравнения не случайно, оно указывает на биографию героя, бывшего десантника, парашютиста. Мотив вины соединяется с мотивом ненависти.

Попав в экстремальную ситуацию, Артур не выдерживает и во второй раз признается в совершенном преступлении. Основное содержание романа определяется описанием мира подростка, именно родители играют существенную роль в его жизни, отец является также для него своеобразным эталоном. Не случайно признание героя построено в форме диалога с отцом, который и анализирует ситуацию: «Ты хотел его убивать?» «Значит, с твоей стороны была допустимая самооборона». Рассуждения героя конкретного свойства, ведь милиционер мог убить его ребенка. Одновременно Вазых ставит задачу, жить сегодняшним днем,

когда «все самому приходится решать, без подсказок и шпор». Свою роль Вазых видит в следующем: «Что бы ты ни сделал, я помогу, понял?» [2. С. 680].

В диалоге обозначаются точки зрения героев: «И я только сейчас вдруг понял, что и меня месяц назад могли пришить до смерти». Анализируя ситуацию, осознавая, что «все сделал правильно», Артур одновременно пытается определить свою позицию, выяснить, за кого ему следует умирать. В конце романа в «Эпilogue» герой подводит итог своим размышлениям, отмечая, что «убивать нельзя»: «У меня своя Родина — мама, папа, еще кто-то, кто не родился, но кого я уже люблю... Мой дом, мой комплекс, пацаны, Танька, мой город Брежнев. Я не знаю, как им служить, зато знаю, что буду их защищать. Как угодно, от кого угодно» [2. С. 698]. Обозначая точку зрения героя, автор не показывает, что его сознание изменилось, он просто фиксирует перемены. Описание состояний доминирует, развернутые обобщения отсутствуют, просто обозначаются разные взгляды на одну и ту же ситуацию.

Одним из приемов организации сюжетных ситуаций, в которых проявляется тот или иной мотив, становится кинематографический код. Поскольку в описанное время газеты, кино и телевидение были основными источниками информации, упоминание разных фильмов и СМИ становится временной деталью.

Одновременно отсылки к источнику становятся и частью характеристики героев: «Если же повезет, можно запереться в пустой комнате и выкушать портвейн в одно рыло, не спеша, смакуя и закусывая макаронами с маслом, как босс мафии или комиссар в фильме про очередное признание комиссара полиции прокурору республики» [2. С. 633].

Автор практически не комментирует описываемое. Позиция героя обозначается репликой — «в шпионов играете все», диверсанты «только в кино и бывают», «отслеживать связи подозреваемого, тем более конторского подростка, удобно в книжке про инспектора Лосева, но никак не в настоящей жизни» [2. С. 658].

Завершение своеобразного расследования происходит в самом конце. Официальную версию представляет Вазых, рассказывая, что члены банды признались в том, что их погибший главарь убил Соловьева. Версии жителей города передает Артур. Сам он не может смириться с гибелью Соловьева и мифологизирует его смерть, полагая, что он просто уехал со своей возлюбленной. Приводя множественные точки зрения, Ш. Идиатуллин вновь передает право ведения повествования герою, через описание его переживаний обозначается случившееся. Таким образом, начавшись с обозрения внутренних переживаний Артура, автор ими и завершает роман, композиция образуется кольцевая.

Авторские интенции позволяют прийти к следующим выводам. Концептуальным для определения содержания романа служит мотив вины. Наказание не следует, ибо герой — подросток, до конца не осознающий происходящее. Хотя в «Эпilogue» через его рассуждение выводится своеобразный план дальнейших действий. Танатологический мотив становится ведущим, выполняет роль скрепа, остальные значимые мотивы выступают как дополнительные (мотивы настроения, любви (родительской и подростковой)). Они проявляются в отдельных сюжетных ситуациях.

Авторская точка зрения отведена на второй план, в большинстве случаев ее заменяют реплики и комментарии героев, проявляющиеся в диалогах и внутренних монологах. Идиатуллин Ш. обозначаются разные состояния героев, структурообразующим компонентом становится рефлексия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Арчер Дж., Джокерс Л.П.* Код бестселлера. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2017. 256 с.
- [2] *Идиатуллин Ш.* Город Брежнев. М.: Азбука, 2017. 699 с.
- [3] *Красильников Р.Л.* Танатологические мотивы в художественной литературе (Введение в литературоведческую танатологию). М.: Языки славянской культуры, 2015. 488 с.
- [4] *Сухих И.И.* Структура и смысл: теория литературы для всех. М.: Азбука, 2016. 544 с.

© Колядич Т.М., 2018

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 5 мая 2018

Дата принятия к печати: 29 мая 2018

Для цитирования:

Колядич Т.М. Мотивы вины, преступления и наказания в романе Ш. Идиатуллина «Город Брежнев» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 3. С. 284–292. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-284-292

Сведения об авторе:

Колядич Татьяна Михайловна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Московского педагогического государственного университета. *Контактная информация*: e-mail: kolyadich53@mail.ru

MOTIVES OF CRIME, GUILT AND PUNISHMENT IN SH. IDIYATULLIN'S NOVEL "THE CITY OF BREZHNEV"

T.M. Kolyadich

Moscow State Pedagogical University
1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, 119991, Russian Federation

This paper considers the peculiarities of the motif's structure in the novel of Sh. Iduatulin "Gorod Brezhnev" "THE CITY OF BREZHNEV". An assumption is made that the dominating motives are the motives of the crime, guilt and punishment, which are solved by the peculiarities of the language, comparative characteristics, dialog. The main supposition is linked with the suggestion that the author's view is not dominating, the plot is defined by the subject views of the heroes, which have their own voices in the narrative, which is constructed from the episodes. Thus Sh. Iduatullin solves his task linked with the representation of the motives.

Key words: structure, motive, hero, situation, language peculiarities, dialog, internal monologue

REFERENCES

- [1] Archer Dzh., Djokers L.P. Kod bestsellera [The Bestseller Code]. М.: Colibri; Azbuka-Atticus, 2017. 256 p.
- [2] Idiutulin Sh. Gorod Brezhnev [The city of Brezhnev]. М.: Azbuka, 2017. 680 p.
- [3] Krasilnikov P.L. Tanatologicheskie motivy v hudozhestvennoj literature [Tanatological Motive in fiction]. М.: Isiki slavonic literature, 2015. 488 p.
- [4] Sukhih I.I. Struktura i smysl: teoriya literatury dlya vsekh [The Structure and the Meaning. The Theory for Everybody]. М.: Azbuka, 2016. 544 p.

Article history:

Received: 5 May 2018

Revised: 18 May 2018

Accepted: 29 May 2018

For citation:

Kolyadich T.M. (2018). Motives of the Crime, Guilt and Punishment in the Roman of Sh. Idiutullin's "Town Brezhnev". *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 23 (3), 284–292. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-284-292

Bio Notes:

Kolyadich Tatiana Michailovna, Doctor of Philology, professor of the Department of Russian Literature, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University. *Contacts*: e-mail: kolyadich53@mail.ru

DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-293-301

УДК 821.161.1

МНОГОЛИКОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Е.С. Зинурова

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2

Настоящая статья представляет собой панорамный срез современной российской поэзии. По мнению автора, в настоящее время сложно говорить, о «ведущих направлениях и течениях», поскольку налицо доминирование формально-содержательных свойств частных поэтик. Из рассмотрения творчества ряда наиболее известных современных поэтов следует, что каждый автор старается придерживаться своей стилистической стратагемы. Автор считает, что российская поэзия никогда не была так многолика, как в последние два десятилетия. Говоря о существенных тенденциях в современной отечественной лирике, отмечается появление так называемой «филологической лирики», отмечается движение от феномена прозаизации, маргинализации к собственно «лирическому началу». Рассуждения и выводы публикации основываются на большом числе критических и литературоведческих публикаций последних лет.

Ключевые слова: современная русская поэзия, интертекстуальность, постмодернизм, поэтика, филологическая поэзия

Многоликость, многогранность, вероятно, самые правильные характеристики современной российской изящной словесности, учитывая, что очевидной магистральной линии развития у нее не наблюдается. Несколько десятков литературных школ и групп, созданных немногочисленными энтузиастами в конце прошлого века, распались, в основном, из-за творческих разногласий. На первый план выходят поэты-одиночки, индивидуалисты с собственной творческой концепцией. В начале XXI века, судя по критическим обзорам, в России регулярно публиковались и издавались свыше тысячи авторов. «Многообразие частных языков достигло такой широты, что дальнейшее увеличение этой горизонтали давно уже за пределами восприятия», — констатируется в редакционной статье литературно-исследовательского журнала *Prosodia* [8. С. 5]. Мнения критиков относительно других характеристик и тенденций современной поэзии разнятся и противоречат друг другу. В ситуации поэтического «перепроизводства» очевидно одно: все правы, все имеет место, все особенности поэтики равноправны и важны.

В 2010 году серьезную аналитическую работу о поэзии «нулевых» опубликовал в журнале «Новый мир» И. Кукулин. По мнению критика, современные авторы с очень различной поэтикой составляют стихи из «конфликтных, разнородных образов, мелодических фрагментов, аллюзий» [6. С. 158]. Переход от одного фрагмента к другому критик называет микротравмой. Интонационные сбои и немотивированные изменения строки, по мнению Кукулина, иллюстрируют препят-

ствия, на которые наталкивается поэтическая речь, а диссонансные рифмы отражают непредсказуемость и нелогичность движения истории. Поэт, — заключает критик, — сквозь синтаксические и другие препятствия должен «пересоздать себя», чтобы двигаться дальше [6. С. 158]. Действительно, разорванность смысловых сгустков произведения, предопределенная, в частности, интертекстуальной насыщенностью, характерная особенность современной лирики. На «теле стихотворения» появляются швы, причем, так сказать, криво зашитые аллюзией, иронией.

Костюков Л. указывает на интонационное непостоянство современной поэзии. По его наблюдениям, в начале XXI века был очевиден «кризис силлабо-тоники», а спустя 10 лет — кризис этого кризиса [5. С. 179]. Позиция Е. Степанова аналогична: свободный стих так же претерпевает кризис, а верлибры (за редким исключением) низведены до «плохой короткой прозы» [12. С. 120]. Смешение поэзии и прозы анализировал и Е. Абдуллаев. Он полагает, что очередным циклом прозаизации стали 2000-е годы: поэзия, реконструировав метрическую структуру, впитала в себя множество прозаических элементов, в толстых журналах выросла доля «смешанных» стихотворений, традиции которых восходят и к силлабо-тонике, и к верлибрам. При этом, по подсчетам литературоведа, в современной поэзии «чистого» — дисритмического и безрифменного верлибра — не больше, чем в 1990-е годы [1. С. 227].

Стихотворения, не имеющие ритмического стержня, хотя формально и написанные в столбик, можно найти в творчестве А. Сен-Сенькова, Г. Генниса, Д. Воденникова и других авторов. Часто грань между поэзией и прозой, как бы само собой, проводит сам художник слова. К примеру, С. Василенко, автор десятков рассказов, свой поэтический сборник назвала «Проза в столбик». Стихотворения М. Матковского — короткие новеллы в духе Д. Хармса — совершенно не имеют ритмической составляющей. При этом автор принципиально делит их на строки:

Они не прилетят с далекой звезды,
из главных новостей страны ты про них ничего не узнаешь,
президент никогда не обратится с внезапной речью,
ученые не соберут пресс-конференцию по случаю первого контакта.
ничего такого не произойдет, не жди...
(По перв. стр. Знамя. 2017. № 2)

Говорить о тотальной прозаизации поэзии не приходится: явление пока носит локальный характер, часто продиктовано сиюминутной модой, возвращающейся раз за разом каждые 10—20 лет. Вероятно, и сами авторы устали от обманчивой простоты верлибра, зауми псевдоавангарда и иных проявлений постмодернистской эстетики. Развивающаяся по спирали история литературы вновь проходит через этапы традиций: достучавшись до разума, до интеллектуального капитала читателя, автор начинает взывать к его сокровенным чувствам.

Погорелая Е. так же касается усталости от деструктивной поэзии, но усталости другого рода: от постчеловеческого, изношенного деконструкцией языка. Она

пишет: «...если в нулевые общий — или, во всяком случае, цеховой — интерес склонялся скорее в сторону герметичной поэзии для посвященных, то 2010-е явственно движутся в сторону поэзии с человеческим лицом» [9. С. 120]. Под этим Погорелая подразумевает стихотворное описание обычных человеческих эмоций вне мудреных исторических и эстетических контекстов. Одним из таких «человеческих» авторов она считает сибирскую поэтессу В. Кузьмину — «новое воплощение провинциальной России» [9. С. 121]. Поэтесса перенимает традиции хорошей мейнстримной поэзии известных авторов — В. Полозковой, А. Кудряшовой, хотя и старше почти на 10 лет их обеих. Для нее характерна точность ритма при вариативной длине строк, смешение книжной, просторечной и бранной лексики, формат большинства стихотворений — своего рода дневник, рассказ о себе от первого лица. Вот только два примера:

...Сильно уже за тридцать, то, что прошло — прошло. Только ночами снится —
отчим стучит в стекло: «Сука, пусти пехоту! За ногу в душу мать! Кто ты такая?
Кто ты?»

Если бы только знать...

(По перв. стр. Литература. 2014. № 10)

И еще:

«...Через месяц прощаюсь с ребятами, и домой, в наш любимый Рассвет.

Мама, Нину Орлову просватали? Ты скажи — от Сергея привет.

Посылаю вам ящик с консервами, пусть Гришуха сгущенки поест».

Ниже дата. Июнь. Двадцать первое.

А на штемпеле значится: Брест...

(«Три сына». «Литература». 2014. № 10)

Победу «лирического пробуждения» над маргинальной, обрывочной, чуть ли не пародийной лирикой авторов, которых публиковал в «нулевые» годы на интернет-ресурсе «Вавилон» Д. Кузьмин, видит И. Шайтанов. Именно так он оценивает успехи некоторых поэтов (М. Степановой, Н. Сучковой, М. Свищева) из очерченного им круга стоящих авторов XXI века. О книге М. Свищева «Последний экземпляр» критик высказался особенно комплементарно: «Одна из удач издательства «Воймега» и вклад в поэзию XXI века» [14]. Аналогично его мнение и о поэтическом сборнике «Лирический герой» Н. Сучковой: «Этот сборник производит личное впечатление — возвращающегося автора, позволяющего себе лирическое высказывание, до последнего времени — почти запретное» [14].

Критик С. Львовский еще в 2007 году выделил тенденцию, названную «новой сюжетностью». Эстетическая особенность, отмеченная им, предопределена духом времени, полагает Львовский: «Говорение от первого лица, кажется, сменяется историями, рассказанными разными людьми и на разные голоса» [6. С. 164]. По общему мнению критиков, само явление связано с событийной изобретательностью в поэзии. В этом плане вспоминается творчество А. Родионова, Ф. Сваровского, М. Степановой. Так, например, в одном стихотворении М. Степановой может в последовательности уживаться несколько сюжетов. Она описывает их

как бы без эмоций, варьируя разными пластами лексики. Вот характерный пример из ее поэзии:

...ехал на ярмарку ухарь
ямщик во степи замерзал
помещик пиф-паф застрелился
вагон офицера увез...
(«Война зверей и животных». Зеркало. 2015. № 45)

Помимо внешних, формальных изменений поэзии, перемены основательно коснулись авторского «Я». Это так. Кукулин И. полагает, что оно превратилось в «переводчика, который “держит в уме” различие между смыслом одного и того же слова в разных языках» [6. С. 167]. К примеру, в поэзии 1990-х годов «Я» было беззащитным и уязвимым, в «нулевые» оно замерло на «границе интимного и публичного, личного и чужих миров» [6. С. 167]. Поэт К. Медведев уточняюще определил эстетический метод выражения такого «Я», как «допрос хорошего человека в себе» [7]. Отметим, что здесь речь вновь идет о преодолении поэтом травмы, по сути — самого себя. Абдуллаев Е. думает иначе. По его мнению, авторское «Я» в настоящее время расщепляется на десяток самостоятельных, каждое из которых лирически правомерно другому. Критик считает, что современная поэзия идет от монолога к диалогу, даже — полилогу, а интертекстуальность лежит в основе этого многоголосья. Он заключает: именно «чужая речь» помогает связать романтическое «Я» и эпическую безличность [1. С. 229].

Смежную оценку дает С. Чупринин. Он полагает, что доминирующей концепцией в литературном пространстве является «поэтика частного человека» [13. С. 40]. Он уточняет: «Современная поэзия — это поэзия частных существований частных людей, у которых есть свой опыт, никак не превышающий их биографический опыт...» [13. С. 40]. Формирование «частной» поэтики вполне закономерно — это в некотором роде современное, стихотворное переосмысление тем «маленького» и «лишнего» человека. Вот, к примеру, трогательное поэтическое описание И. Царевым бездомного человека, декламирующего в электричке стихи И. Бродского:

...Вот идет он, пьяненький, в лысом валенке,
Намешав ерша, словно ртути к олову,
Но, при всем при том, не такой и маленький,
Если целый мир уместился в голову..
(«Бродяга и Бродский», из книги «Соль-мажор». 2011)

Другой пример поэтики частного человека — стихи «иронического» (в печальном ключе) персонажа. Таков лирический герой одного из стихотворений Д. Псурцева. Автор с помощью интертекстуальной отсылки проводит параллель между собой и классиками, воздвигшими себе «нерукотворные памятники». У Псурцева памятник вполне себе рукотворный — из снега:

Я снеговик себе воздвиг чудесный вечный,
Главой вознесся он превыше потолка,
Конька превыше в правде бесконечной,
Трудна она, легка...
(«Я снеговик себе воздвиг». Знамя. 2018. № 4)

Одной из самых часто отмечаемых критиками тенденций в современной российской поэзии считается филологизм стихотворных текстов. В частности, эту особенность выделила автор книги «Языки современной поэзии» (2010) Л. Зубова. Она называет сближение поэзии с филологией — «магистральной линией развития поэзии в XX веке» [4. С. 5]. Е. Погорелая перечисляет «филологическую поэзию» в ряду поэтик, пришедших на смену «нечеловеческому, герметичному направлению деконструктивной лирики 1990-х годов» [9. С. 121]. Так и Е. Вежляна считает, что филологичность стихотворений молодых авторов «Дебюта» — ответ на маргинальность поэзии авторов «Вавилона» [3. С. 160]. А. Скворцов объясняет этот феномен: «Пишущий обычно рассчитывает на понимание эзотерического кружка, еще чаще — на «филологизированную» публику» [11. С. 63]. Филологи действительно в наше время составляют основной круг читателей, они же — большинство авторов.

Показательные примеры филологической поэзии — стихотворения, написанные обладателями ученых степеней — А. Скворцовым, Д. Безносовым, Д. Баком. В поэзии доктора филологии А. Скворцова соединяется множество мировых поэтических традиций. Его творчество — игра слов, талантливое сочетание аллюзий и каламбуров. Стихотворение «Я человек эпохи вырождения...» из последнего сборника «Пока/еще», посвященное М. Амелину, можно считать программным. Скворцов с грустью, но не без иронии описывает мир, потерявший «гомеровский размах»:

...Халяву съели, высохли лилеи,
но ждут Годо, желание лелея
изжить оптимистический невроз,
случайный друг, глухая из отдушин,
и женщина, к которой равнодушен, —
железные шипы вчерашних роз...
(По перв. стр., из книги «Пока/еще», 2017)

Стихотворения Д. Безносова далеки от российской поэтической традиции, в основном он опирается на европейский авангард и модерн. Скворцов А. характеризует его поэтический мир как «бесплотное пространство лингвистических и формальных абстракций» [10]. Наиболее важным жанром автора критик считает «экфрасис», в котором описывается «то, чего на белом свете вообще не может быть»: воображаемые картины, предметы и субъекты на игровом поле [10]. Вместо обыкновенной сюжетной линии стихотворения Безносова изобилуют «приключениями синтаксиса» [10]. Действительно, стихи Безносова сложны, даже опытному читателю придется прочитать произведение не раз, чтобы понять, к тому же восприятию мешает отсутствие знаков препинания. «ВОЗЗВАХ» (2) из последнего сборника Д. Безносова «Существо» можно считать в меру доступным произведением:

...что принимается за предмет
белый немой привычный таким
нам представляется без одежд
старых иных протертых его

вид перевернутый и его
горло когда смолкает язык....
(«ВОЗВРАХ», из книги «Существо», 2016)

Естественно, не все литературоведы уважительно относятся к подобным новациям. Чупринин С. выражает понятную тревогу: «Я — за сложную поэзию, я за высоколобую поэзию, я даже за профессорскую поэзию, — всякая поэзия хороша, если это действительно поэзия. Но рядом с нею, рядом со сложностью, должна быть неслыханная простота» [13. С. 42]. Очевидно, что «неслыханной простоте» проблематично ужиться с филологичностью, интеллектуальностью современной поэзии, причем часто намеренной, установочной, эпатирующей. Чупринину С. оппонирует Е. Вежлян, подробно исследовавшая феномен «новой сложности». Она пишет: «Все возможности высказывания — исчерпаны, и нужно вернуться к вещам, говорят постконцептуалисты, с помощью “прямого высказывания”, вернуться к “простоте” через усложнение коммуникативной стратегии речи» [2. С. 181]. Получается, что «сложность» современной поэзии имеет два источника, один — в стремлении заставить читателя думать, распутывать паутины смыслов и каламбуров; другой — в налаживании прямого контакта с читателями, говоря на одном с ними (сложном) языке.

При выборе тенденций критики опираются на ограниченный и избранный круг поэтов, отсюда многое мнения звучат пристрастно, а выводы не всегда научно убедительны. Так, Е. Степанов очертил круг из двадцати нестоличных авторов, пишущих силлабо-тоникой, среди которых Я. Грантс, В. Емелин, С. Ивкин, С. Лен, В. Прокошин. Говоря о содержательном контексте их творчества, он указывает на густоту и плотность текста, усиленного аллитерационными возможностями, жесткость, ироничность, прямую — без экивоков — речь, синтаксически простую, граничащую с добротной прозой. «Это поэзия жесткая, нелицеприятная, зачастую граничащая с физиологическим очерком. Лексический ряд изобилует такими словами, как тоска, смерть, гроб и т.д.», — пишет критик [12. С. 117]. Сказать, что он неправ — нельзя, но и полной правды в его выводах нет: выборка не достаточно широка, к тому же — однотипна.

Помимо этих особенностей критики неоднократно выделяли «“густоту” образов, интертекстуальность, многодетальность современной поэзии». На фоне этих критериев ярче выразилась поэтическая рефлексия авторов, самоанализ. Поэзия действительно стала более сложной, изобретательной, и при этом иногда — эпатирующей, насмешливо непонятной. Во многом страсть современных поэтов к зауми продиктована начавшейся на рубеже XX—XXI веков переоценкой задач поэзии. Ревность приверженцев элитарного искусства к популярности массового выразилась в протестное творчество: слишком некрасивое, неритмичное, неочевидное — как вызов к барьеру. Так, произведения некоторых авторов, несмотря на свой патологический характер, становятся хотя бы прочитанными, что в ситуации падения читательского интереса к поэзии, можно считать достижением. При этом ряд авторов (и их большинство) остаются «над схваткой», ими движет любовь к слову и человеку, опять же — вне контекстов. Впрочем, путь к читателю у каждого свой, чей короче — покажет время.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Эта статья продолжает исследование ситуации в современной российской поэзии, начатое в более ранних публикациях автора: Русская поэзия рубежа XX—XXI вв.: векторы развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2016. № 2. С. 69—77; Лирика внутреннего голоса в современной российской поэзии (в соавторстве с В.А. Мескиным) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. № 1. С. 36—47; Интертекстуальность в современной российской поэзии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. № 2. С. 256—267.
- (2) Современные поэты нередко пишут заглавия своих стихотворений прописными буквами. В данном исследовании сохраняется авторское написание заголовков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Абдуллаев Е.* Десятилетие поэзии — или прозы? // Вопросы литературы. 2013. № 12. С. 216—240.
- [2] *Везьян Е.* Новая сложность // Новый мир. 2012. № 1. С. 177—186.
- [3] *Везьян Е.* Портрет поколения на фоне поэзии // Новый мир. 2006. № 10. С. 154—163.
- [4] *Зубова Л.В.* Языки современной поэзии. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 384 с.
- [5] *Костюков Л.* Интонации нового века // Новый мир. 2010. № 4. С. 177—185.
- [6] *Кукулин И.* «Создать человека, пока ты не человек...»: заметки о русской поэзии 2000-х // Новый мир. 2010. № 1. С. 155—170.
- [7] *Медведев К.* Кирилл Медведев в диалоге с Сергеем Огурцовым / «Допрос хорошего человека в себе» // «Что делать?» 2006. № 13. URL: https://chtodelat.org/category/ar_4/pg_9_9_7/?lang=ru (дата обращения: 13.05.2018).
- [8] «Орнаментальный период русской поэзии: занавес». От редакции // Prosodia. 2015. № 2. С. 5—6.
- [9] *Погорелая Е.* Поэзия с человеческим лицом // Prosodia. 2017. № 7. С. 119—127.
- [10] *Скворцов А.* Без поколения // Арион. 2015. № 3. URL: <http://www.arion.ru/mcontent.php?idx=2804&number=143&year=2015> (дата обращения: 09.05.2018).
- [11] *Скворцов А.* Поэтика избыточности // Вопросы литературы. 2005. № 5. С. 60—64.
- [12] *Степанов Е.* Современная поэзия: тенденции начала XXI века // Дети Ра. 2008. № 9(47). С. 113—122.
- [13] *Чупринин С.* О лакунах в современной поэзии (Написано на основе публичной лекции в Институте филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета 11 октября 2014 года) // Prosodia. 2015. № 2. С. 37—42.
- [14] *Шайтанов И.* И все-таки — двадцать первый...: поэзия в ситуации после-пост-модерна // Вопросы литературы. 2011. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/4/sh1.html> (дата обращения: 10.07.2018).

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 21 мая 2018

Дата принятия к печати: 30 мая 2018

Для цитирования:

Зинурова Е.С. Многоликость современной российской поэзии // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 3. С. 293—301. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-293-301

Сведения об авторе:

Зинурова Екатерина Сергеевна, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета Российского университета дружбы народов. Контактная информация: e-mail: katya.zinurova@gmail.com

DIVERSITY OF THE MODERN RUSSIAN POETRY

E.S. Zinurova

Peoples' Friendship University of Russia
10/2, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

This article is a panoramic slice of the modern Russian poetry. According to the author, now it's hard to talk about "leading directions and currents", because domination of the formal content of private poetics is obvious. Every authors tries to adhere to their stylistic stratagem. It follows from the consideration of the oeuvre of some of the most famous modern poets. The author believes that the Russian poetry has never been so multifarious as in the last two decades. Speaking about the significant trends in modern domestic lyrics, the author noted the appearance of the so-called "philological lyrics", gradual moving from the phenomenon of prosaizing and marginalization towards the "lyrical essence as it is". The author's reasoning and conclusions are based on many critical and analytical publications in recent years.

Key words: modern Russian poetry, intertextuality, postmodernism, poetics, philological poetry

REFERENCES

- [1] Abdullayev E. Desyatiletie poezii — ili prozy? [A decade of poetry — or prose?]. *Voprosy literatury* [Literature questions]. 2013. No. 2. P. 216—241.
- [2] Vezhlyan E. Novaya slozhnost [The new complexity]. *Novyi mir* [The New world]. 2012. No. 1. P. 177—186.
- [3] Vezhlyan E. Portret pokoleniya na fone poezii [The portrait of a generation on the background of the poetry]. *Novyi mir* [The New world]. 2006. No. 10. P. 154—163.
- [4] Zubova L.V. Yazyki sovremennoi poezii [The Languages of the modern poetry]. М.: *Novoe literaturnoe obozrenie* [The New Literary Review], 2010. 384 p.
- [5] Kostjukov L. Intonacii novogo veka [The intonations of the new century]. *Novuy mir* [The New world]. 2010. No. 4. P. 177—185.
- [6] Kukulin I. «Sozdat cheloveka poka ty ne chelovek...»: zametki o russkoi poezii 2000s ["To create a human until you are a human...": notes about the Russian poetry]. *Novuy mir* [The New world]. 2010. No. 1. P. 155—170.
- [7] Medvedev K. Kirill Medvedev v dialoge s Sergeem Ogurtsovyim. «Dopros horochego cheloveka s sebe» [Kirill Medvedev in the dialogue with Sergey Ogurtsov: "Interrogation of the good man inside yourself"]. «Chto delat?» ["What is to be done?"]. 2006. No. 13. URL: https://chtdelat.org/category/ar_4/nr_9_9_7/?lang=ru (accessed date: 10.07.2018).
- [8] «Ornamentalnui period russkoi poezii: zanaves» [The ornamental period of the Russian poetry: the curtain]. *Prosodia*. 2015. No. 2. P. 5—6.
- [9] Pogorelaya E. Poeziya s chelovecheskim litsom [The poetry with a human face]. *Prosodia*. 2017. No. 7. P. 119—127.

- [10] Skvorttsov A. Bez pokolenia [Without the generation]. *Arion*. 2015. No. 3. URL: <http://www.arion.ru/mcontent.php?id=2804&number=143&year=2015> (accessed date: 10.07.2018).
- [11] Skvorttsov A. Poetica izbytochnosti [The poetics of redundancy]. *Voprosy literatury [Literature questions]*. 2005. No. 5. P. 60–64.
- [12] Stepanov E. Sovremennaya poeziya: tendentsii nachala XXI veka [The modern poetry: Trends at the beginning of the XXI century]. *Deti Ra [Children of Ra]*. 2008. No. 9(47). P. 113–122.
- [13] Chuprinin S. O lacunakh v sovremennoi poezii [On gaps in the modern poetry]. *Prosodia*. 2015. No. 2. P. 37–43.
- [14] Shaytanov I. I vse — taki dvadtsat pervyi...: Poeziya v situatsii postmoderna [And yet the twenty — first...: The poetry in the situation after-post-modern]. *Voprosy literatury [Literature questions]*. 2011. No. 4. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/4/sh1.html> (accessed date: 10.07.2018).

Article history:

Received: 21 May 2018

Revised: 22 May 2018

Accepted: 30 May 2018

For citation:

Zinurova E.S. (2018). Diversity of the modern russian poetry. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 23 (3), 293–301. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-293-301

Bio note:

Zinurova Ekaterina Sergeevna, Phd student, Department of Russian and Foreign literature, Philological faculty, PFUR. *Contacts:* e-mail: katya.zinurova@gmail.com

DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-302-311

УДК 821.411.21

ОСОБЕННОСТИ ПОЗДНЕГО ЭТАПА ТВОРЧЕСТВА НАГИБА МАХФУЗА (АНАЛИЗ РОМАНОВ «ПУТЕШЕСТВИЕ ИБН ФАТТУМЫ» И «ТОРЖЕСТВО ВОЗВЫШЕННОГО»)

В.Н. Зарытовская

Российский университет дружбы народов

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10

Статья посвящена лингвистическим вопросам перевода современной арабской литературы на русский язык и проблемам ее распространения в России, которые автор рассматривает на примере судьбы романов единственного арабоязычного нобелевского лауреата по литературе Нагиба Махфуза. В рамках исследования проводится анализ эволюции творчества египетского писателя, подробно рассматриваются два его поздних романа, переведенные на русский язык — «Путешествие ибн Фаттумы» и «Торжество возвышенного». В работе демонстрируется соответствие этих произведений европейским стандартам романа конца XX-го века и подчеркивается их космополитизм как черта позднего этапа творчества Н. Махфуза. При этом ставится вопрос, почему произведения арабских писателей, лишенные «местного колорита» и следующие современным тенденциям мировой литературы, остаются невостребованными со стороны издателей и читателей.

Ключевые слова: современная арабская литература, арабо-русский перевод, Нагиб Махфуз, «Путешествие ибн Фаттумы», «Торжество возвышенного»

Введение. Несмотря на давние и богатые литературные традиции Арабского Востока и большое количество выдающихся мастеров в области слова в арабских странах в Новейшее время (таких, как Таха Хусейн, Тауфик аль-Хаким, ат-Тайиб Салех, Ибрагим аль-Куни, Гада ас-Саман, Махмуд Теймур, Мухаммед Зефзаф и др.), египетский писатель Нагиб Махфуз (1911—2006) в 1988 году первым и последним на сегодняшний день из представителей арабоязычной творческой элиты вошел в мировые анналы как нобелевский лауреат.

Этот факт позволяет говорить о некоторой недооцененности потенциала современной арабской мысли и арабской художественной эстетики, что, на взгляд автора статьи, связано как с европоцентризмом литературного процесса в целом, оставляющим арабоязычный его сектор вне центра внимания, на суд исключительно арабских читателей и узких заинтересованных специалистов, так и с такими объективными и практически непреодолимыми сплетениями причин и следствий, как малые объемы перевода с арабского на основные европейские языки, колоссальные лингвокультурологические сложности самого процесса перевода, снижающие достоинства переводимого произведения при его переложении, неглубокая заинтересованность в познании современной арабской жиз-

ни со стороны значительной части неарабского общества и др. В этой связи в одном из интервью известный немецкий переводчик с арабского Хартмут Фэндрик говорит о трудностях продвижения новейшей арабской литературы в Европе следующее: «Новая переводчица “Тысячи и одной ночи” получает приглашения со всей Германии. Там поиграют немного восточной музыки, почитают отрывки из сказок и залы ломятся от публики. Если же я, например, захочу выступить с лекцией о новом писателе из Сирии или Ливии, то вначале мне придется найти книжный магазин, который вообще пойдет на это и радоваться, если соберется хоть десять-двадцать слушателей» [1].

Тем не менее, Нагиб Махфуз удостоился внимания мировой общественности, и далеко не случайно. Махфуз, как известно, был награжден столь высокой международной премией по литературе с формулировкой «за реализм и богатство оттенков арабского рассказа, который имеет значение для всего человечества» [2]. Однако этим пространным пояснением заслуг писателя не исчерпывается мера его таланта, и думается, что, присуждая премию именно Махфузу, нобелевский комитет это прекрасно осознавал. Талант этого художника не ограничивался рассказами как жанром, коих в его творческой биографии насчитывается более сотни, равно как не ограничивался канонами социального реализма XX-го века. Более того, к моменту присуждения премии писатель выходил уже далеко за эти рамки — за грани реалистичного, за грани национального и за грани аутентичной для него религии — ислама. Именно эти космополитические содержательно и бесплотные по технике создания текста произведения, в которых говорится о вечных вопросах и утверждаются общечеловеческие ценности, по глубокому убеждению автора статьи, должны были получить не меньшее внимание, тем более внимание зарубежных читателей, чем его рассказы из египетской жизни или часто называемая нобелевской каирская трилогия в духе реализма о жизни нескольких поколений одной арабской семьи («Между двумя дворцами», «Дворец мечты», «Сахарный дом» (1956—1957 годы)).

Более того, так сложилось, что распространение у издателей получают именно те произведения арабской литературы, в которых сконцентрировано национальное и оригинальное, как в арабских сказках «Тысячи и одной ночи», а зачастую и произведения псевдоарабской литературы, в которых выставляются напоказ исключительные факты, эпатажные истории, где присутствует скандал и ломаются табу. Достаточно пробежаться по однотипным названиям, приносящим издателям прибыль: «Суад. Сожженная заживо», «Искалеченная» и др. А вместе с тем в шуме этого хоррора практически не слышно голоса серьезной арабской литературы, которая помогла бы составить эпическое полотно Арабского Мира, создать впечатление о его многообразии, заставить прислушаться к нему. Теряются арабские произведения, написанные в жанрах современного европейского романа и не на арабскую тематику, как не конкурентоспособные на фоне литературы на европейских языках. К таким автор и относит романы позднего творчества Нагиба Махфуза, художественные и гуманитарные достоинства которых хотелось бы продемонстрировать в этом исследовании, подчеркнув их космополитизм, т.е. общемировую ценность.

Космополитизм, усматриваемый автором в ряде произведений Махфуза, заключается в том, что их героев легко можно представить обывателями практически любой самобытной страны, своей для читателя страны, и погрузить в воображении в любой временной срез без особой потери замысла, тем более что упоминания исторической обстановки в этих произведениях отрывочны либо не принципиальны для восприятия. Подобный универсализм в плане техники выстраивания художественного полотна влечет определенную бесплотность: в романах много действия, передвижения и/или много диалогов на абстрактные темы, выяснения личных отношений, встречается поток сознания, но авторский текст вообще отсутствует, описание внешности героев и среды, в которой они действуют и говорят, настолько скупо, детали минимальны, не систематичны, скорее психологичны, чем материальны, выполнены в виде набросков штрихами (шарф вокруг шеи, дымящаяся сигарета, цепкий орлиный взгляд), что читатель во время знакомства с текстом всегда имеет возможность потерять пространственно-временные ориентиры и домыслить свою конкретику, соотнести действие со своим хронотопом, уже не придавая значения египетскому происхождению автора и тем более обстоятельствам написания романа. При этом отсутствии в тексте детального богатства, в первую очередь национального и исторического, Махфуз уводит читателя еще дальше от реальности благодаря обилию метафор, наполненности историческими и культурными ассоциациями, намеками, говорящими именами героев, выдуманными названиями городов и стран, и глубокими сентенциями. При этом произведения не отличаются большим объемом, но тем и создается неповторимый их стиль: минимум слов — максимум смысла.

Особенности позднего этапа творчества Нагиба Махфуза на примере романов «Путешествие ибн Фаттумы» и «Торжество возвышенного». К числу таких романов, как цели данного исследования, с демонстрацией, в одном случае, возможности поразительной многомерности прочтения текста, а, в другом, — открытую писателем психологическую многомерность действительности, относятся произведения “Rihlat ibn Fattoumah” (1983) и “Afrah al-Qubba” (1981) — «Путешествие Ибн Фаттумы» (перевод на русский — 2009 год) и «Торжество возвышенного» (перевод на русский — 2008 год). Оба произведения по времени создания восходят к периоду жизненной и творческой зрелости писателя, поэтому их нельзя назвать случайными в биографии Махфуза. Более того, данный период его творчества интересен тем, что после Июльской революции 1952 года, когда к власти в Египте, устранив монархию, пришли социалистически настроенные «Свободные офицеры» во главе с Гамалем Абдель Нассером, Махфуз не писал несколько лет. Можно только догадываться, какой внутренний перелом переживал в эти годы писатель. Затем, вероятно, разочаровавшись в результатах революции, Махфуз начал экспериментировать в неожиданно новых для себя жанрах произведений, в которых вовсе не прославлялись, но и не осуждались открыто достижения нового строя, а наоборот, продолжался поиск Бога, справедливости и счастья для всего человечества. И первым в этом ряду был большой роман-притча (объемом более 500 с.) «Дети нашей улицы» (в оригинале — “Awlad haritna” (1959), в английском переводе “The children of Gebelawi”), в котором в метафорической форме охва-

тывается духовная история (иудаизм, христианство, ислам и атеизм). Далее последовали «Путешествие ибн Фаттумы» и «Торжество возвышенного».

Итак, первый из заявленных романов — «Путешествие ибн Фаттумы» уже названием отсылает (к сожалению, по большому счету только носителей арабской культуры) к заметкам, пожалуй, самого известного средневекового арабского путешественника ибн Баттуты (созвучие имен ибн Фаттума и ибн Баттута), который в 1326 году, отправившись из марокканского Танжера в паломничество в священную для мусульман Мекку, провел в странствиях 25 лет и посетил много земель, в том числе Иран, Турцию, бассейн русской Волги, Афганистан, Мальдивы и др. При этом путешественник из любознательности фиксировал в дневнике и комментировал все, что представлялось его глазу замечательным в чужих землях из самых разных областей жизни. Фактически он дал арабским читателям представления о современном ему мире. Сочинение же Махфуза — заметки путешественника из страны Ислам, пустившегося по свету в поисках совершенства (своеобразной Мекки для мусульманина). Герой так же записывает размышления о познанных им неисламских государствах — их религии, нравах, общественном устройстве, правителях, отношениях мужчины и женщины, рассуждает о приемлемом и неприемлемом для мусульманина в них. В подражание стилю и слогу заметок ибн Баттуты автор уходит от европейской формы романа, уже, казалось бы, освоенной арабской литературой к тому времени и обещавшей успех, и возвращается к традиционному арабскому нарративу в виде летописи странника. Одновременно автор отказывается от социального реализма и прямолинейности в описании современного ему арабского общества, погружая читателя таким образом в неопределенную арабскую старину. Однако эмоциональность повествователя, т.е. главного героя, и острота социальных и этических тем им затронутых заставляет задуматься об окружающем его обществе, оставляя актуализированным измерение «здесь и сейчас». Так, пытливый ибн Фаттума недоуменно спрашивает своего учителя-шейха, почему в стране Ислама царят несправедливость, бедность и безразличие?

Между ними произошел такой разговор:

— *Если ислам таков, как вы говорите, то почему на улицах полно нищих и невежд?*

— *Сегодня ислам загнан и заперт в стенах мечетей, — с сожалением ответил он.*

Шейх говорил долго, камня на камне не оставляя от сегодняшней нашей жизни, даже Султан не избежал его гнева.

— *Получается, в нас вселился дьявол, а не Божественное Откровение?* — сказал я... [3. С. 6]

Дальнейшее странствие ибн Фаттумы в поисках идеала с остановками в шести точках (Машрик, что дословно читается как *место восхода, заря, начало*, Хира — *смута, неразбериха*, Хальба — *арена*, Аман — *безопасность*, Гуруб — *заход, окончание, отстранение* и Габаль — *гора, вершина*, ср. с Gebelawi из романа «Дети нашей улицы», в образе которого запечатлен Бог) имеет несколько возможных прочтений, из которых автор статьи выделяет:

1) наиболее примитивное — географическое, в котором можно представить, что герой действительно физически перемещается по континентам, начиная с Африки с ее сильными языческими традициями и обрядами, неприкрытыми те-

лами и примитивной жизнью, затем Азия с ее восточной тиранией и любви к роскоши, свободная Америка и Восточная Европа, страдающая от тоталитаризма;

2) наиболее политизированное — обществоведческое, в котором последовательно во времени, но сжато, на протяжении жизни одного человека предстают племенной строй, рабовладельческий, феодальный, коммунистический и либеральная демократия, причем со всеми своими минусами, так как критически настроенный герой намерен найти само совершенство. Вот яркие характеристики двух последних общественных укладов:

— *Смотри, все дома одинаковы. Нет дворцов, нет особняков, нет домов побольше или поменьше. Разница в зарплатах незначительна. Все равны, кроме тех, кто отличились в работе. Самой маленькой зарплаты достаточно, чтобы уважаемый человек имел жилье, мог прокормиться, одеться, выучиться, посещать культурные заведения и развлекаться* [3. С. 126].

— *Вы как будто приветствуете войну?*

Он дал прямой ответ:

— *В том случае, если она даст больше свобод. Я на долю секунды не сомневаюсь в том, что наша победа над Хирой и Аманом принесет счастье их народам* [3. С. 105].

3) философское — связанное с течением человеческой жизни, в котором перекликаются названия первой и последней страны, посещенной героем, (как восход и закат), что действительно напоминает начальный с его буйством и непосредственностью и конечный с его спокойствием и медитацией периоды жизни человека — юность и старость;

4) наиболее острое измерение романа — религиозное, в котором есть критическая оценка язычества, атеизма, западного ислама и буддизма [4].

Стоит обратить внимание на то, что в этом вопросе Махфуз не так прост, чтобы ограничиться критикой чужих религиозных убеждений. Его герой прежде всего и в самом начале романа приходит к осознанию некоторого несоответствия идеалов ислама и их воплощения несовершенным человеком прежде всего на своей исламской родине [5]. И именно это стало движущей силой всех его путешествий и причиной всех его злоключений. Подавленный и разочарованный, а вовсе не самодовольный и уверенный мусульманин Кандиль ищет спасения в мечте, которая заполнила бы его всего, и решает, что доберется до легендарной страны Габаль, Царства Совершенства, о которой он услышал от учителя, и вернется на свою больную, по его выражению, родину с исцеляющим лекарством, в метафорическом смысле, естественно. По пути ему предстоит оценить совершенство других верований и общественных устройств, и не во всем он делает выводы в пользу ислама:

— *Кто хуже, учитель, тот, кто называется богом по невежеству, или тот, кто искажает Коран в своих корыстных интересах?* [3. С. 68].

— *Если бы Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) воскрес сегодня, не осудил бы он эту сторону вашего ислама?..*

Он ответил вопросом на вопрос:

— *Если бы Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) воскрес сегодня, не осудил бы он ваш ислам от начала до конца?* [3. С. 93].

Вообще данная тема стала для писателя роковой, если не сказать фатальной, учитывая покушение в 1994 году на его жизнь со стороны религиозного фанатика. Как известно, некоторые его произведения, и прежде всего «Дети нашей улицы» не были одобрены египетскими богословами и запрещены к изданию на территории Египта до сих пор, несмотря на то, что эта критика далеко не всегда соответствует замыслу автора и логике повествования, ведь сам Нагиб Махфуз писал: «Ислам — это источник добродетели для нашей нации» [6]. Так и в романе «Путешествие ибн Фаттумы» Махфуз, думается, пытался осудить не ислам и не мусульман, а несовершенство человека вообще, в какое время, в каком государстве он ни жил бы, какую бы религию он ни исповедовал. Одновременно Махфуз создает яркий, привлекательный образ мусульманина, не приемлющего невежество, разврат, лицемерие, кровь, честно, критически относящегося к действительности и не закрывающего глаза на язвы своего общества [7], и эту заслугу перед мусульманским сообществом нельзя не признавать за писателем.

Что касается второго романа, то само его название “*Afrah al-Qubbah*” — крайне абстрактно и двусмысленно (слово *afrah* переводится как *радость*, на диалекте — *свадебное торжество*, слово *qubbah* — как *купол*, на диалекте — *высшее общество*). Однако же пьеса с таким же названием фигурирует в самом романе. И один из героев размышляет о ее названии: «*Ты имеешь в виду торжество и победу морали над всякой мразью?*» [3. С. 77]. Перевод заглавия этого произведения 1989 года на английский язык — “*Wedding song*”, по мнению автора, концентрируется на одном из значений слова *afrah* в египетском диалекте — *wedding* и несколько отходит от возможных других задумок автора, вложенных в название романа. В русском переводе — «Торжество возвышенного» — ставка сделана на абстрактное из возможных толкований заглавия, которое, как заглавие с самым широким смыслом, все равно охватит вложенный в заголовок автором смысл.

С первых же страниц романа становится очевидно, что перед читателем не простое по структуре, а значит, и по содержанию произведение. Это головоломка, разобранная мозаика, части которой должны в конце концов сложиться в нечто логичное и целое, явив собой правду, до поры до времени скрываемую от читателя, показав истинные лица героев, воссоздав реальность и восстановив действительную картину мира, но вместе с тем поставив вопрос о том, насколько по-разному каждый со своей позиции воспринимает реальность и о том, что для каждого есть своя правда.

Один и тот же сюжет, рассказанный от четырех лиц — актером Тариком Рамаданом, суфлером Карамом Юнесом, его женой Халимой и их сыном драматургом Аббасом — выглядит как четыре разные истории. Перед читателями в четыре вечера, в четыре главы, разыгрывается один и тот же спектакль, правда ракурс его меняется. При этом главы частично «перекрывают» друг друга, частично развивают детективный сюжет со смертью актрисы Тахии и последовавшим за этим исчезновением Аббаса, сохраняя интригу до конца и на последних страницах обещая счастливую надежду. Монологи противоречат друг другу настолько, насколько каждый из рассказчиков запутывается в реальности, продолжая играть взятую на себя роль, т.е. видеть только свою правду. Все это только разъединяет

родных, приближая героев в реальности к краху. Одни и те же части этого калейдоскопа видятся в разном цвете, смотря чью историю выслушиваем. Черное может обернуться белым, как предположительный убийца красавицы-актрисы Тахии сценарист Аббас оказывается единственным человеком, который, забывая обо всем, дает ей достойную жизнь и дарит свою любовь, несмотря на разницу в возрасте, безразличие суфлера Карам — его глубоким страданием, его жена-изменница Халима — жертвой сексуального насилия.

Граница между правдой и вымыслом начинает размываться в первой же части романа, на репетиции спектакля, когда героям предстоит разыграть детективную историю, к которой все они так или иначе причастны в реальной жизни, в которой каждый находит свое отражение. Вымышленное сталкивается с действительностью и наносит удар по сознанию. Насколько же пьеса может отличаться от действительности и не следовать ее логики и морали? Где же предел воображению? Кого-то этот вопрос не волнует совсем, как прагматика-директора:

— *Пьеса — это произведение искусства. А искусство есть вымысел, какие бы факты оно ни представляло!* [8. С. 4].

Для других реальность расплывается, они начинают подозревать прототипа убийцы, самого автора текста в том, что он убил Тахию, подменив необходимые ей таблетки на пустышки, написал об этом пьесу, а теперь поживает на лаврах успеха.

«Разве это пьеса?! Да это же признание, это правда, а мы ее реальные персонажи!» [8. С. 5] — восклицает Тарик.

Наиболее впечатлительные личности, как актер Тарик Рамадан, сгущают краски. Картинка плывет у него перед глазами уже при первой читке пьесы, он начинает чувствовать свою беспомощность и одиночество перед раздвоенной реальностью:

«Из тяжелой свинцовой реальности проступают картины, которые приводят нас в смятение своей страшной откровенностью, опустошают, бросают вызов... В моем воображении волнами наплывают образы, замешанные на дико-кровавых красках. Я хочу перевести дух и перекинуться с кем-нибудь словом. Облако густого дыма в комнате усугубляет мое одиночество» [3. С. 3].

Неспособность отличить правду от вымысла усиливается за стенами театра. Уже искренность чувств самого влюбленного Тарика у гроба невесты вызывает у толпы недоверие, может показаться спектаклем и вызвать смех уже привыкших к игре и в жизни.

Многие люди театра вынуждены продолжать жить в мире своего воображения и по возвращении домой. Карам тихо ненавидит жену за измену, в которой он, однако, не вполне уверен, которую он сам додумал и затаил в себе. Но возможность таковой настолько ударяет по нему, что дома он притворяется грубым, безразличным вплоть до провокации человеком. Халима переживает его равнодушие, страдает от одиночества, копит на мужа обиду и время от времени задевает его угрозой, что уйдет от него, однако идти ей некуда. А когда сын станет знаменитым драматургом, мечтает она, и заберет ее, ему (Караму) не покупится на пальто. Однако на самом деле сын вынужден браться сразу за несколько работ и практически отказываться от творчества. Аббас не может простить обоих родителей за

содержание картежного клуба, который в его воображении дорастает до притона, и, чтобы начать новую жизнь, покидает родителей, прежде заручившись, что в театр они не вернуться, и уходит к любимой, а после ее смерти, воспользовавшись случаем, разыгрывает самоубийство. Пелена из воображения и подозрительности оказывается толстой стеной из-за которой достучаться друг до друга близким людям невозможно.

Кажется, что автор желал не только рассказать некую историю о театре и воображении, но и включить воображение самого читателя, заставив медленно и внимательно следить за текстом в попытке понять правду. А правда оказывается в том, что никакого убийства не было, в том, что у каждого своя правда и всяк по-своему прав и несчастен от того, что его правды никто не видит, и это открывается читателю только с последней главой. Вместе с последней главой и сам читатель должен задуматься о призрачности своих бытовых оценок добра и зла, о том, насколько сложно понять другого, равно как и быть им абсолютно понятным.

Формальную специфику произведения, несомненно, составляет заметное отсутствие авторского текста как такового в полотне романа и замена его монологом одного из рассказчиков, что позволяет считать «Торжество возвышенного» романом голосов [9]. И здесь Нагиб Махфуз отказывается от традиционной формы повествовательного романа, создавая практически пьесу, которая вместе с тем начинается и заканчивается авторским текстом — в начале статичным, густым, тяжелым и депрессивным, отрывок из которого уже приводился, и в конце — динамичным, легким и полным оптимизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Один из немногих современных арабских писателей с мировой славой Нагиб Махфуз оставил огромное и неоднородное по художественным приемам и содержанию наследие. Позднейшие работы Махфуза резко отличаются от написанных ранее как по форме, так и по замыслу и выходят за рамки национальной арабской литературы, но приобретая при этом всеобщую ценность, будучи доступными и близкими для носителей различных культур, как простых людей, так и интеллектуалов. При этом позднее творчество Нагиба Махфуза не только отвечает представлениям о современном европейском романе, но и являет собой нечто уникальное и экспериментальное. Однако к сожалению, эти произведения не получили широкого распространения в силу ряда причин, касающихся положения переводной арабской литературы вообще.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Я не нахожу последовательного перевода в арабской литературе [Электронный ресурс]. URL: <http://p-w-w.org/index.php?topic=14257.0> (дата обращения: 11.01.2017).
- [2] Нобелевская премия по литературе 1988. URL: <http://www.nobeliat.ru/laureat.php?id=85> (дата обращения: 25.08.2017).
- [3] Махфуз Н. Путешествие ибн Фаттумы. М.: Изд-во «Центр гуманитарного сотрудничества», 2009. 160 с.
- [4] *El-Enany R.* Naguib Mahfouz: The Pursuit of Meaning, Routledge, 1993. 287 p.

- [5] *Зарытовская В.Н.* Путешествие мусульманина по утопиям. “Rihlat ibn Fattouma” Нагиба Махфуза (тезисы доклада) // Мир ислама: история, общество, культура. М.: Изд-во РУДН, 2010. С. 420—426.
- [6] *Zarytovskaya V.* Arabic literature in Russia // *Vanipal.* 2017. No. 59. P. 164—177.
- [7] *Антуан Наджим.* Махфуз в поисках Бога и творчества // Аль-Джейш. 2006. № 254.
- [8] *Махфуз Н.* Торжество возвышенного. М.: Изд-во «Центр гуманитарного сотрудничества», 2008. 176 с.
- [9] *Хасан аль-Муддан.* Словесность против реальности. Прочтение романа «Торжество возвышенного» Нагиба Махфуза. URL: http://www.aljabriabed.net/n32_13muddan.htm (дата обращения: 17.02.2017).

© Зарытовская В.Н., 2018

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 1 июня 2018

Дата принятия к печати: 15 июня 2108

Для цитирования:

Зарытовская В.Н. Особенности позднего этапа творчества Нагиба Махфуза (Анализ романов «Путешествие ибн Фаттумы» и «Торжество возвышенного») // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика.* 2018. Т. 23. № 3. С. 302—311. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-302-311

Сведения об авторе:

Зарытовская Виктория Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов. *Контактная информация:* e-mail: widaad@yandex.ru

THE FEATURES OF THE LATE WORKS OF NAGUIB MAHFOUZ (ANALYSIS OF THE NOVELS “THE JOURNEY OF IBN FATTOUMA” AND “WEDDING SONG”)

V.N. Zarytovskaya

Peoples' Friendship University of Russia
10, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

The article is devoted to the non-linguistic issues of translation of modern Arabic literature into Russian and the problems of its distribution, which the author considers using the example of the novels of the only Arabic-language Nobel laureate in literature Nagib Mahfouz. The study analyzes the evolution of creativity of the Egyptian writer and discusses in detail two of his later novel, translated into Russian language — “The Journey of Ibn Fattouma” and “Wedding song”. The paper demonstrates the correspondence of these works to the European standards of the novel of the late twentieth century and emphasizes their cosmopolitanism as a feature of the late stage of Mahfouz creativity. The author raises the question of why the works of Arab writers deprived of “local color” and following the current trends of world literature remain unclaimed by publishers and readers.

Key words: modern Arabic literature, Arab-Russian translation, Naguib Mahfouz, “The Journey of Ibn Fattouma”, “Wedding song”

REFERENCES

- [1] *Ja ne nahozhu posledovatel'nogo perevoda v arabskoj literature* [I do not find consecutive translations in Arabic literature]. Available at: <http://p-w-w.org/index.php?topic=14257.0> (accessed: 11 January 2017).
- [2] *Nobelevsckaja premija po literature 1988* [The Nobel prize in literature 1988]. Available at: <http://www.nobeliat.ru/laureat.php?id=85> (accessed: 25 August 2017).
- [3] Mahfouz N. *Puteshestvie ibn Fattumy* [The Journey of Ibn Fattouma]. Moscow: The center of humanitarian cooperation, 2009. 160 p.
- [4] El-Enany R. Naguib Mahfouz: The Pursuit of Meaning, Routledge, 1993. 287 p.
- [5] Zarytovskaja V.N. Puteshestvie musul'manina po utopijam. "Rihlat ibn Fattouma" Nagiba Mahfuza (tezisy doklada) [The journey of muslim about utopias]. *Mir islama: istorija, obshhestvo, kul'tura* [The world of islam: history, society, culture]. Moscow: RUDN Publ., 2010. Pp. 420–426.
- [6] Zarytovskaya V. Arabic literature in Russia. Banipal, 2017. No. 59. Pp. 164–177.
- [7] Antuan Nadzhim. Nagib Mahfuz fi zimmati alla val' ibdai [Naguib Mahfouz in the edema of God and creativity]. *Al'-dzhejshh* [The army]. 2006. No. 254.
- [8] Mahfouz N. *Torzhestvo vozvyshennogo* [Wedding song]. Moscow: The center of humanitarian cooperation, 2008. 176 p.
- [9] Hasan al'-Mudin. *Al'-kitaba dydda vakyi. Kyraat fil' rivaja "Afrah al'-kubbah" li Nagib Mahfuz* [Writing against reality. Reading the novel "Wedding song" of Naguib Mahfouz]. Available at: http://www.aljabriabed.net/n_32_13muddan.htm (accessed: 17 February 2017).

Article history:

Received: 1 June 2018

Revised: 9 June 2018

Accepted: 15 June 2018

For citation:

Zarytovskaya V.N. (2018). The features of the late works of Naguib Mahfouz. (Analysis of the novels "The journey of ibn Fattouma" and "Wedding song"). *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 23 (3), 302–311. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-302-311

Bio Note:

Zarytovskaya Victoria Nikolaevna, associate professor of Department of foreign languages, faculty of Humanities and social Sciences of Peoples' friendship University of Russia. *Contacts*: e-mail: widaad@yandex.ru

DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-312-322

УДК 316.77:001.8; 070:001.8

ТОП-МЕНЕДЖЕРЫ ВЕДУЩИХ СМИ РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СООБЩЕСТВА

А.В. Шариков, М.В. Черкасова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

В статье приводятся результаты специального исследования топ-менеджеров российских средств массовой информации (СМИ), цель которого — составить их обобщенный социально-демографический портрет. Исследование проводилось в два этапа. Результатом первого стал валидизированный список из четырех критериев, на основе которых были отобраны обследуемые топ-менеджеры — по 50 человек для различных сегментов СМИ (телевидение, радио, пресса), работавших руководителями ведущих российских медиапредприятий в 2000—2015 гг. На втором этапе были проанализированы биографии отобранных топ-менеджеров. Собранные данные были подвергнуты статистической обработке (подсчет процентных и средних величин).

Ключевые слова: СМИ, топ-менеджер СМИ, руководитель СМИ, социально-демографический портрет

Цель настоящего исследования — выявить основные социально-демографические черты условного портрета сообщества топ-менеджеров ведущих российских СМИ. Актуальность данной темы обусловлена стремительным развитием медиасферы, расширением количества медиапредприятий, особенно работающих в цифровых средах, и в связи с этим усиливающейся потребностью в подготовке профессиональных кадров.

Понятие «менеджер СМИ» и его синоним «медиаменеджер» вошли в русский язык на волне экономических реформ 1990-х гг., хотя в западных, преимущественно англоязычных, источниках оно фиксируется еще с конца 1940-х гг., сначала как сленговое словосочетание *media manager*, обозначавшее тогда должность или неформальную позицию в управленческой деятельности на радио и телевидении. Об этом, в частности, свидетельствуют упоминания в еженедельнике *Billboard*, где с 1948 г. печатались списки участников различных деловых мероприятий с указанием их должностей [1]. Специальные исследования фигуры медиаменеджера в академической среде начинаются позже: первые диссертации, в названиях которых появляется словосочетание *media manager*, защищаются в США в 1980-е гг. [2; 3].

В России интерес к такого рода исследованиям имеет сравнительно недолгую историю — чуть более десятка лет. Среди отечественных авторов, в чьих публикациях так или иначе затрагивается данная проблематика, назовем Е.Л. Варта-

нову [4], С.М. Гуревича [5], И.Н. Демину [6], Е.Б. Зиновьеву [7; 8], И.И. Волкову [9]. Из числа зарубежных исследователей отметим авторов ряда монографий: Дж. Мапуа [10], Л. Робертс [11], Р.К. Скотт [12], М. Стори [13], Э. Реттер [14]. Отдельно следует выделить исследования, проводимые ЮНЕСКО в рамках более широкой программы изучения глобальных процессов, связанных со СМИ, в которых эта тематика также затрагивается [15].

Ключевые вопросы, на которые были получены ответы в исследовании авторов статьи, таковы.

1. Каково процентное распределение по основным социально-демографическим параметрам в сообществе топ-менеджеров ведущих российских СМИ?

2. Есть ли статистически значимые различия между топ-менеджерами различных типов СМИ, или же обобщенный портрет не связан с тем, возглавляет ли данная персона телеканал, радиостанцию или печатное периодическое издание?

3. Есть ли статистически значимые различия в социально-демографических характеристиках между руководителями СМИ, имеющими общественно-политическую направленность и не имеющими таковой?

Исследование проводилось на факультете коммуникаций, медиа и дизайна Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в рамках магистерской программы «Менеджмент в СМИ» департамента медиа в 2016—2017 гг. и состояло из двух этапов. На первом была организована экспертная процедура по выработке критериев отбора топ-менеджеров, позволившая сформулировать валидизированные требования. На втором этапе на основе полученных критериев были составлены списки ведущих топ-менеджеров различных сегментов российской медиасистемы: телевизионном вещании, радиовещании, сегменте периодических изданий и интернет-ресурсов. Для каждого сегмента были отобраны по пятьдесят человек. Из открытых источников были собраны биографические данные каждого топ-менеджера, которые и стали исходным материалом для анализа. Настоящая статья сосредоточена на представителях трех сегментов: телевидение, радио, печатные СМИ.

Критерии отбора успешных топ-менеджеров российских СМИ

Первым делом были определены хронологические рамки для отбора топ-менеджеров ведущих российских СМИ: с 2000 по 2015 гг. Верхняя хронологическая граница обусловлена датой начала проекта (2016 г.), нижняя взята условно как символ начала нового века, нового тысячелетия.

Определение критериев отбора успешных топ-менеджеров российских СМИ проводилось в два этапа. Первичный список, который впоследствии был дополнен экспертными предложениями, был составлен на основе литературных источников и личного опыта авторов. Полученный перечень был подвергнут процедуре экспертной оценки по десятибалльной шкале. В состав экспертной группы вошли восемь человек: шесть топ-менеджеров крупных СМИ различных типов (телевидение, радио, пресса, Интернет) и два представителя академического сообщества, для которых медиаменеджмент является приоритетным научным интересом. Средний стаж работы экспертов в области медиаменеджмента составил 14 лет.

Расчет усредненных значений оценок значимости критериев привел к следующим результатам. Наиболее значимым критерием измерения карьерной успешности медиаменеджеров, по оценкам экспертов, оказался «среднеарифметический показатель динамики роста/падения аудитории проектов, подчиненных медиаменеджеру» (с оценкой 8,9 баллов из 10). Кроме него, весьма значимыми оказались: опыт управления проектами (8,3); опыт работы в команде компании, входящей в число лидеров отрасли/сегмента (7,8); руководящая должность в медиакомпании (7,5).

На основе этих критериев были составлены списки топ-менеджеров различных сегментов медиасистемы России, куда вошли руководители следующих СМИ и медиахолдингов (по пятьдесят человек в каждом сегменте):

— в сегменте телевидения: телеканалы «Дисней», «Домашний», ДТВ, «Звезда», «Карусель», «Матч ТВ», НТВ, «Первый канал», «Пятница», «Пятый канал», «Рен ТВ», «Россия Культура», «Россия 1», «Россия 24», СТС, «ТВ-3», «ТВ-Центр», ТНТ, «Ю» и «2x2». Сюда же вошли холдинги ВГТРК, ОАО «Первый канал» и «СТС Медиа»;

— в сегменте радио: «Автордио», «Бизнес ФМ», «Вести ФМ», «Дорожное Радио», ДФМ, «Европа плюс», «Лав Радио», «Наше Радио», «Радио Рекорд», «Радио России», «Радио Шансон», «Ретро ФМ», «Эхо Москвы» и «Юмор ФМ». Сюда вошли и крупные холдинги, имеющие радиостанции: ВГТРК, «ВК Профмеда», «Европейская медиагруппа», «Изум», «Крутой медиа», «Москва Медиа», «Мультимедиа Холдинг», «Объединенные Медиа», «Румедиа», «Русская медиагруппа» и ТРК «Звезда»;

— в сегменте печатных СМИ: газеты «Аргументы и факты», «Ведомости», «Вечерняя Москва», «Гудок», «Известия», «Коммерсант», «Метро», «Мир новостей», «Независимая газета», «Новая газета», «Новые известия», «Парламентская газета», «РБК Дейли», «Российская газета», «Труд» и “The Moscow Times”; журналы «Бизнес-журнал», «Вокруг Света», «Коммерсант-Власть», «Коммерсант-Деньги», «Космополитен», «Нейшнл Джеографик», «Огонек», «Однако», «Русский репортер», «Форбс», «Эксперт» и “The New Time”. Сюда же вошли следующие издательские дома, выпускающие печатные издания: «Аргументы и факты», Bauer Media Group, «Бурда», «За рулем», «КОНЛИГА МЕДИА», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Родионов», Sanoma Independent Media, «Семь дней», Hearst Shkulev Media.

Одно и то же СМИ, один и тот же медиахолдинг могли иметь несколько достойных топ-менеджеров на протяжении рассматриваемого периода 2000—2015 гг., соответствовавших сформулированным критериям отбора.

Методология эмпирического исследования сообщества топ-менеджеров ведущих российских СМИ

Объектом настоящего исследования выступает сообщество топ-менеджеров ведущих российских СМИ и/или холдингов, в которые входят эти СМИ. Валидизированные с помощью экспертного опроса критерии отбора позволили составить список медиаорганизаций, приведенный в предыдущем параграфе, топ-

менеджеры которых были отобраны для дальнейшего изучения. Предмет исследования — социально-демографические характеристики сообщества топ-менеджеров, рассматриваемого как целостность, как особая социальная страта, обладающая своими специфическими чертами, которые и требуется определить. Собственно, определение этих характеристик и было целью исследования.

Основным методом сбора информации о топ-менеджерах ведущих российских СМИ был выбран биографический метод. Все проанализированные биографии были взяты из открытых интернет-источников. Был определен круг фиксируемых параметров, которые в дальнейшем использовались для статистического анализа. В настоящей статье авторы ограничились рассмотрением следующих из них: пол, год рождения, возраст достижения руководящей позиции, уровень образования, специальность по первому высшему образованию, наличие второго высшего образования, специальность по второму высшему образованию, наличие ученой степени, наличие второй ученой степени, место рождения.

К набору стандартных социально-демографических характеристик была добавлена специальная категория — тип СМИ, в котором работал топ-менеджер по состоянию на начало 2016 г., рассматривался в двух аспектах. Во-первых, СМИ традиционно подразделялись на телевизионные, радиийные и печатные. Во-вторых, в каждом из этих трех сегментов выделялись СМИ, содержащие общественно-политические материалы и не имеющие таковых.

Отметим, что выбор метода обусловил сложности в обеспечении полноты данных. Не для всех топ-менеджеров удалось установить значения некоторых параметров, например, специальности, полученной в вузе, точного места рождения.

При обработке данных использовались методы статистического анализа: подсчет процентных и средних величин.

Результаты: пол, год рождения, возраст достижения руководящей должности

Характерные черты сообщества топ-менеджеров ведущих российских СМИ следующие (табл. 1). Первая: преимущественно мужской состав. В среднем по выборке зафиксировано 77,3% мужчин и 22,7% женщин. Другими словами, сообщество топ-менеджеров СМИ более чем на три четверти состоит из мужчин. Обратим внимание на тот факт, что среди трех типов СМИ наблюдается различие в распределении по полу. Так, на телевидении процент женщин-руководителей заметно выше (32%), в то время как на радио и в печатных СМИ он ниже и составляет 18% в каждом из этих двух сегментов.

Средние значения года рождения для трех рассматриваемых сегментов находятся в пределах от 1963-го (печатные СМИ) до 1968-го гг. (радио). Усредненное значение по всей выборке — 1966-й г. Как и ожидалось, в среднем по выборке чаще всего встречаются топ-менеджеры, которые родились в 1960-е гг. Вторая по численности группа — рожденные в 1970-е гг. Однако для разных типов СМИ наблюдаются различия. Так, в сегменте печатных СМИ пик приходится на 1950-е гг. При этом в когорте рожденных в 1970-е гг. максимальное значение наблюдается в сегменте радио. Самые старшие по возрасту топ-менеджеры (родив-

шиеся до 1950-го г.) на момент проведения исследования работали на телевидении и в прессе, в то время как на радио самый старший по возрасту топ-менеджер, из числа вошедших в выборку, родился в 1953-м г. Наибольшее количество молодых топ-менеджеров (родившихся в 1980-е гг.) наблюдается в телевизионном сегменте.

Таблица 1

Распределение сообщества топ-менеджеров ведущих СМИ России по полу, году рождения и среднему возрасту достижения позиции руководителя, %

Характеристика	Телевидение	Радио	Печатные СМИ	Среднее по выборке
Пол				
Мужчины	68	82	82	77,3
Женщины	32	18	18	22,7
Год рождения (среднее значение)	1967	1968	1963	1966
Мужчины	1967	1967	1962	1965
Женщины	1968	1976	1965	1969
До 1950 г.	6	—	4	3,3
1950—1959 гг.	10	18	42	23,3
1960—1969 гг.	38	38	30	35,3
1970—1979 гг.	34	38	22	31,3
1980—1989 гг.	12	6	2	6,8
Средний возраст достижения руководящей позиции, лет	35,3	31,8	36,9	34,7
Мужчины	34,8	32,1	37,2	34,7
Женщины	36,4	30,2	35,9	34,2
До 1950 г.	47,0	—	41,5	44,8
1950—1959 гг.	43,6	36,0	41,5	40,4
1960—1969 гг.	34,9	34,0	34,3	34,4
1970 г. и позже	32,3	28,1	31,5	30,5

Видна еще одна любопытная тенденция (см. табл 1): в среднем руководящую позицию обследуемые занимали в возрасте 34—35 лет. Причем эта цифра мало различается для мужчин и женщин, но заметно варьируется в зависимости от типа СМИ. В телевизионном сегменте мужчины занимали руководящую позицию в среднем в возрасте 34,8 года, женщины — 36,4 года. На радио и в печатных СМИ наблюдается обратная тенденция. На радио женщины впервые становятся руководителями немного раньше — в среднем в 30,2 лет, тогда как мужчины — в 32,1 года. В печатных СМИ среднее значение данной величины составляет: для женщин 35,9, для мужчин 37,2 лет.

Анализ среднего возраста достижения руководящей позиции в возрастных когортах приводит к весьма интересным результатам. Как по выборке в целом, так и во всех сегментах СМИ, наблюдается сходная тенденция. Если тем, кто родился до 1950-го г., стать руководителем удалось в среднем в возрасте около 45 лет, то родившимся в 1950-е гг. это удалось примерно в 40 лет, родившимся в 1960-е гг. — в 34 года, родившимся в 1970-е гг. и позже — примерно в 31 год. Этот тренд проявляется и на телевидении, и на радио, и в печатных СМИ.

В СССР была жестко регламентируемая система СМИ, в которой появление новых средств массовой информации было довольно затруднено. На протяжении

многих лет вещали одни и те же телеканалы и радиостанции, которые входили в структуру всего одной организации — Государственного комитета по телевидению и радиовещанию (Гостелерадио). Назначения на руководящие должности происходили после многочисленных согласований. Аналогичная тенденция наблюдалась и в сегменте печатных СМИ. Когда же в стране начались экономические реформы и был взят курс на демократизацию общества, этот процесс вызвал доселе невиданный рост количества СМИ. Стали появляться новые телеканалы и радиостанции, газеты и журналы, возросло количество медиапредприятий. Этот бум открыл широкие возможности для карьерного продвижения, что и привело к снижению возраста достижения руководящей позиции как в СМИ в целом, так и в отдельных его сегментах. Стало намного проще организовать газету или журнал — достаточно было официально зарегистрировать издание. Вероятно, это и привело к тому, что молодые люди, желающие заняться изданием печатных СМИ, стали делать это гораздо раньше своих старших коллег.

Развивая эту мысль, обратим внимание и на то, что в СССР было сравнительно мало СМИ, в которых отсутствовали материалы общественно-политической направленности. В современной России, напротив, имеется много развлекательных телеканалов, в том числе собирающих значительную аудиторию. Большинство радиостанций — музыкальные, заметное количество журналов — отнюдь не социально-политического содержания. В связи с этим у авторов возникла рабочая гипотеза, согласно которой должны существовать различия в социально-демографических характеристиках между топ-менеджерами СМИ, содержащими общественно-политические материалы и не содержащими таковых.

Гипотеза подтвердилась. В самом деле, среднее значение года рождения топ-менеджеров СМИ, содержащих общественно-политические материалы, составила 1963, а не содержащих таковых — 1968. Та же тенденция наблюдается и при расчете среднего возраста достижения позиции руководителя. Топ-менеджеры СМИ общественно-политического содержания в среднем становились руководителями в возрасте 36,8 лет, в то время как другая часть выборки — в возрасте 32,8 лет. Иначе говоря, молодым людям легче достичь руководства теми СМИ, которые не содержат общественно-политических материалов.

Результаты: уровень образования, специальность по диплому, место рождения

Подавляющее большинство топ-менеджеров (94%) (табл. 2) имеет высшее образование. Если сравнивать по сегментам СМИ, то наиболее велик этот процент на радио (96%), а ниже всего — в сегменте печатных СМИ (92%). Следует учесть, что для некоторых топ-менеджеров определить уровень образования из открытых источников не удалось. Примерно каждый десятый топ-менеджер (10,7%) имеет два высших образования, причем на радио этот показатель несколько выше (14%).

Полученные в вузах специальности (первое высшее образование) варьируются в широком диапазоне — от истории до химии, от организации культурно-просветительской работы до геологии, от актерского мастерства до специальности «инженер лесного хозяйства». Всего было обнаружено 29 специальностей, среди

которых, как и следовало ожидать, лидирует журналистика (21,3%). Но с другой стороны, рабочая гипотеза состояла в том, что выпускники факультетов журналистики должны были бы составить подавляющее большинство в сообществе топ-менеджеров ведущих российских СМИ. Гипотеза не подтвердилась.

Таблица 2

Распределение сообщества топ-менеджеров ведущих СМИ России по уровню образования, специальности, наличию ученой степени и месту рождения, %

Характеристика	Телевидение	Радио	Печатные СМИ	Среднее по выборке
Уровень образования				
Первое высшее образование	94	96	92	94,0
Второе высшее образование	8	14	10	10,7
Специальность по первому диплому				
Журналистика	26	20	18	21,3
Гуманитарные науки (кроме журналистики)	40	42	32	38,0
Экономические науки	12	10	8	10,0
Инженерно-технические науки	10	18	16	14,7
Естественные науки	10	8	10	9,3
Прочее	2	—	—	0,7
Нет данных	—	—	16	6,0
Наличие ученой степени				
Первая ученая степень	14	12	20	15,3
Вторая ученая степень	4	0	0	1,3
Место рождения				
Москва и Московская область	50	50	40	46,7
Другое место	50	50	60	53,3

Чаще всего встречаются топ-менеджеры с гуманитарным образованием, которые помимо факультетов журналистики, окончили исторические, филологические, искусствоведческие факультеты, а также факультеты права, международных отношений, социологии, политологии и др. В совокупности дипломами по специальностям гуманитарной направленности, включая журналистику, обладают 59,3% обследованных топ-менеджеров.

Среди руководителей ведущих СМИ России оказалось немало обладателей ученых степеней (15,3%), причем как кандидатов, так и докторов наук. Наиболее велико их количество в сегменте печатных СМИ (20%). Как и в случае специальности по первому высшему образованию, научные направления, по которым защищались диссертации, весьма разнообразны: биологические, геолого-минералогические, исторические, педагогические, политические, психологические, социологические, технические, физико-математические, филологические, философские, юридические, экономические науки, а также искусствоведение. У некоторых топ-менеджеров имеются докторские степени зарубежных университетов.

Любопытно распределение по месту рождения топ-менеджеров. Список географических точек обширен — более 50 названий городов и сельских поселений, многие из которых расположены на территории бывших республик СССР. Если использовать современное деление по странам, то топ-менеджеры ведущих российских СМИ родились в общей сложности в 15 странах. Разумеется, преобладают родившиеся на территории, принадлежащей современной России (80%). На втором месте те, кто родился на территории современной Украины (5,3%) — в Киеве, Львове, Одессе. Третья по количеству родившихся топ-менеджеров, как ни странно, Германия (2,7%). Кроме этих трех стран, в список также вошли: Армения (0,7%), Белоруссия (1,3%), Великобритания (0,7%), Грузия (0,7%), Казахстан (2,0%), Литва (0,7%), Молдавия (0,7%), Нидерланды (0,7%), США (1,3%), Узбекистан (0,7%), Франция (1,3%) и Эстония (1,3%). Наличие в этом ряду топ-менеджеров родом из стран дальнего зарубежья (Великобритания, Германия, Нидерланды, США, Франция) объясняется тем, что на российском медиарынке присутствуют крупные компании из этих стран (например, Bauer Media Group, «Бурда», Sanoma Independent Media и др.). Российские филиалы этих медиагигантов чаще всего возглавляют топ-менеджеры, которые родились в западных странах. Топ-менеджеры, родившиеся в бывших республиках СССР, выглядят вполне органично в российской медиасистеме, поскольку их становление как руководителей, в значительной степени, происходило в рамках единого информационного пространства. Они свободно владеют русским языком и чувствуют себя в России вполне уверенно.

Территория современной Российской Федерации представлена 38-ю населенными пунктами, среди которых чаще всего встречаются: Москва (46,7% от всей выборки), Санкт-Петербург (8,7%), Екатеринбург (1,3%) и Курск (1,3%). Наблюдается следующая тенденция. В среднем по выборке несколько выше оказывается процент топ-менеджеров, родившихся за пределами Москвы и Московской области (53,3%). При этом в двух секторах (на телевидении и радио) зафиксирован паритет по этому основанию. На этом фоне резко выделяются печатные СМИ, где заметно преобладают топ-менеджеры, родившиеся за пределами российской столицы (60%), как в других регионах страны, так и за рубежом.

Итак, подведем итоги. Типичный топ-менеджер российских СМИ — это мужчина. Он родился в 1960-е годы в Москве. Это высокообразованный человек, получивший образование в гуманитарной сфере, но не обязательно окончивший факультет журналистики. Он стремится к новому знанию, что нередко проявляется в его желании получить вторую вузовскую специальность, защитить кандидатскую, а то и докторскую диссертацию. В среднем, в своем карьерном продвижении он достиг руководящей должности в возрасте около 35 лет. Однако в последние десятилетия наблюдается тенденция к снижению данного возраста во всех видах массмедиа. Достичь руководящей позиции легче, если топ-менеджер работает в СМИ, которое не занимается общественно-политической тематикой, а производит развлекательный контент или представляет публике материалы познавательного характера, преимущественно прагматически-бытовой направленности.

Зафиксированы некоторые различия в социально-демографических характеристиках топ-менеджеров, работающих в разных сегментах СМИ. Так, женский пол активнее представлен на телевидении. Более молодые топ-менеджеры чаще встречаются на радио, где ниже средний возраст достижения руководящей позиции. На радио наблюдается более высокий процент топ-менеджеров, имеющих второе высшее образование. В сегменте печатных СМИ более высок процент руководителей, у которых есть ученые степени, а также тех, кто родился за пределами российской столицы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Advertising Agency Panel // Billboard. 1948. 7th August. P. 2.
- [2] *Hawley C.A.* An Examination of Management / Communication Perceptions of Library Media Manager. Boston : Boston University, 1983.
- [3] *Manning B.K.* Perceptions of the Media Manager's Role in the High Technology Industry (audiovisual, industrial, higher education). Pittsburg: University of Pittsburg, 1985.
- [4] *Вартанова Е.Л.* Чем управляют менеджеры СМИ? // Медиаскоп 2007. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru> (дата обращения: 17.06.2018).
- [5] *Гуревич С.* Кадровый потенциал медиаиндустрии в России: признаки кризиса // Медиа-Альманах. 2008. № 1. С. 6—8.
- [6] *Демина И.Н.* Система управления медиапредприятиями в современной России. СПб.: С.-Петербург. гос. инженер.-экон. ун-т, 2007. 135 с.
- [7] *Зиновьева Е.Б.* Изучение особенностей формирования личности медиаменеджера в условиях изменения внешней и внутренней среды // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2016. № 4 (13). С. 105—113.
- [8] *Зиновьева Е.Б.* Самоконтроль и высокая стрессоустойчивость хорошего медиаменеджера. Профессиограмма руководителя творческо-производственного телевизионного коллектива // Кадровик. 2008. № 4-2. С. 20—25.
- [9] *Волкова И.И.* Учебная игра «Журналист — менеджер»: технология подготовки и проведения // Вестник РУДН. Серия «Литературоведение. Журналистика». 2012. № 4. С. 134—140.
- [10] *Мариа J.* A career as a social media manager. New York: Rosen Publishing, 2018.
- [11] *Roberts L.* Careers in digital media. San Diego, CA: Reference Point Press Inc., 2017.
- [12] *Scott R.* Human resource management in the electronic media. Westport, Conn.: Quorum Books, 1998.
- [13] *Story M.* Starting your career as a social media manager New York: Allworth Press, 2012.
- [14] *Retter E.* Manager im Kommunikationskraftfeld: die Wechselbeziehung zwischen Kommunikation und Kultur im Unternehmen unter Berücksichtigung psychologischer und kommunikativer Persönlichkeitsmerkmale. Frankfurt am Main; New York: P. Lang, 1996.
- [15] Глобальные тенденции в области свободы выражения мнений и развития средств массовой информации. Париж: ЮНЕСКО, 2017. 20 с.

© Шариков А.В., Черкасова М.В., 2018

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 27 июня 2018

Дата принятия к печати: 17 июля 2018

Для цитирования:

Шариков А.В., Черкасова М.В. Топ-менеджеры ведущих СМИ России: социально-демографический портрет сообщества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 3. С. 312—322. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-312-322

Сведения об авторах:

Шариков Александр Вячеславович, профессор департамента факультета коммуникаций, медиа и дизайна Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», академический руководитель магистерской программы «Менеджмент в СМИ». *Контактная информация:* e-mail: asharikov@hse.ru

Черкасова Марина Владимировна, магистр медиакоммуникаций, продюсер Международного информационного агентства «Россия Сегодня». *Контактная информация:* e-mail: asharikov@hse.ru

TOP MANAGERS OF THE LEADING MEDIA OF RUSSIA: SOCIAL-DEMOGRAPHIC PORTRAIT OF THE COMMUNITY

A.V. Sharikov, M.V. Cherkasova

National Research University Higher School of Economics
20, Myasnitckaya str., Moscow, 101000, Russian Federation

The article presents the results of a special study of top-managers of Russian media. The authors' goal is to compile their generalized socio-demographic portrait. The study was conducted in two stages. The result of the first stage was a validated list of four criteria, on the basis of which the surveyed top managers were selected — 50 people for different media segments (television, radio, press) who worked as heads of the leading Russian media enterprises in 2000–2015. At the second stage, the biographies of selected top managers were analyzed. The collected data was subjected to statistical processing (calculation of percentage and average values).

Key words: media, top media manager, media leader, socio-demographic portrait

REFERENCES

- [1] Advertising Agency Panel // Billboard. 1948. 7th August. P. 2.
- [2] Hawley C.A. An Examination of Management / Communication Perceptions of Library Media Manager. Boston: Boston University, 1983.
- [3] Manning B.K. Perceptions of the Media Manager's Role in the High Technology Industry (audiovisual, industrial, higher education). Pittsburg: University of Pittsburg, 1985.
- [4] Vartanova E.L. Chem upravlyayut menedzhery SMI? [What is Managed by Media Managers?]. Medioscope. 2007. № 1. URL: <http://www.mediascope.ru> (accessed: 17.06.2018).
- [5] Gurevich S. Kadrovyy potentsial mediaindustrii v Rossii: priznaki krizisa [Personnel Potential of the Media Industry in Russia: Signs of Crisis]. MediaAlmanakh. 2008. № 1. Pp. 6–8.
- [6] Demina I.N. Sistema upravleniya mediapredpriyatiyami v sovremennoj Rossii [Management system mediapiraten in modern Russia]. SPb.: S.-Peterb.gos. inzhener.-ehkon. un-t, 2007.
- [7] Zinov'eva E.B. Izuchenie osobennostej formirovaniya lichnosti mediamenedzhera v usloviyakh izmeneniya vneshnej i vnutrennej sredy [Studying the Features of the Formation of the Personality of the Media Manager in Conditions of Changing the External and Internal Environment]. RGGU Bulletin. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies. 2016. № 4 (13). Pp. 105–113.
- [8] Zinov'eva E.B. Samokontrol' i vysokaya stressoustojchivost' khoroshego mediamenedzhera. Professiogramma rukovoditelya tvorchesko-proizvodstvennogo televizionnogo kollektiva [Self-

- control and High Stress-resistance of a Good Media Manager. Professionogram of the Head of the Creative and Production Television Collective]. *Kadrovik*. 2008. № 4-2. Pp. 20—25.
- [9] Volkova I.I. Uchebnaya igra «Zhurnalist — menedzher»: texnologiya podgotovki i provedeniya [Training Game “Journalist-Manager”: Technology for Preparation and Conduct]. *Vestnik RUDN. Seriya «Literaturovedenie. Zhurnalistika»* [RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism]. 2012. № 4. P. 134—140.
- [10] Mapua J. A career as a social media manager. New York: Rosen Publishing, 2018.
- [11] Roberts L. Careers in digital media. San Diego, CA: Reference Point Press Inc., 2017.
- [12] Scott R. Human resource management in the electronic media. Westport, Conn.: Quorum Books, 1998.
- [13] Story M. Starting your career as a social media manager New York: Allworth Press, 2012.
- [14] Retter E. Manager im Kommunikationskraftfeld: die Wechselbeziehung zwischen Kommunikation und Kultur im Unternehmen unter Berücksichtigung psychologischer und kommunikativer Persönlichkeitsmerkmale. Frankfurt am Main ; New York: P. Lang, 1996.
- [15] Global trends in freedom of expression and media development. Paris: UNESCO, 2017.

Article history:

Received: 22 June 2018

Revised: 2 July 2018

Accepted: 12 July 2018

For citation:

Sharikov N.E., Cherkasova M.V. (2018). Top Managers Of The Leading Media Of Russia: Social-Demographic Portrait Of The Community. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 23 (3), 312—322. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-312-322

Bio Note:

Sharikov Alexander Vyacheslavovich, Professor of the Media Department of the Communications, Media, and Design Department of the National Research University “Higher School of Economics”, the academic supervisor of the master program “Media Management”. *Contacts:* e-mail: asharikov@hse.ru

Cherkasova Marina Vladimirovna, Master of Media Communications, Producer of the International News Agency “Russia Segodnya”. *Contacts:* e-mail: asharikov@hse.ru

DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-323-330

УДК 316.77:001.12/.18; 070:001.12/.18

ПРОБЛЕМЫ СЕГМЕНТАЦИИ КОНТЕНТА В СМИ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МОБИЛЬНЫХ МЕССЕНДЖЕРОВ

Я.В. Солдаткина

Московский педагогический государственный университет
Российская Федерация, 119991, Москва, ул. Малая Пироговская, 1

Предметом рассмотрения в статье стали те трансформации, которые переживают современные медиа в период конвергенции и острой конкурентной борьбы за рейтинги. Снижение интереса к крупным медиа ведет к необходимости четкой адресации, сегментации контента. В этих условиях альтернативной традиционным СМИ становятся мобильные мессенджеры, предоставляющие возможность создавать тематические каналы, максимально полно отражающие интересы сетевой аудитории. Каналы, не являясь полноценными медиа, способны поставлять уникальный авторский контент, востребованный внимательным читателем и оформленный в соответствии с новейшими медиатехнологиями.

Ключевые слова: социальные сети, СМИ, средства массовой коммуникации, сегментация, конвергенция, мессенджер

Процесс конвергенции, многообразно повлиявший на современные СМИ, их содержание, организацию, каналы распространения и формы подачи материалов, фактически привел к формированию единого информационно-коммуникационного пространства средств массовой коммуникации (СМК), включающего в себя как аналоговые и сетевые СМИ, так и социальные сети, мобильные мессенджеры (например, WhatsApp, Telegram) и другие формы веб-коммуникаций, ориентированные на массовое тиражирование информации (например, Periscope), функционально близкие к СМИ. В этой ситуации как профессионалы-журналисты, так и медиакритики и исследователи медиа фиксируют переживаемый отраслью содержательный и форматный кризис, вызванный размыванием профессии: в частности, появлением «сетевых авторов», гражданских журналистов, «диванных критиков» — обширной и многопрофильной категории создателей современного медиатекста, не являющихся журналистами, но порождающих и распространяющих медиаконтент, по своей тематике, качеству, влиянию на аудиторию конкурирующий с контентом СМИ.

Если для СМИ федерального масштаба, например, для общенациональных телеканалов, ситуация пока мало изменилась, их рейтинги стабильны, несмотря на фиксируемое с 2012 года превосходство количества интернет-пользователей над телеаудиторией [1], то тематические телеканалы уже оказываются втянутыми в конкурентную борьбу с сетевыми ресурсами, зачастую эту борьбу проигрывая.

Показательный пример тому длительное разбирательство между спортивным федеральным каналом Матч-ТВ и сетевым спортивным ресурсом Sports.ru. Особенность Sports.ru как медиаплощадки заключается в ее открытости интересам читателей: продуманности тематических разделов, наполняемости как журналистским контентом, так и пользовательским (блоги на «Трибуне»), дополняющим журналистские материалы с учетом запросов аудитории, оперативной обновляемости, текстовым трансляциям и прочим элементам современного медиатекста (интерактивности, процессуальности, фрагментации контента и др.). Матч-ТВ, считающийся убыточным бизнес-проектом [14], весь 2017 год требовал блокировки ресурса, что в отрасли было расценено как попытки изгнать с рынка преуспевающего соперника, поскольку Sports.ru публично обсуждал низкие рейтинги спортивного телеканала и критиковал его менеджмент, содержание, оформление: «У «спорта» — классные приложения (десятки) и доработанный сайт, а у «Матча» абсолютно чудовищный диджитал... По многим параметрам Sports объективно лучший спортивный сайт России» [12]. Видим, что сложности тематического канала объясняются не столько качеством журналистских текстов, сколько их несоответствием современной цифровой культуре и отсутствием четкой адресации продукта разным сегментам аудитории, предпочитающей получать информацию дозированно и в соответствии с узкими, «нишевыми» интересами (ср. например, опыт зарубежных СМИ по вовлечению аудитории [11]).

Если спортивная проблематика, несмотря на свою специализированность, интересна самому широкому кругу потребителей медиаконтента, то второй тематический федеральный ТВ-канал «Культура» наглядно иллюстрирует кризис больших медийных форм, характерный для сегодняшнего состояния СМК. Рейтинги канала в 2016 году держались на уровне 1,1%, среднесуточная доля по России 1,2%, по Москве 1,7%, в IV квартале 2016 года ни один продукт Россия-Культура не входил в сотню наиболее популярных передач [13]. Данные 2017 года после переукомплектования канала и его обновления в сентябре с началом нового ТВ-сезона пока неизвестны, но принципиальных изменений продукция и сетка вещания канала пока не претерпели.

Отсутствие доходов от рекламы (фирменное отличие канала «Культура» от всех остальных ТВ-каналов), безусловно, исключает канал из конкурентной борьбы за зрителя, но приводит в итоге к потере интереса к темам, освещаемым на канале. В сетке присутствуют такие популярные современные ТВ-форматы как ток-шоу (например, «Культурная революция», «Наблюдатель»), шоу-конкурсы (наиболее рейтинговые передачи «Большая опера» и «Большой балет»), передачи познавательного характера как собственного производства (напр., «Пешком», «Искусственный отбор»), так и покупные. Но соседствуют они с нерейтинговыми и неактуальными для современного зрителя программами и кинофильмами, заставляющими предполагать отсутствие внятной содержательной концепции у канала, где, с одной стороны, эпизодически появляется современное актуальное искусство (например, программа М. Швыдкого «Агора» от 16.09.2017 года, посвященная рэп-батлам), но, с другой, художественный вкус которого крайне консервативен. В целом, опыт федерального дотационного тематического канала

свидетельствует более всего о неумении работать со специфическим контентом, формулировать новые медиаидеи, рисковать с форматами и различными возрастными группами — сегментировать и адаптировать материалы в условиях господства инфо- и политеймента.

В этой связи сетевые и мобильные коммуникационные каналы представляются не столько «конкурентами», сколько формально-содержательной альтернативой СМИ, позволяющей тематическому контенту находить своего пользователя, учитывать максимальное разнообразие интересов аудитории и предоставлять информацию в том виде, который будет наиболее удобен пользователю и адекватен современному клиповому сознанию реципиента [2]. Можно считать, что СМК при таком взгляде на проблему способны выполнять восполняющие функции: они не просто дополняют и разнообразят тематический медиаконтент, который по целому комплексу причин остается невостребованным крупными аналоговыми медиа, но и зачастую доказывают наличие у сетевой аудитории запроса на качественные медиаматериалы образовательно-познавательного, культурного, социального и прочего характера.

Об этом свидетельствуют, в частности, недавние медиаисследования, проведенные командой из журналистов, медиаэкспертов и ученых-гуманитариев под эгидой Mail.ru и названные «Полевое исследование медиацеха». Принципиальным современным трендом становится отказ от понуждения читателя «кликать» на заголовки и ссылки, увеличивая тем самым показатели просмотров и трафик — «кликбейт», который воспринимается профессионалами как своего рода символ деградации медиа, установки на дешевые эффекты, неуважение к читателю. На смену приходит «модель вовлеченного читателя», ориентированная на полноценное знакомство аудитории с текстом и предполагающая упор на качественные параметры медиаматериалов: «...качественные метрики важнее количественных. Например, влияние — тоже метрика успеха» [5]. К необходимости повышать уровень публикуемых материалов, которые дочитывались бы до конца, призывает своих авторов и сервис Яндекс.Дзен: «Мы поняли, что просмотры — это устаревшая метрика, она уже давно не говорит о качестве материала. Зачастую гонка за просмотрами портит авторов и целые медиа: они опускаются до кликбейта и публикации неполного и шок-контента» [10]. Тем самым, видим, что в рамках СМК создателями и распространителями контента фиксируется взаимосвязь между содержанием, качеством текста — и его потенциальной популярностью у сегментированной аудитории, каковой является, в частности, подписчики Яндекс.Дзена.

Условиям сегментации контента, его качественной состоятельности и интерактивного учета интересов пользователей в современных отечественных СМК наиболее полно отвечает многофункциональный (кроссплатформенный) мессенджер Telegram, созданный в 2013 году и на сегодняшний день запрещенный Роскомнадзором на территории РФ [4; 8]. Поскольку сам Telegram уже принадлежит истории, его опыт тем более нуждается в научном осмыслении. На практике же другие мобильные мессенджеры (например, ТамТам <https://tamtam.chat/>) предоставляют пользователям возможность создавать каналы по примеру Telegram. Представленные в сети СМИ активно разрабатывали собственные стратегии адап-

тации и «упаковки» материалов для формата Telegram, анализировали эффективность Telegram-версий СМИ (например, см. работу [15]), но Telegram позволял создавать медиаматериалы самому широкому кругу абонентов.

С этой точки зрения Telegram, совмещавший в себе функции мессенджера и социальной сети, был в значительно большей степени удобен для пользователей, чем Facebook или ВКонтакте, поскольку, в частности, не предоставлял возможностей для агрессивных комментариев, троллинга. Наиболее актуальным способом формирования качественного медиаконтента был в Telegram такой инструмент, как публичный Telegram-канал, в котором автор(ы) публиковали тексты для теоретически неограниченной аудитории, при этом, в отличие от ленты социальных сетей, каждый канал был автономен, материалы в нем располагались в хронологическом порядке. Каналы большей частью были организованы по тематическому признаку, что облегчало их восприятие и распространение информации о них — именно через разного рода тематические подборки пользователи знакомились с новыми каналами. Telegram-каналы далеки от принципов общих чатов или групп мессенджера WhatsApp: их отличал авторский контент, продуманная тематическая стратегия и разнообразие в подаче материалы (креолизованные тексты, краткие сообщения, аналитика, обзоры и др.).

Помимо тематической сегментации, для Telegram-канала важна фигура автора в аспекте авторской, эксклюзивной подачи медиаматериалов. Автор Telegram-канала мог быть анонимом, авторской группой, мог использовать выдуманную маску, но на практике Telegram давал возможность профессионалам или увлекающимся энтузиастам на безвозмездной основе создавать высококачественные медиатексты интересующей их проблематики, зачастую «нишевой», специфической, но позволяющей получать контент не через многократное посредничество СМИ и СМК, а непосредственно у его специалистов в избранной области. Уникальность контента, «авторский взгляд» обязательно подчеркивались в профайле канала и апеллировали ко вдумчивому читателю: актуализация критерия «качества» и «авторства» как показателя самостоятельности и состоятельности текста неизбежно повышает требования к пользователю. Можно сказать, что Telegram предоставил площадку для встречи заинтересованного медиаавтора и благодарного медиачитателя. Профайл сообщества Telegram-каналов «Передвижники» характеризовал этих акторов следующим образом: «Передвижники» — объединение авторов, ведущих свои каналы в телеграме. Сюда попадают только необычные и оригинальные каналы, как правило, с уникальным контентом, единственные в своем роде. Материалы наших каналов — информативные, интригующие, смешные etc — рассчитаны прежде всего на умного читателя, ищущего интересные истории и не менее интересные и осмысленные факты...» [7]. В сообществе были представлены каналы, посвященные лингвистике, истории, фотографии, нумизматике, криминальной истории мафии, истории оружия — информация отсортирована по темам, востребованным у пользователей сети, но мало и нерегулярно представленных в СМИ.

При этом Telegram-каналы не могут рассматриваться в качестве модификации или «будущего» СМИ, поскольку их медиаматериалы зачастую не имеют прямо-

го информационного повода и не обновляются оперативно, с заданной частотностью. Каналы, освещающие актуальные события в отрасли (например, Breaking Trends медиаисследователя Юлии Загитовой — «единственный канал про медиатренды с примерами из региональных и зарубежных СМИ, аналитикой, трансляциями медиасобытий» [6]) и потому отражающие реальную повестку дня, реагирующие на текущие новости, — не будучи показательными примерами, «авторская подача» и здесь преобладала над событийной актуальностью. Но материалы Telegram-каналов активно использовались сетевыми СМИ и в качестве основы журналистских текстов, и для повышения читательского интереса. В частности, возрастающая значимость авторских подходов к интерпретации научных, книжных, музыкальных, театральных, кинофеноменов подтверждается наличием сетевых материалов с обзорами и рекомендациями тематических Telegram-каналов (например, см. работы [3; 9]), чья аудитория исчисляется тысячами, а иногда и десятками тысяч подписчиков, что указывает на принципиальную потребность в «качественном» контенте у существенной части сетевого сообщества.

В условиях масштабной медиаконкуренции и «борьбы за читателя» вопросы грамотной сегментации информации и медиаматериалов, поисков новых форматов и технологий приобретают особую значимость. Как показывает проведенный анализ, крупные тематические медиа, подобные федеральным ТВ-каналам о спорте и культуре, отвечают требованиям сегментации только формально, на деле же фактически не учитывают в своей работе разнообразие интересов зрителей и их потребность в узкоспециализированном контенте. Восполняющие функции в этой ситуации берут на себя сетевые и мобильные площадки с их технологическими интерактивными возможностями. Заинтересованность в качественном тематическом медиаконтенте, конкурентном по отношению к СМИ и сетевым порталам с их засильем «вторичной информации», на сегодняшний день породила расцвет структуры каналов мобильных мессенджеров, предоставляющих возможности для работы с такой сегментированной аудиторией, чьи специфические тематические запросы практически не находят своего отражения в СМИ. К тому же, Telegram-каналы актуализировали и категорию «авторства» — уникальной авторской трактовки контента, и адресацию к «думающему» читателю медиа, что в целом может свидетельствовать об определенном оздоровлении медиaprостранства и тенденции к повышению качества сетевого медиатекста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Брызгалова Е., Голицына А.* «Яндекс» больше не единственный интернет-ресурс, который превзошел телеканалы по охвату // Ведомости. 12.09.2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/09/13/656674-yandeks-telekanali-ohvatu> (дата обращения: 03.05.18).
- [2] *Волкова И.И., Гужвий Д.А.* Интегративный подход к измерению эффективности контента в новых медиа: постановка проблемы // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. Т. 22. № 3. С. 532—543.
- [3] *Волоцкий М.* 10 Telegram-каналов для ценителей книг // Лайхакер [Электронный ресурс]. URL: <https://lifehacker.ru/2017/02/19/10-telegram-kanalov-dlya-cenitelej-knig/> (дата обращения: 03.05.18).

- [4] Иванов А.Д. Чат-бот в Telegram и ВКонтакте как новый канал распространения новостей // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. Т. 1. № 3. С. 126—132.
- [5] Итоговое эссе: настоящее // Полевое исследование медиацеха [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mail.ru/now/> (дата обращения: 03.05.18).
- [6] Канал Breaking Trends [Электронный ресурс]. URL: <https://tgchannels.com/channel/breakingtrends> (дата обращения: 03.05.18).
- [7] Канал Передвижники [Электронный ресурс]. URL: <https://t-do.ru/goodschannels> (дата обращения: 03.05.18).
- [8] Коноплев Д.Э. Telegram как новая среда коммуникации в СМИ и соцсетях // Знак. Проблемное поле медиаобразования. 2017. № 3. С. 198—200.
- [9] Лучшие Телеграм-каналы о культуре. Ч. I. На что подписаться, чтобы лучше разбираться в кино, музыке, литературе и театре // Büro24/7 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.buro247.ru/culture/expert/18-apr-2017-best-telegram-channels-about-culture.html> дата обращения: 03.05.18).
- [10] Новость для авторов Дзена: дочитывание статей теперь прямо влияет на монетизацию // Яндекс.Дзен: Лента интересного контента и платформа для его создания [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/zenmag/novost-dlia-avtorov-dzena-dochityvanie-statei-terep-priamo-vliiaet-na-vkliuchenie-monetizacii-5a32a37b3dceb7433f7d023f> (дата обращения: 03.05.18).
- [11] Осиповская Е.А. Инновационная техника вовлечения аудитории СМИ: зарубежный опыт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. Т. 22. № 4. С. 687—695.
- [12] Почему батл Sports.ru против «Матч ТВ» — это борьба добра со злом // Палач: кликни или умри [Электронный ресурс]. URL: <http://click-or-die.ru/2017/06/batl-sports-ru-match/> (дата обращения: 03.05.18).
- [13] Рейтинг телеканалов // Propel.ru [Электронный ресурс]. URL: http://propel.ru/rejting/r_tv.php (дата обращения: 03.05.18).
- [14] Соболев С. Спорт высоких развлечений // РБК. Газета № 171. 09.10.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/10/10/59db50cf9a79479058a56baf> (дата обращения: 03.05.18).
- [15] Топ-20 Telegram-каналов СМИ по просмотрам — январь 2018 // Медиалогия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mlg.ru/ratings/socmedia/trends/5781/> (дата обращения: 03.05.18).

© Солдаткина Я.В., 2018

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 5 мая 2018

Дата принятия к печати: 29 мая 2018

Для цитирования:

Солдаткина Я.В. Проблемы сегментации контента в СМИ и новые возможности мобильных мессенджеров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 3. С. 323—330. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-323-330

Сведения об авторе:

Солдаткина Янина Викторовна, доктор филологических наук, профессор Института филологии Московского государственного педагогического университета. Контактная информация: e-mail: yav.soldatkina@mpgu.edu

MEDIA CONTENT SEGMENTATION AND SOME OPPORTUNITIES FOR MOBILE MESSENGERS

Ya.V. Soldatkina

Moscow State Pedagogical University
1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, 119991, Russian Federation

The article reviews transformations that contemporary media are experiencing during the period of convergence and intense competition for ratings. Decreased interest in large media leads to the need for better targeting and segmentation of content. In these conditions, mobile messengers, which provides an opportunity to create thematic channels that fully reflect the interests of the internet audience, are becoming an alternative to traditional media. Channels, not being full-fledged media, are capable of delivering unusual and unique authorial content, which is requested by attentive reader and designed in accordance with the latest media technologies.

Key words: social network, mass media, mass communication system, segmentation, convergence, messenger

REFERENCES

- [1] Bryzgalova E., Golicyna A. «Yandex» bol'she ne edinstvennyj internet-resurs, kotoryj prevzoshel telekanaly po ohvatu ["Yandex" is no longer the only Internet resource that has surpassed TV channels in coverage]. *Vedomosti*, 12.09.2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/09/13/656674-yandeks-telekanali-ohvatu> (accessed: 03.05.18).
- [2] Volkova I.I., Guzhviy D.A. Integrativnyj podhod k izmereniju jeffektivnosti kontenta v novyh media: postanovka problem [Integrated approach to measurement of content efficiency in new media: setting of the problem]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Literaturovedenie. Zhurnalistika*. 2017. T. 22. № 3. S. 532–543.
- [3] Volockij M. 10 Telegram-kanalov dlja cenitelej knig [10 Telegram channels for connoisseurs of books]. *Lifehacker.ru* URL: <https://lifehacker.ru/2017/02/19/10-telegram-kanalov-dlya-cenitelej-knig/> (accessed: 03.05.18).
- [4] Ivanov A.D. Chat-bot v Telegram i VKontakte kak novyj kanal rasprostraneniya novostej [Chatbot in Telegram and VKontakte as the new channel of news distribution]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva*. 2016. № 3. T. 1. S. 126–132.
- [5] Itogovoe jesse: nastojashhee [Final essay: the present]. *Polevoe issledovanie mediaceha*. URL: <https://media.mail.ru/now/> (accessed: 03.05.18).
- [6] Kanal Breaking Trends [Channel Breaking Trends]. URL: <https://t.me/breakingtrends> (accessed: 03.05.18).
- [7] Kanal Peredvizhniki [Channel Peredvizhniks]. URL: <https://t.me/goodschannels> (accessed: 03.05.18).
- [8] Konoplev D.Je. Telegram kak novaja sreda kommunikacii v SMI i socsetjah [Telegram as a new communication sphere in the media and social networks]. *Znak. Problemnoe pole mediaobrazovanija*. 2017. № 3. S. 198–200.
- [9] Luchshie Telegram-kanaly o kul'ture. Chast' I. Na chto podpisat'sja, chtoby luchshe razbirat'sja v kino, muzyke, literature i teatre [The best Telegram-channels of culture. Part I. what to subscribe to to better understand movies, music, literature and theater]. *Büro24/7*. URL: <https://www.buro247.ru/culture/expert/18-apr-2017-best-telegram-channels-about-culture.html> (accessed: 03.05.18).
- [10] Novost' dlja avtorov Dzena: dochityvanie statej teper' prjamo vlijaet na monetizaciju [News for Dzen's authors: reading-to-the-end articles now has a direct impact on monetization]. *Yandex*.

- Dzen: Lenta interesnogo kontenta i platforma dlja ego sozdaniya. URL: <https://zen.yandex.ru/media/zenmag/novost-dlia-avtorov-dzena-dochityvanie-statei-teper-priamo-vliiaet-na-vkliuchenie-monetizacii-5a32a37b3dceb7433f7d023f> (accessed: 03.05.18).
- [11] Osipovskaja E.A. Innovacionnaja tehnika вовлеченija auditorii SMI: zarubezhnyj opyt [Audience media engagement technics: foreign experience]. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Literaturovedenie. Zhurnalistika. 2017. T. 22. № 4. S. 687—695.
- [12] Pochemu batl Sports.ru protiv «MatchTV» — jeto bor'ba dobra so zlom [Why battle Sports.ru against MatchTV — is the fight between good and evil]. Palach: klikni ili umri. URL: <http://click-or-die.ru/2017/06/batl-sports-ru-match/> (accessed: 03.05.18).
- [13] Rejting telekanalov [Rating of TV channels]. Propel.ru URL: http://propel.ru/rejting/r_tv.php (accessed: 03.05.18).
- [14] Sobolev S. Sport vysokih razvlechenij [The sport of high entertainment]. RBK. Gazeta № 171. 09.10.2017. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2017/10/10/59db50c9a79479058a56baf> (accessed: 03.05.18).
- [15] Top-20 Telegram-kanalov SMI po prosmotram — janvar' 2018 [Top 20 Telegram-media channels in terms of views — January 2018]. Medialogija. URL: <http://www.mlg.ru/ratings/socmedia/trends/5781/> (accessed: 03.05.18).

Article history:

Received: 5 May 2018

Revised: 15 May 2018

Accepted: 29 May 2018

For citation:

Soldatkina Ya.V. (2018). The problem of the segmentation of the content in the media and new opportunities of mobile messengers. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 23 (3), 323—330. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-323-330

Bio note:

Soldatkina Yanina Viktoriovna, doctor of philology, professor of Department of Philology, Moscow state pedagogical university. *Contacts*: yav.soldatkina@mpgu.edu

DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-331-340

УДК 316.77

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ФУТБОЛЬНЫХ КЛУБОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: БРАЗИЛЬСКИЙ ОПЫТ

Н.Е. Расторгуева, А.Д. Делфино, С.И. Агафонова

Российский университет дружбы народов

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2

В статье представлены результаты эмпирического исследования, которое было проведено накануне Чемпионата мира по футболу 2018 года. Цель — выявить особенности представления бразильских команд в социальных сетях. Гипотеза, которую проверяли авторы, состояла в том, что популярные команды обладают интернет-ресурсами, наиболее приближенными к идеальной модели. Авторы обозначили существующие параметры идеальной фейсбук-страницы и идеальной модели аккаунта в Инстаграме, а затем экстраполировали результаты на самые рейтинговые, согласно официальной статистике, фейсбук-страницы, посвященные футболу: Бразильской конфедерации футбола, клубов «Фламенго» (Рио-де-Жанейро) и «Коринтиас» (Сан-Паулу). Соответственно, были изучены инстаграм-аккаунты этих же организаций.

Полученные результаты не подтвердили гипотезу и выявили коммуникативные проблемы во взаимодействии бразильских футбольных клубов со своими болельщиками в социальных сетях.

Ключевые слова: Интернет, социальные сети, Фейсбук, Инстаграм, маркетинг, Бразилия, футбольные клубы

Обращение к спортивной проблематике — оптимальный способ для средств массовой информации установить эффективное взаимодействие с аудиторией. Специалист по изучению спортивных текстов Е.А. Войтик считает, что «в спортивной медиакоммуникации основными задачами массмедиа становятся: создание образа спортивной деятельности, формирование и выражение общественного мнения по поводу тех или иных спортивных событий или явлений, выработка представлений о характере и особенностях развития того или иного вида спорта, создание имиджевого образа спортивных личностей, групп, организаций, создание модели поведения участников спортивной деятельности, околоспортивной общественности, различных аудиторных групп, системы управления и самоуправления сферой спорта» [2. С. 168]. Виды спорта превратились в значимые элементы национальной и государственной идентичности стран и регионов. Например, баскетбол представлен США, хоккеем — Канадой и Россией, легкой атлетикой — странами Африки. Федеративная Республика Бразилия (ФРБ) ассоциируется с футболом.

Бразилия — участвовала во всех чемпионатах мира по футболу, победила в пяти из них. Огромный интерес к футболу привлекает вещателей различных каналов, они заранее резервируют место в программах для трансляций игр. На территории

страны воскресенье и среда — дни матчей в прямом эфире. Популярны репортажи с внутренних и международных чемпионатов, таких как Кубок Либертадорес (футбольный турнир, проводимый Южноамериканской конфедерацией футбола) и Кубок европейских чемпионов. Существует жесткая конкуренция за право эксклюзивных трансляций крупных спортивных мероприятий, что гарантирует контакт с огромной аудиторией. Например, прямые телевизионные репортажи с игр Чемпионата мира по футболу 2014 года (Бразилия) посмотрело 3 млрд 200 тыс. зрителей [5]. При этом, статистика ФИФА, не учитывали тех зрителей, которые наблюдали за футбольными перипетиями на телеэкранах в общественных местах, по компьютерам и мобильным телефонам. Расходы организации составили 2224 млрд долл. США. Эти затраты окупались благодаря продаже прав на теле-трансляции матчей (за них было получено 2428 млрд долл. США) [10].

Футбол в ФРБ — не только неотъемлемая часть жизни и культуры, но и важнейшее звено маркетинговых коммуникаций. Предприниматели используют возможности футбольных интернет-ресурсов для популяризации брендов и для увеличения количества контактных групп, что в итоге способствует росту доходов. Маркетинг отношений, связей с общественностью и управление коммуникациями сплетаются воедино [12; 13]. По мнению Ф. Котлера, маркетинг здесь основан на том, что ключевые контактные группы должны находиться в зоне постоянного внимания [11. С. 659], а если контактные группы — часть футбольных фанатских сообществ, контроль за ними упрощается.

Высокие темпы освоения Бразилией пространства Всемирной сети подтверждает Forbes: 95% жителей страны являются пользователями хотя бы одной из социальных сетей [6], при этом Фейсбук — самая распространенная в Бразилии социальная сеть, ее уже выбрал каждый второй гражданин ФРБ. Такой охват делает Фейсбук важнейшей платформой, превращая его в маркетинговый ресурс, активизируя взаимодействие брендов и потребителя.

Еще в 2012 году Бразилия стала вторым в мире государством по приросту количества пользователей социальных сетей, опередив Индию, Японию и Индонезию. Однако представительство футбольных клубов Бразилии в социальных сетях далеко от идеала, который демонстрируют, например, американские команды и лиги, имеющие огромное количество подписчиков.

Согласно статистике по ФРБ, в списке фейсбук-страниц, посвященных футболу, лидирует «Бразильская конфедерация футбола» (Confederação Brasileira de Futebol, CBF) [9]. В десятке находится еще два клуба футбольной национальной лиги: «Фламенго» (“Clube de Regatas do Flamengo”) [9] и «Коринтианс» (“Sport Club Corinthians Paulista”) [15]. В рейтинге также два иностранных клуба («Барселона» и «Реал») и пять спортсменов [7].

Фейсбук нередко становится главной площадкой для обмена мнениями по поводу футбольных и околофутбольных событий. Через Сеть клубы получают точную информацию о своих фанатах и могут принять эффективные и действенные меры в случае непредвиденных ситуаций. Поколения Z и Y, согласно теории У. Штрауса и Н. Хоува, воспринимают Фейсбук как естественный способ действовать и думать [14], а для поколения Y одна из целей — освоение коммуникативных технологий [4. С. 775].

В процессе исследования моделей идеальных страниц в Фейсбуке и Инстаграме и анализа-тесте страниц трех бразильских клубов (таблица), имеющих наибольшее количество подписчиков, использовалась тактика изучения социальных медиа по Алгави Л.А. и Аль-Ханаки Д.А.Н. [1. С. 56–62]. Этими авторами учитывалась классическая модель коммуникации Лассуэлла (кто сообщает, что, по какому каналу, с каким эффектом) с добавлением нескольких критериев. Итак.

1. Кто и что сообщает — название клубов и величина их аудитории.

2. По какому каналу — ресурсы и каналы, которые каждый клуб использует в Фейсбуке для того, чтобы привлечь больше болельщиков.

3. С каким эффектом — реакция болельщиков на стратегические коммуникации, количество подписчиков, комментариев и публикаций на странице каждого клуба.

4. Подлинность — прозрачность и легитимность организации, доказательство того, что страница официальная.

5. Полнота информации о клубе — презентация клуба на своей странице. Его история, миссия и предоставляемые услуги.

6. Наличие качественного, интересного контента. Конечная цель — повышение уровня вовлеченности аудитории, способствующей долгосрочным отношениям.

Исходя из изложенного, идеальная модель страницы футбольного клуба на Фейсбуке должна отвечать следующим критериям:

1) ориентация на целевую аудиторию, имеющую интерес к футболу, независимо от возраста и территориальных границ;

2) взаимодействие с сервисами и социальными сетями. Желательно, чтобы на странице имелась ссылка на другие источники, связанные с организацией: официальные сайты, мессенджеры, аккаунты других социальных сетей (Твиттер, Инстаграм, YouTube, Snapchat, Flicker, Dugout — платформа создана в 2016 году, публикуемая на ней информация относится исключительно к футболу);

3) ориентация на маркетинговую эффективность. Обратная связь, проявляющаяся в количествах отметок «нравится», репостах публикаций и комментариях. Это одно из самых трудновыполнимых условий. «Интернет-среда не прозрачна для поверхностного взгляда, имеет очень высокий человеческий поведенческий фактор: восприятие и вовлеченность в контент достичь гораздо сложнее, чем через традиционные медиа» [3. С. 535];

4) проверенная и надежная информация. Пользователи должны быть уверены в точности данных;

5) максимальное освещение всех действий и мероприятий клуба. Фотографии, видео, информация об истории клуба, его миссии, количестве побед и др.;

6) наличие эффективной информационной стратегии.

Итак, у фейсбук-страницы Бразильской конфедерации футбола как управляющей организацией сборной Бразилии по футболу — 11 972 382 поклонников (11 754 805 подписчиков), у спортивной команды Рио-де-Жанейро «Фламенго» — 11 645 814 (11 348 326) [8], клуба Сан-Паулу «Коринтианс» с 11 506 911 (11 195 678) [7]. Отметим, что за апрель—июнь 2018 года количество подписчиков сократилось у всех трех страниц.

Таблица

Результаты исследования инстаграм-аккаунтов трех бразильских футбольных организаций

Показатель	Бразильская конфедерация футбола @cbf_futebol, 2,6 млн подписчиков	Регатас ду Фламенго @flamengo, 2,5 млн подписчиков	Коринтианс Паулиста @corinthians, 2,3 млн подписчиков
Качество контента	Материалы высокого качества. Профессиональная фото- и видеосъемка. Яркое контрастное изображение	Контент состоит как из профессиональных фотографий, так и из любительских снимков (в соотношении 85: 15)	Фотографии высокого качества. Отсутствуют любительские снимки
Актуальность и количество публикаций	За сутки публикуется 3—7 постов. Временной диапазон между материалами от 30 мин до 5 ч. Публикации не всегда актуальны. Редко встречаются репортажные выразительные материалы с яркими эмоциями болельщиков	У профиля свыше 8000 публикаций. Количество постов за сутки варьируется. В среднем 4 материала. Были зафиксированы дни, когда количество публикаций составляло 14—16 постов за сутки. Фото и видео всегда актуальны. Отвечают информационным поводам: анонсы, победы, поездки команды	Свыше 12 000 публикаций. В среднем за сутки создается 6—9 постов с интервалом в час-два. Мало информационных материалов (анонсов событий, афиш и др.)
Виды контента	Контент разнообразный. Аккаунт практически не использует самую востребованную функцию Инстаграм — «сториз». Есть видеофрагменты с матчей, видеинтервью, анонсы событий, слайдовые фото (имеется возможность листать фото, макс. количество 10)	Контент разнообразный. Чередование фото- и видеоматериала. Интересные видеоролики высокого качества: лайф-видео с тренировок, анонс ближайших чемпионатов, побудительные видео для болельщиков, трансляции со стадионов и др. Аккаунт часто использует функцию слайдового показа фото. Активное использование инструмента «сториз»	У данного профиля в публикациях доминирует фотоматериал. Видео присутствуют в умеренном количестве. Все анонсы размещаются в «сториз» такой подход удобен для пользования ватсап). Также в «сториз» идут видеотрансляции в режиме реального времени, к примеру много материалов с тренировок спортсменов
Хэштеги и рубрикация	Банеров нет. Присутствует рубрика «Интервью». Хэштеги используются редко (в среднем 1 на пост)	Бренд #Flamengo. Хэштеги используются регулярно, соответствуют тематике. от 1 до 9 в каждом посту. Часто используемые: #CRF #NacaoRubroNegra #YamosFlamengo #Tm #MixFla Рубрики: «цитаты игроков» и «лучшие моменты»	В каждой публикации присутствует в среднем 2 хэштега. Часто используются: #Tmao #Corinthians #EPositivo
Обратная связь	Низкая обратная связь, диалог с подписчиками не ведется. Среднее количество комментариев к посту — 25—30	Обратная связь со средней частотностью для данного количества подписчиков. Общение с аудиторией ведется, но редко. Некоторые публикации собирают около 1000 комментариев. Но много постов, где количество комментариев в пределах 70—300	Низкая обратная связь. Из-за отсутствия диалога с аудиторией в профиле мало комментариев. Среднее количество 200-300. Есть теплые посты, набирающие 1000-5000 комментариев
Продвижение	Мероприятия по продвижению бренда не проводятся. Отсутствует взаимодействие с другими аккаунтами	Ведется сотрудничество с другими спортивными брендами (к примеру, с adidas). У некоторых публикаций есть спонсоры-рекламодатели (zorlotefia)	Бренд продвигается за счет взаимодействия с различными спортивными партнерами на начальном этапе. Прямой и нативной рекламы в профиле нет
Внешний вид страницы	Неинформативная шапка профиля. Неверный формат ссылок. Нет эстетического и смыслового единства: видео и фото публикуются хаотично	Публикации сочетаются между собой по цветовой гамме. Тем не менее, видеоконтент следует упорядочить	Контент профиля четко структурирован и визуально сочетается
Текст-подписи	Подписи (комментарии) к публикуемому материалу короткие и не всегда информативные. В них отсутствует отсылка к эмоциям, что важно для спортивного аккаунта	Аккаунт начал заниматься продвижением, что благотворно влияет на прирост активных пользователей. Тексты к фото небольшие, но информативные и эмоциональные. Не хватает видеотрансляций в режиме реального времени	Несмотря на хороший фото- и видеоматериал, мало внимания уделяется подписям

1. Страница Бразильской конфедерации футбола.

Несмотря на то, что она с большим отрывом лидирует по количеству последователей, страница далека от идеальной модели. Среди плюсов можно назвать наличие прямой ссылки на официальный сайт конфедерации. Это служит своеобразной гарантией подлинности страницы и повышает доверие к публикуемой информации. Прямой переход со страницы Фейсбук возможен на аккаунты конфедерации в Твиттере и Livestream, однако на каналы YouTube, LinkedIn и Flickr сразу перейти нельзя.

Минус заключается в скудности информации о самой организации и ее истории, знаменитых футболистах, о системе бразильских футбольных лиг. Несмотря на значительное количество подписчиков, в большинстве случаев количество отметок «нравится» под публикацией не превышает 800 (для сравнения: у второй по количеству последователей страницы клуба «Фламенго» этот показатель в среднем составляет 4000). Простого перечисления новостей, которые уже опубликованы на официальном веб-сайте, явно недостаточно. Фейсбук показывает своим пользователям посты с тех страниц, с которыми они чаще всего взаимодействуют (отмечают понравившуюся публикацию, оставляют комментарий и др.). Поэтому важно поддерживать интерес аудитории, публикуя, например, сообщения от игроков для болельщиков, рассказы о буднях членов бразильской сборной или другую информацию, носящую эксклюзивный характер.

Несмотря на указанные недостатки, следует отметить, что конфедерация хорошо представлена во многих социальных сетях и публикуемая ею в Интернете информация достигает большей части населения Бразилии. Страница в Фейсбук имеет шансы на эффективное развитие при условии совершенствования определенных параметров: необходимо работать над вовлеченностью аудитории в процесс коммуникации с клубом (обсуждение важных тем, проведение конкурсов и встреч с футболистами в прямом эфире).

2. «Клуб де Регатас ду Фламенго».

Несмотря на то, что страница «Клуб де Регатас ду Фламенго» занимает второе место в рейтинге страниц футбольных клубов в Фейсбуке Бразилии, она максимально близка к идеальной модели. На ней есть все данные о клубе: история побед, дата основания, контактные данные и др. Также на странице размещена прямая ссылка для перехода на официальный сайт и контактная информация: адрес клуба и его электронной почты, номер телефона. Болельщики имеют возможность следить за жизнью клуба, узнавать информацию о тренировках, играх, новых футболистах, событиях, продуктах, услугах, предлагаемых клубом. Пользователей привлекают актуальность, доступность, значимость и уникальность контента. Публикации клуба получают в среднем 4 тыс. отметок «нравится», аудитория активно участвует в обсуждении новостей, часто делает перепосты сообщений. Среди недостатков — отсутствие ссылок на некоторые интернет-ресурсы клуба.

3. «Спортклуб Коринтианс Паулиста».

Страница «Коринтианс» занимает третье место в рейтинге футбольных клубов на страницах Фейсбука Бразилии. На ней представлены все данные о клубе: история побед, дата создания, события, ссылки на интернет-магазин, игры, пресс-конференции и информация о буднях организации. Клуб предлагает прямую

ссылку на официальный сайт, также на странице размещена контактная информация: адреса клуба и электронной почты и номер телефона.

Публикации получают в среднем 5 тыс. отметок «нравится», пользователи активно взаимодействуют с клубом, комментируя контент. Недостаток такой же, как у двух предыдущих страниц — есть только несколько прямых ссылок на другие социальные сети.

Еще одним каналом связи, которым пользуются бразильские футбольные клубы, является площадка Инстаграма. В современных условиях глобальной мобильности данный сервис представляет собой самую динамично развивающуюся социальную сеть. Она занимает 7-е место в мире по популярности: численность пользователей превышает 800 млн (сентябрь 2017 г.). Осваивая новые возможности, подписчики Инстаграма создают такие виды контента, которые не всегда могут быть размещены на других медиаплощадках. Сервис Инстаграм функционирует через иконическое представление информации, вследствие чего она легко воспринимается пользователями. Публикуемые материалы клиентоориентированы, затрагивают злободневные темы, учитывают актуальные события, отсылают к узнаваемым жизненным ситуациям.

Спорт — одна из топовых тем Инстаграма. Лидирующие позиции занимают аккаунты спортивных клубов. Самые популярные — это страницы Национальной баскетбольной ассоциации (NBA) и Национальной футбольной лиги (NFL). Подписчики этих сообществ представлены по всему миру. На их страницах размещен разнообразный контент, публикации рассказывают о самых интересных, драматичных и смешных моментах этих видов спорта. Что касается Бразилии, то стоит отметить, что сервис Инстаграм стал развиваться в этой стране сравнительно недавно. Тем не менее в настоящее время наблюдается стремительный прирост пользователей из этой страны.

Идеальная модель аккаунта в Инстаграме складывается из следующих составляющих:

1) качество предлагаемого контента. Фото- и видеоматериалы должны быть четкими, в хорошем качестве, с необрезанным изображением, а тексты — грамотными;

2) актуальность. Важно подчеркнуть оперативность публикуемого материала. Информация о произошедшем событии должна появиться в Инстаграме в этот же день. В идеале нужно размещать публикации каждый день, максимум 5 постов в сутки (оптимальное количество — 3);

3) соблюдение временных интервалов между публикациями (минимум одна в час). Следует учитывать, что прайм-тайм у каждого аккаунта разный. Для того, чтобы узнать наилучшее время для публикаций следует перейти в раздел «статистика», где Инстаграм на основе автоматизированной аналитики профиля показывает график со временем и днями недели.

Общепринятый прайм-тайм Инстаграма:

утреннее время: 8:00—10:00;

дневное время: 13:00—15:00;

вечернее время: 18:00—21:00;

4) использование всех прогрессивных функций Инстаграма, сочетание различных видов контента (фото, видео различного формата и др.). Есть три способа подачи материала: собственно прямые публикации (галерея Инстаграма), «сториз» (быстрая лента, публикация, исчезающая по истечению 24 ч), прямые трансляции;

5) использование хэштэгов в качестве рубрики (для того, чтобы пользователи смогли найти нужную информацию по заданному ключевому слову или словосочетанию);

6) поддержание обратной связи с пользователями. Активное общение в комментариях и в закрытом личном чате;

7) осуществление методов продвижения собственного бренда. Этот аспект включает коммуникацию с другими пользователями Инстаграма, проведение конкурсов, марафонов, использование взаимной рекламы для привлечения потенциальной аудитории;

8) взаимосвязь контента, эстетическое сочетание материала в общей галерее. Материал (фото или видео) всегда должен содержать подпись;

9) публикация материалов в прайм-тайм, в востребованные дни недели. Также необходимо учитывать оптимальное количество публикаций за сутки и частоту между ними.

Таким образом, проведенный анализ позволил сделать следующий вывод. Бразильская конфедерация футбола (куратор сборной команды страны), футбольные клубы «Фламенго» и «Коринтиас» имеют самые популярные в стране интернет-ресурсы в социальных сетях. Однако их страницы в Фейсбуке и Инстаграме далеки от идеальной модели представления организаций в соцсетях, где важна вовлеченность пользователей в процесс коммуникации. Клубам необходимо активнее использовать возможности соцсетей, улучшать качество контента, давать эксклюзивные материалы. Использование стратегических подходов позволит комплексно подойти к проблеме позиционирования и продвижения футбольных организаций. Это не только принесет финансовую выгоду, но и благоприятно скажется на поддержании репутации бразильского футбола.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Алгави Л.О., Аль-Ханаки Д.А.Н.* Функции социальных медиа // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2012. № 3. С. 56–62.
- [2] *Войтик Е.А.* Конструирование информационного пространства в спортивной медиакommunikации России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 22. № 13. С. 167–174.
- [3] *Волкова И.И., Гужвий Д.А.* Интегративный подход к измерению эффективности контента в новых медиа // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. № 3. С. 532–543.
- [4] *Волкова И.И.* Поколенческая специфика восприятия игрового медийного контента // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 76–84.
- [5] ФИФА: матчи ЧМ-2014 по футболу посмотрели 3,2 млрд телезрителей [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/sport/2533640> (дата обращения: 20.06.2018).
- [6] Brasil é o maior usuário de redes sociais da América Latina [Электронный ресурс]. URL: <http://forbes.uol.com.br/fotos/2016/06/brasil-e-o-maior-usuario-de-redes-sociais-da-america-latina/> (дата обращения: 20.06.2018).

- [7] Brazil Facebook page statistics [Электронный ресурс]. URL: <https://www.socialbakers.com/statistics/facebook/pages/total/brazil/sport/> (дата обращения: 02.08.2017).
- [8] Clube de Regatas do Flamengo [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/Flamengo Oficial/> (дата обращения: 20.06.2018).
- [9] Confederação Brasileira de Futebol [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/CBF/> (дата обращения: 20.06.2018).
- [10] FIFA. Informe de finanzas 2014. [Электронный ресурс]. URL: https://resources.fifa.com/mm/document/affederation/administration/02/56/80/39/fr2014webes_spanish.pdf (дата обращения: 20.06.2018).
- [11] *Kotler P.* Administração de marketing. 11° ed. São Paulo: Prentice Hall, 2000.
- [12] *Madruga R.* Guia de implementação de Marketing de Relacionamento e CRM. São Paulo: Atlas, 2010.
- [13] *McKenna R.* Marketing de relacionamento: estratégias bem-sucedidas para a era do cliente. Rio de Janeiro: Campus, 1993.
- [14] *Strauss, W., Howe, N.* The Fourth Turning: An American Prophecy. — What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. N.-Y.: Broadway Books. 1997.
- [15] SC Corinthians Paulista [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/corinthians/> (дата обращения: 20.06.2018).

© Расторгуева Н.Е., Делфино А.Д., Агафонова С.И., 2018

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 22 июня 2018

Дата принятия к печати: 12 июля 2018

Для цитирования:

Расторгуева Н.Е., Делфино А.Д., Агафонова С.И. Коммуникативные стратегии футбольных клубов в социальных сетях: бразильский опыт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 3. С. 331—340. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-331-340

Сведения об авторах:

Расторгуева Наталья Евгеньевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов. *Контактная информация:* e-mail: rastorgueva_ne@pfur.ru

Делфино Алваренга Дайанна, аспирантка кафедры массовых коммуникаций Российского университета дружбы народов. *Контактная информация:* e-mail: alvarenga.dayanna@gmail.com

Агафонова Софья Игоревна, соискатель кафедры массовых коммуникаций Российского университета дружбы народов. *Контактная информация:* e-mail: sofiya-sarov@mail.ru

THE COMMUNICATION STRATEGIES OF FOOTBALL CLUBS IN SOCIAL MEDIA PLATFORMS: THE CASE OF BRASIL

N.E. Rastorgueva, A.D. Delfino, S.I. Agafonova

Peoples' Friendship University of Russia
10/2, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

The article presents the results of an empirical study, which was held shortly before of the 2018 FIFA World Cup. The goal was to identify the features of the presentation of the Brazilian teams in social networks. The hypothesis that the authors tested was that popular teams have Internet resources that are very close to the ideal model. The authors identified the existing parameters of the ideal Facebook page and the ideal account model in Instagram and then extrapolated the results to the most ranked, according to official statistics, Facebook pages devoted to football: the Brazilian Football Confederation, the Flamengo clubs (Rio de Janeiro) and Corinthians (Sao Paulo). Accordingly, Instagram accounts of the same organizations were also studied.

The results did not confirm the hypothesis and revealed communicative problems in the interaction of Brazilian football clubs with their fans in social networks.

Key words: Internet, social media, Facebook, Instagram, marketing, Brazil, football clubs

REFERENCES

- [1] Al'-Hanaki D.A-N., Algavi L.O. Funkczii soczialnyh media [Social Media Functions]. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*. 2012. No. 3. P. 56–62.
- [2] Voytik E.A. Konstruirovanie informacionnogo prostranstva v sportivnoj mediakommunikacii Rossii [Designing an Information Space in Sports Media Communication in Russia]. *Scientific Bulletins of the Belgorod State University. Series: The humanities*. 2014. No. 13. T. 22. P. 167–174.
- [3] Volkova I.I., Guzhviiy D.A. Interaktivnyj podhod k izmereniyu ehffektivnosti kontenta v novyh media: postanovka problemy [Integrative Approach to Measuring The Effectiveness Of Content in New Media]. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*. 2017. No. 3. P. 532–543.
- [4] Volkova I.I. Pokolencheskaya specifika vospriyatiya igrovogo medijnogo kontenta [Generational Specifics in Perception of Gaming Media Content]. *Modern Problems of Science and Education*. 2013. No. 6.
- [5] FIFA: matchi CHM-2014 po futbolu posmotreli 3,2 mlrd telezritelej [2014 FIFA World Cup reached 3.2 billion viewers]. URL: <http://tass.ru/sport/2533640> (accessed: 20.06.2018).
- [6] Brasil é o maior usuário de redes sociais da América Latina. URL: <http://forbes.uol.com.br/fotos/2016/06/brasil-e-o-maior-usuario-de-redes-sociais-da-america-latina/> (accessed: 20.06.2018).
- [7] Brazil Facebook page statistics. URL: <https://www.socialbakers.com/statistics/facebook/pages/total/brazil/sport/> (accessed: 02.08.2017).
- [8] Clube de Regatas do Flamengo. URL: <https://www.facebook.com/FlamengoOficial/> (accessed: 20.06.2018).
- [9] Confederação Brasileira de Futebol. URL: <https://www.facebook.com/CBF/> (accessed 20.06.2018).
- [10] FIFA. Informe de finanzas 2014. URL: https://resources.fifa.com/mm/document/affederation/administration/02/56/80/39/fr2014webes_spanish.pdf (accessed: 20.06.2018).
- [11] Kotler P. Administração de marketing. 11ª ed. São Paulo: Prentice Hall, 2000. P. 659.
- [12] Madrugá R. Guia de implementação de Marketing de Relacionamento e CRM. São Paulo: Atlas, 2010. P. 6.
- [13] McKenna R. Marketing de relacionamento: estratégias bem-sucedidas para a era do cliente. Rio de Janeiro: Campus, 1993. P. 6.
- [14] Strauss, W., Howe, N. *The Fourth Turning: An American Prophecy. — What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny*. N.-Y.: Broadway Books. 1997.
- [15] SC Corinthians Paulista. URL: <https://www.facebook.com/corinthians/> (accessed: 20.06.2018).

Article history:

Received: 22 June 2018

Revised: 2 July 2018

Accepted: 12 July 2018

For citation:

Rastorgueva N.E., Delfino A.D., Agafonova S.I. (2018). The Communication Strategies Of Football Clubs In Social Media Platforms: The Case Of Brasil. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 23 (3), 331—340. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-331-340

Bio Note:

Rastorgueva Natalya Evgenevna, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Department of Theory and History of Journalism, Peoples' Friendship University. *Contacts*: e-mail: rastorgueva_ne@pfur.ru

Delfino Alvarenga Dayanna, PHD student, Department of Mass Communication, Peoples' Friendship University. *Contacts*: e-mail: alvarenga.dayanna@gmail.com

Agafonova Sofiya Igorevna, applicant of Department of Mass Communication, Peoples' Friendship University. *Contacts*: sofya-sarov@mail.ru

DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-341-349

УДК 316.77(094); 070(094)

КЛАССИФИКАЦИЯ ОБРАЗОВ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ В.В. ПУТИНА В КАЧЕСТВЕННОЙ ИОРДАНСКОЙ ПРЕССЕ

Л. Кандакжи¹, М.А. Шана², Х.Ю.Д. Ашур¹

¹ Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10, кор. 2 «А»

² Иорданский университет
Иордания, 11942, Амман, ул. Королевы Рании

Авторами изучены тексты иорданских популярных изданий «Аль-Раи» и «Аль-Гхад» за период с марта 2011 по февраль 2018 гг., в которых прямо или косвенно упоминается президент России Владимир Путин. Авторы выделяют классификацию образов президента РФ: «Путин-друг», «Путин-враг» и «Путин-Президент России».

Изучая медиатексты, авторы пришли к выводу, что ни правительственные, ни независимые иорданские издания не интересуют такие популярные для западных СМИ темы, как российская оппозиция, Алексей Навальный, ЛГБТ, права человека и демократия. Образ российского лидера в иорданской прессе создается через его внешнеполитические действия.

Ключевые слова: образ, Президент России, В.В. Путин, СМИ Иордании, Ближний Восток, Сирия, Иордания

Война в соседней с Иорданией Сирии, начавшаяся с антиправительственных демонстраций в 2011 г., стала поводом для появления в иорданской прессе как резко негативных высказываний в адрес российского лидера, так и наоборот, положительных, что вызвало исследовательский интерес. Король Иордании Абдалла II первым из арабских лидеров призвал Президента Сирии Башара Асада в 2011 г. уйти в отставку. В интервью «Би-би-си» он заявил о том, что, если бы он был на месте Асада, то ушел бы в отставку, но сначала бы убедился в надежности своего преемника. Заявления монарха сразу выстроили политику Иордании в отношении сирийского кризиса. Российский лидер Владимир Путин придерживается мнения, что отстранение президента Сирии Башара Асада от власти неконституционным путем может привести к бесконечной гражданской войне в этой стране. По мнению Путина, действия в другом направлении, «нацеленные на разрушение легитимного правительства, создадут ситуацию, которую можно видеть в других странах региона или в других регионах, например, в Ливии, где разрушены государственные институты». Вместе с тем Путин призывает сирийского лидера Башара Асада к диалогу с оппозицией и проведению назревших реформ госуправления.

30 сентября 2015 г. Совет Федерации России единогласно одобрил запрос президента РФ Владимира Путина на использование Вооруженных сил страны за

пределами ее территории. Это решение позволило начать операцию Воздушно-космических сил (ВКС) РФ против террористических группировок ИГ и «Джебхат ан-Нусра» (запрещены в РФ) в Сирии по просьбе Президента страны Башара Асада. В августе 2017 г., в соответствии с достигнутыми договоренностями в рамках «амманского формата» переговоров между Российской Федерацией, США и Иорданией, в Аммане начал работу Совместный мониторинговый центр южной зоны деэскалации в Сирии, расположенной в сирийских провинциях Дераа и Кунейтра. В задачи центра входят контроль соблюдения режима прекращения боевых действий в южной зоне деэскалации, обеспечение беспрепятственного доступа гуманитарных грузов, а также оказание медицинской и иной помощи населению.

Российский аналитический центр независимых экспертов Katehon, исследуя взаимоотношения Иордании и Сирии, пишет о том, что после начала гражданской войны в САР королевство, как и другие американские союзники, поддержало мятежников. «Однако, в отличие от других стран, Иордания не афишировала свои связи с боевиками, официально придерживаясь нейтральной позиции» [1]. По мнению экспертов издания, из-за зависимости Иордании от США и монархий Персидского залива у нее не было другого выхода. В то же время Иордания стремится сохранить и дружественные связи с Россией. Поэтому сейчас она выступает неким посредником между РФ и США по сирийскому вопросу: Иордании было поручено составление единого списка тех вооруженных формирований на территории Сирии, которые должны быть признаны террористическими и выключены из переговорного процесса.

Несмотря на то, что конфликт в Сирии начался в марте 2011 г., активная фаза выхода материалов в различных жанрах о Владимире Путине в иорданской прессе приходится на 2015 и 2017 гг. Для исследования были выбраны качественные и самые популярные газеты Иордании: «Аль-Раи» и «Аль-Гхад». Все изученные материалы: статьи, новости, заметки, репортажи — прямо или косвенно связаны с В. В. Путиным. Для поиска материалов на сайте авторами были использованы следующие ключевые слова: Президент России, Президент РФ, Путин или Владимир Путин.

Контент-анализ издания «Аль-Раи». «Аль-Раи» — ежедневная политическая газета, издающаяся в Иордании с 1971 г. Издание входит в Иорданский фонд прессы, который был создан после оккупации Западного берега реки Иордан. В 1975 г. газета стала частной. С 1986 г. 55% акций издания принадлежат открытому акционерному обществу, держателем остальных 45% остается правительство страны.

Главный редактор «Аль-Раи» назначается правительством королевства. На сегодняшний день на официальную страницу издания в Facebook подписана 661 тыс. человек, а на микроблог в Twitter — 1,06 млн. В газете «Аль-Раи» в период с марта 2011 г. по февраль 2018 г. было опубликовано 1313 материалов о России и Владимире Путине. Большинство текстов — среднего объема: 27% статей посвящены отношениям России и США, заявлениям Дональда Трампа и Владимира Путина; 20% статей — внутренним общественно-политическим новостям России; 18% затрагивают сирийский вопрос, в том числе поддержку режима Президента

САР Башара Асада Владимиром Путиным; в 13%-ти материалов газеты акцентируется внимание на российско-иорданских отношениях, в основном это новости, касающиеся переговоров лидеров двух стран и их визитов. Также «Аль-Раи» пишет о российско-турецких отношениях, этой теме посвящено 12% материалов. Остальные тексты описывают В. В. Путина, опираясь на различные мнения и оценки. Нужно отметить, что многие материалы газеты не являются эксклюзивными, авторы ссылаются в них на мировые новостные агентства.

Создание образа «Путин-друг». «В.В. Путин обладает харизмой и личными административными качествами, которые сочетают гибкость, жесткость и предвидение (дальнозоркость)» [2].

«Он патриотический человек, который имеет глубокое чувство ответственности и любви к своему народу» [3].

«В.В. Путин — строгий человек как со своим правительством, так и во внешней политике. Путина отличает от мировых лидеров его уникальная харизма и политические навыки. Он достигает успехов в самых сложных мировых политических процессах» [4].

«Ответ президента Владимира Путина на решение администрации Обамы изгнать российских дипломатов из США был разумным, спокойным и даже остроумным и дальновидным» [5].

«Forbes вновь назвал Путина самым влиятельным человеком в мире» [6].

Также в материалах газеты «Аль-Раи», которые создают положительный образ российского лидера, встречались высказывания короля Абдаллы II о Владимире Путине, где он называет его «другом» и «братом», а также благодарит за «Сочи и Женеvu» и «урегулирование ситуации в Сирии».

Нейтральный образ Путина «Путин — Президент России». «Путин сыграл на роле перед встречей с Си Цзиньпином в Пекине» [7].

«Путин признался, что у него нет смартфона» [8].

«Президент РФ Владимир Путин впервые публично признался, что у него есть внуки». [9]

Создание образа «Путин-враг». Негативные эпитеты в отношении российского лидера встречаются в «Аль-Раи» реже, чем положительные или нейтральные. Однако автор Салех Аль-Калаб в своей статье обвиняет главу России в нарушении суверенитета Сирии [10].

Ахмад Хасан Аль-Зугби в своей статье, посвященной большой пресс-конференции Владимира Путина в декабре 2017 г., описывает ситуацию с плакатом журналистки из Татарстана, на котором было написано «бабай», а российский лидер принял эту надпись за «бай-бай». Журналистка объяснила, что «бабай» в переводе с татарского означает «дедушка» и так дети называют президента в Татарстане. Автор статьи отмечает, что тогда Путин впервые покраснел, и задается вопросом: «Почему его лицо не краснеет из-за того, что происходит в Сирии?» [11].

Относительно повторяемости слов в материалах «Аль-Раи» выявлена следующая тенденция: наиболее повторяемые слова носят описательный характер личности президента и его статуса на мировой политической арене. Затем следуют слова, связанные с наиболее популярными сюжетами, которые затрагиваются в

статьях: Сирия, ИГИЛ (организация запрещена в РФ), Трамп, Ближний Восток, беженцы. Наиболее повторяющиеся слова чаще всего несут эмоциональную окраску.

Взаимосвязь между образом В. В. Путина и сюжетами, освещенными в материалах газеты «Аль-Раи». Нейтральный образ («Путин — президент России») В.В. Путина отражен в материалах, касающихся следующих сюжетов: хобби, личная жизнь президента, внутренняя политика.

Положительный образ («Путин-друг») В.В. Путина представлен в текстах о российско-иорданских отношениях, в том числе в сфере борьбы с терроризмом, о внешней политике.

Отрицательный образ («Путин-враг») В.В. Путина встречается в материалах, посвященных сирийскому вопросу.

Популярные в западных СМИ темы, такие как «оппозиция», «взаимоотношения власти и народа», «права человека», «демократия», «ЛГБТ», в газете «Аль-Раи» никак не рассматриваются в контексте России и Владимира Путина, в частности.

Контент-анализ газеты «Аль-Гхад». «Аль-Гхад» — частная ежедневная газета Иорданского Хашимитского Королевства, основанная в 2004 г. Сайт газеты входит в десятку самых посещаемых интернет-ресурсов Ближнего Востока и Северной Африки. Позиционируется как независимое издание. Из-за ряда опубликованных материалов неоднократно подвергалась нападениям. На страницу издания в Facebook подписаны 2,7 млн человек, а на микроблог в Twitter — 803 тыс.

На сайте газеты «Аль-Гхад» с марта 2011 г. по февраль 2018 г. было опубликовано более 1300 текстов: 47% текстов посвящено визитам короля Иордании Абдаллы II в Россию, двусторонним переговорам и соглашениям, а также текущей ситуации на Ближнем Востоке; 16% затрагивают сирийский вопрос; 15% — внутренние общественно-политические новости из России. Остальные материалы попадают под категорию «другое».

Нейтральный образ Путина «Путин — Президент России». В газете «Аль-Гхад» чаще других прослеживается образ «Путин — президент России», однако даже в материалах нейтрального характера иорданцы пишут о личностных качествах российского лидера.

«Президент России Владимир Путин — человек, у которого много талантов и увлечений: от дзюдо до дайвинга, но в то же время он дружелюбный к окружающей среде человек» [12].

«Международная организация каратэ-до Кёкусин-кан присвоила президенту России Владимиру Путину восьмой дан» [13].

«Секрет походки Путина уже разгадан» [14].

«Заработная плата Путина ниже зарплат его советников и большинства его министров» [15].

«Любовь Путина к животным побудила его освободить трех редких сибирских тигров» [16].

В одной из статей в августе 2015 г. журналист Тагрид Ришек прокомментировал результаты исследования аналитического центра Pew Research Center, которое проводилось в 40 странах с 25 марта по 27 мая 2015 г. В нем говорится о том, что граждане Иордании и Польши негативнее всего относятся к России и Путину.

Исследование показало, что резко отрицательное отношение общества в Иордании к России вызвано нынешней поддержкой режима президента Сирии Башара Асада. По словам автора статьи, «учитывая, что Иордания является соседом Сирии, в страну бегут сотни тысяч сирийских беженцев» [17].

Иорданские эксперты, комментируя данное исследование, разошлись во мнениях. Кто-то был удивлен и посчитал, что этот результат не совсем согласуется с «замечательным» развитием отношений между Иорданией и Россией в течение многих лет, а также развитием личных, дружественных отношений между президентом Путиным и королем Абдаллой II.

Но есть и те эксперты, кого результат не удивил. Они подтверждают «не любовь» иорданцев к России различными историческими фактами, а также тем, что Россия поддерживает Иран и сирийский режим. По мнению экспертного сообщества, это привело к «сильной арабской мобилизации против России, потому что она помогает убивать сирийский народ». В данном исследовании образ «Путин-враг» переносится с личности на Россию и россиян в целом.

Однако это же издание в январе 2017 г. опубликовало статью с заголовком «Эксперты: Иорданско-российское сближение способствует урегулированию кризисов региона», которая, так же как и остальные заметки и новости после визита в 2017 г. короля Абдаллы II в Москву, отражает положительное отношение Иордании и иорданцев к России и Путину [18].

Взаимосвязь между образом В. В. Путина и сюжетами, освещенными в материалах газеты «Аль-Гхад». Нейтральный образ («Путин — президент России») В.В. Путина отражен, так же как и в газете «Аль-Раи», в материалах, затрагивающих хобби и личную жизнь президента.

Положительный образ («Путин-друг») В.В. Путина представлен также в текстах о российско-иорданских отношениях и борьбе с терроризмом.

Отрицательный образ («Путин-враг») В.В. Путина, как и в газете «Аль-Раи», встречается в материалах, посвященных сирийскому вопросу, а также Ирану, так как Иордания рассматривает Иран и шиитское движение в регионе в качестве своих противников. При этом выказывания в адрес главы России звучат острее.

Темы российской оппозиции, взаимоотношений власти и народа, прав человека, демократии, ЛГБТ в газете «Аль-Гхад» никак не рассматриваются и не упоминаются.

Выводы. Большинство материалов иорданских СМИ, в которых упоминается президент РФ Владимир Путин, написаны в информационно-аналитическом жанре и содержат слова, связанные с наиболее популярными событиями этого периода, такими как ситуации в Сирии и на Украине, отношения с США, вопрос беженцев. В текстах информационного жанра авторы статьи редко сталкивались со словами, несущими какую-либо эмоциональную окраску.

В целом общая динамика восприятия образа Владимира Путина в иорданских СМИ скорее нейтральная с увеличением враждебного показателя в период активной поддержки Россией Сирии или политики Башара Асада. Однако если рассматривать двусторонние отношения России и Иордании вне контекста сирийского конфликта, то четко прослеживается тенденция «одружествления» как

образа российского лидера, так и России. Стоит подчеркнуть, что упоминание Владимира Путина в негативном ключе больше присуще независимому изданию «Аль-Гхад», в то время как близкое к правительству королевства издание «Аль-Раи» чаще называет Владимира Путина «другом».

Изучив тексты, авторы пришли к выводу, что ни правительственные иорданские издания, ни независимые средства массовой информации не интересуют такие популярные для западных СМИ темы, как российская оппозиция, Алексей Навальный, ЛГБТ, права человека и демократия. Образ российского лидера в иорданской прессе создается преимущественно через призму его внешнеполитических действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Иордания — ключевая страна для ближневосточного урегулирования. [Электронный ресурс]. URL: <http://katehon.com/ru/agenda/iordaniya-klyuchevaya-strana-dlya-blizhnevostochnogo-uregulirovaniya> (дата обращения: 17.03.18).
- [2] *Отум Х.* Трон Кремля [Электронный ресурс]. URL: <http://alrai.com/article/10422129> (дата обращения: 03.03.18).
- [3] *Харуб М.* Быть сильным [Электронный ресурс]. URL: <http://alrai.com/article/10418507> (дата обращения: 03.03.18).
- [4] *Отум Х.* Чтение (рассуждение) в книге «Путинизм: Россия и ее будущее с Западом» историк Уолтер Лакера [Электронный ресурс]. URL: <http://alrai.com/article/10417088> (дата обращения: 12.02.18).
- [5] *Харуб М.* Путин избегает «засады»... Обама! [Электронный ресурс]. URL: <http://alrai.com/article/1034380> (дата обращения: 10.02.18).
- [6] Forbes вновь назвал Путина самым влиятельным человеком в мире [Электронный ресурс]. URL: <http://alrai.com/article/1031491> (дата обращения: 12.02.18).
- [7] Путин сыграл на рояле перед китайским саммитом [Электронный ресурс]. URL: <http://alrai.com/article/10390596> (дата обращения: 15.02.18).
- [8] Путин признался, что у него нет смартфона [Электронный ресурс]. URL: <http://alrai.com/article/10424450> (дата обращения: 18.02.18).
- [9] Президент РФ Владимир Путин впервые публично признался, что у него есть внуки [Электронный ресурс]. URL: <http://alrai.com/article/10394746> (дата обращения: 10.02.18).
- [10] *Аль-Калаб С.* Я тебя имею в виду, пойми, сосед! [Электронный ресурс]. URL: <http://alrai.com/article/10424840> (дата обращения: 11.02.18).
- [11] *Аль-Зугби А.Х.* Когда Путину стыдно [Электронный ресурс]. URL: <http://alrai.com/article/10418974> (дата обращения: 11.02.18).
- [12] Трамп высоко оценивает «высокий интеллект» Путина [Электронный ресурс]. URL: <http://alrai.com/article/1034289> (дата обращения: 17.02.18).
- [13] Владимиру Путину присвоен восьмой дан по каратэ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alghad.com/articles/837918> (дата обращения: 08.02.18).
- [14] Секрет походки Путина уже разгадан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alghad.com/articles/909996> (дата обращения: 08.02.18).
- [15] Заработная плата Путина ниже зарплаты его советников и большинства его министров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alghad.com/articles/909996> (дата обращения: 08.02.18).
- [16] Любовь Путина к животным побудила его освободить трех исчезающих сибирских тигров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alghad.com/articles/844813> (дата обращения: 08.02.18).
- [17] *Ришек Т.* Исследование: иорданцы и поляки больше всех против России и Путина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alghad.com/articles/887096> (дата обращения: 08.02.18).

[18] *Дахил З.* Эксперты: Иорданско-российское сближение способствует урегулированию кризисов региона [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alghad.com/articles/1404292> (дата обращения: 08.02.18).

© Кандакжи Л., Шана М.А., Ашур Х.Ю.Д., 2018

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 21 мая 2018

Дата принятия к печати: 30 мая 2018

Для цитирования:

Кандакжи Л., Шана М.А., Ашур Х.Ю.Д. Классификация образов президента России В.В. Путина в качественной иорданской прессе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 3. С. 341–349. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-341-349

Сведения об авторах:

Кандакжи Лина, ассистент кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов. *Контактная информация:* e-mail: kandakzhi@gmail.com

Шана Маха Акрам, кандидат технических наук; преподаватель отделения азиатских языков Иорданского университета. *Контактная информация:* maha2us@gmail.com

Ашур Хая Юсеф Джамиль, аспирантка кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов. *Контактная информация:* e-mail: haya_ashour4@yahoo.com

RUSSIAN PRESIDENT VLADIMIR PUTIN’S IMAGE CLASSIFICATION IN JORDAN QUALITY PRESS

L. Kandakzhi¹, M.A. Shana², H.Y.J. Ashour¹

¹ Peoples’ Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

² The University of Jordan
Queen Rania str., Amman, 11942, Jordan

The authors of this article have studied the texts of the Jordanian popular and quality papers — the government newspaper Al-Raya and the independent newspaper Al-Ghad. We have analyzed about 50 materials that directly or indirectly mention Vladimir Putin for the period from March 2011 (when the civil war in Syria has started) till February 2018. We have focused on the images of Vladimir Putin that were created in the Jordanian media. Conventionally, they fall under one of the three categories: “Putin-friend”, “Putin-enemy” or “Putin-president of Russia”.

Key words: the image, the President of Russia, V. Putin, the media of Jordan, Middle East, Syria, Jordan

REFERENCES

- [1] Iordaniya — klyuchevaya strana dlya blizhnevostochnogo uregulirovaniya [Jordan is the key country for the Middle East peacemaking process] [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://katehon.com/en/agenda/iordaniya-klyuchevaya-strana-dlya-blizhnevostochnogo-uregulirovaniya> (accessed: 17.03.18).
- [2] Otum H. Tron Kremlya [Throne of the Kremlin] [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://alrai.com/article/10422129> (accessed: 03.03.18).
- [3] Harub M. Byit silnyim [To be strong] [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://alrai.com/article/10418507> (accessed: 03.03.18).
- [4] Otum H. Chtenie (rassuzhdenie) v knige “Putinizm: Rossiya i eYo buduschee s Zapadom” [Insights into the book “Putinism: Russia and its future relations with the West” by historian Walter Lacker] [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://alrai.com/article/10417088> (accessed: 12.02.18).
- [5] Harub M. Putin izbegaet «zasadyi»... Obama! [Putin avoids the “ambush” ... Obama!] [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://alrai.com/article/1034380> (accessed: 10.02.18).
- [6] Forbes vnov nazval Putina samym vliyatelnyim chelovekom v mire [Forbes again declared Putin the most powerful person in the world] [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://alrai.com/article/1031491> (accessed: 12.02.18).
- [7] Putin syigral na royale pered kitayskim sammitom [Putin played the piano at China summit] [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://alrai.com/article/10390596> (accessed: 15.02.18).
- [8] Putin priznalsya, chto u nego net smartfona [Putin admits he does not have a smartphone] [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://alrai.com/article/10424450> (accessed: 18.02.18).
- [9] Prezident RF Vladimir Putin vpervye publichno priznalsya, chto u nego est vnuki [President Vladimir Putin confessed for the first time that he had grandchildren] [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://alrai.com/article/10394746> (accessed: 10.02.18).
- [10] Al-Calab S. Ya tebya imeyu v vidu, poymi, sosed! [That means you, do you realize, neighbor?] [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://alrai.com/article/10424840> (accessed: 11.02.18).
- [11] Al-Zugbi A.H. Kogda Putinu styidno [When Putin feels ashamed] [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://alrai.com/article/10418974> (accessed: 11.02.18).
- [12] Tramp vyisoko otsenivaet “vyisokiy intellekt” Putina [Trump appreciates Putin’s “high intelligence”]. URL: <http://alrai.com/article/1034289> (accessed: 17.02.18).
- [13] Vladimiru Putinu prisvoen vosmoy dan po karate [Vladimir Putin awarded the eighth dang in karate]. URL: <http://www.alghad.com/articles/837918> (accessed: 08.02.18).
- [14] Sekret pohodki Putina uzhe razgadan [The secret of Putin’s gait has been distilled]. URL: <http://www.alghad.com/articles/909996> (accessed: 08.02.18).
- [15] Zarabotnaya plata Putina nizhe zarplatyi ego sovetnikov i bolshinstva ego ministrov [Putin’s salary is lower than the salaries of his advisers and most of his ministers]. URL: <http://www.alghad.com/articles/516087> (accessed: 08.02.18).
- [16] Lyubov Putina k zhitovnyim pobudila ego osvobodit tryoh ischezayuschih sibirskih tigrov [Putin’s love for animals prompted him to release three endangered Siberian tigers]. URL: <http://www.alghad.com/articles/844813> (accessed: 08.02.18).
- [17] Rishek T. Issledovanie: iordantsyi i polyaki bolshe vseh protiv Rossii i Putina [Study: Jordanians and Poles are against Russia and Putin more than other nations]. URL: <http://www.alghad.com/articles/887096> (accessed: 08.02.18).
- [18] Dahil Z. Ekspertyi: Iordansko-rossiyskoe sblizhenie sposobstvuet uregulirovaniyu krizisov regiona [Experts: Jordan-Russia rapprochement contributes to the crisis settlement in the region]. URL: <http://www.alghad.com/articles/1404292> (accessed: 08.02.18).

Article history:

Received: 21 May 2018

Revised: 25 May 2018

Accepted: 30 May 2018

For citation:

Kandakzhi L., Shana M.A., Ashour H.Y.J. (2018). Russian President Vladimir Putin's image classification in Jordan quality press. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 23 (3), 341–349. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-341-349

Bio Note:

Kandakzhi Lina, assistant of the Department of Mass Communications, Peoples' Friendship University of Russia. *Contacts*: e-mail: kandakzhi@gmail.com

Shana Maha Akram, PHD, professor of the Asian languages department The University of Jordan. *Contacts*: e-mail: maha2us@gmail.com

Ashour Haya Yousef Jamil, PHD student, Department of Mass Communications, Peoples' Friendship University of Russia. *Contacts*: e-mail: haya_ashour4@yahoo.com

DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-350-356

УДК 821.161.1

РЕВОЛЮЦИОННАЯ РОССИЯ. ВЗГЛЯД ИЗ ПАРИЖА И НИЦЦЫ¹

Т.В. Балашова

Институт мировой литературы РАН
Российская Федерация, 121069, Москва, ул. Поварская, 25а

Год 2017 был щедр на конференции, коллоквиумы, «круглые столы», избравшие темой не столько сам *момент* Октябрьской революции, сколько причины его породившие и события за ним последовавшие. Из необозримого количества научных встреч здесь предполагается представить только три (материалы этих встреч автор статьи имеет в руках), состоявшиеся во Франции.

Объединенными усилиями Французской Ассоциации русистов (AFR), парижского Университета (L'Université Paris 1 Panthéon Sorbonne) и Национального Центра научных исследований (CNRS) 25 марта 2017 г. была проведена конференция «Вокруг 1917: Россия от военных действий к революционным».

Российская Академия наук, а точнее Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, 26—27 октября 2017 г. провел в здании Российского духовно-культурного православного Центра на набережной Бранли конференцию по теме: «Первая мировая война и русская революция 1917 года в российских и французских литературных источниках».

А 10—19 ноября 2017 г. революционные события России обсуждались в «Русском доме» города Ниццы — на базе Университета Лазурного берега.

Автору статьи кажется, что все три научные встречи имели общую черту, определяемую вековой дистанцией и уважением к фундаментальной науке: докладчики не столько стремились «дать оценку», или, так сказать, продекларировать свое отношение к столь глобальному событию, сколько делились размышлениями, сопоставляли мотивировки, уточняли факты, знакомили с новыми архивными материалами, намечая направления для дальнейшего изучения.

На первой, мартовской конференции богатством архивных открытий поразил доклад почетного профессора Сорбонны Вероники Жобер «Разложение армии от марта к октябрю 1917». (Недавно Вероникой Жобер издан в России потрясающий живыми свидетельствами дневник ее деда Иосифа Ильина «Скитания русского офицера», 2016.) Необычайно насыщен фактами был доклад Игоря Нарского (г. Челябинск), нарисовавшего жизнь уральских городов осени 1917 г.; серьезную фактографическую канву экономических экспериментов с октября 1917 по июнь 1918 гг. представил Александр Шубин (сотрудник Института всемирной

¹ Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного Проекта № 17-04-00438а. Руководитель Проекта — профессор РАН Вадим Владимирович Полонский.

истории РАН), скрупулезно проанализировав переход от «атаки на капитал» к «военному коммунизму»; с предельной детализацией захронометрировала «Функционирование первых Советов» Эмилия Кустова (Университет Страсбурга). Неожиданную ноту внесло сообщение о «ПЕРВОЙ» коммунистической партии Франции, возникшей (и вскоре исчезнувшей) сразу после октябрьских событий в России (докладчик Эрик Онобль, Университет Женевы). Подлинно профессиональный анализ предложили оба выступления, освещавшие трансформацию исторического взгляда на Октябрь в российских книгах перестроечной и постперестроечной поры (доклады Орландо Фиж из Англии и Ольги Конки (Университет города Бордо)).

Конференция, прошедшая в ноябре в «Русском доме» Ниццы — по инициативе и под руководством ее директора, — Элен Метлов — решительно расширила рамки «революционности». Предложена тема — «Русские революции: образы и воображение. От Петра Великого до 1917». Иначе говоря, предполагалось подчеркнуть, как уточнялось, «роль искусства на всех этапах эволюции человечества и обсудить вопрос, может ли революционное искусство стать искусством, воспевающим Революцию». Давнее, взаимно-полезное притяжение двух стран отражено в докладе, посвященном визиту 1717 г. Петра I, когда царь, взяв на руки и расцеловав ребенка-короля, произнес: «Вот со мной вся Франция!» (доклад Ризи—Мари Жозе, историка из Ментона). Мощные раскаты Октября запечатлены в сообщениях «Испытание столетним юбилеем: странности финского национального сознания» (Себастьян Канולי, специалист по финно-угорской культуре, г. Ницца), и «Реакция греческой интеллигенции на русскую революцию. 20-е годы» (Катерина Назлуглу, Университет Бордо). Загадочную связь с Февральской революцией уютной усадьбы близ Ниццы («Поместье Вальроз в сердце русской революции») приоткрыл Доминик Ларедо (Университет Лазурного берега). Как и в мартовской конференции, тут тоже были проанализированы отражения важнейших событий в «меняющихся зеркалах» российских учебников истории, чтобы наметить пути «как преподносить события Октябрьской революции новым поколениям» (Алла Нейман, сотрудник парижского Русского научно-культурного Центра). К этому обзору примыкал доклад, утверждавший крепкую преемственность российских научных школ (Юлия Балашова, профессор Санкт-Петербургского государственного университета), что резко подчеркнуло абсурдность возведения железного занавеса на поле научно-исследовательского поиска.

А между этими двумя конференциями, подготовленными учеными Франции, состоялась конференция, организованная Российской Академией наук под руководством директора Института мировой литературы РАН им. А.М. Горького — В.В. Полонского.

Конференции, о которых шла речь, складывались (как обычно складываются конференции) на основании предлагаемых учеными тем, обычно им близких, давно их занимающих — и цепочка заглавий докладов имеет определенную эмоциональную силу, как бы подтверждающая, что дата 1917 для многих участвующих в конференции исследователей (11 докладов на мартовской конференции, почти столько же на ноябрьской, в Ницце) — знак многолетних размышлений о том рубеже, что в 1917-м рассек самое ВРЕМЯ. Выпущенное к настоящему времени

издание материалов мартовской конференции (журнал LA REVUE RUSSE № 49, 1918) продемонстрировало, что очень «личные» темы образовали целостное единство, хотя некоторые тексты — в печатном варианте — поменяли заглавия или несколько изменили акценты.

Темы, предложенные Российской Академией наук, выросли из двух уже опубликованных трудов единого Проекта — «Русская Революция 1917 года в литературных источниках и документах» (М., 1917). Панорама получилась максимально полная. Обобщающая тема разворачивается в сегментах творческих судеб Вячеслава Иванова, Андрея Белого (Валерий Петров, Институт философии РАН; Елена Глухова, ИМЛИ РАН), Александра Блока (Е. Плюханова, Университет Перуджи; А. Шишкин Университет Салерно), четы Буниных (Олег Коростелев, зам. директора ИМЛИ РАН), Леонида Андреева (Михаил Козьменко, ИМЛИ РАН), Романа Роллана (Марина Ариас-Визиль, ИМЛИ РАН), Георгия Чулкова (О. Богданова, ИМЛИ РАН), Максимилиана Волошина (Татьяна Викторова, Страсбург) и др.

При том, что в одном случае конференция предшествовала книге, а в другом — книга — конференции, при том, что ракурсы рассмотрения сильно отличались, параллелизм многих исследовательских подходов несомненен. Как особая «литературоцентрическая» страна, Россия продемонстрировала значимую закономерность: «Именно в зеркалах словесности порожденные революцией грандиозные тектонические сдвиги русской жизни обрели наиболее точные и объемные отражения» [1. С. 3], представившие соединение несоединимого: «катастрофизм крушения» и «энтузиазм» деяния, восприятие революции как «преображения всего Космоса» [1. С. 6] Поэтому предметом рассмотрения имлийской конференции была именно литература.

Мартовская же конференция Ассоциации французских русистов больше внимания уделяла проблемам экономическим, политическим (это мотивировано и активным участием в ней историков). Конференция в Ницце дала как бы одинаковое освещение и литературным и общественно-политическим факторам, но с поправкой на буйства воображения, которое сильно меняло картину. И, тем не менее, близость многих обобщений и заключений очевидна.

Во всех случаях внимательно хронометрируется исторический отрезок пути от начала Первой мировой войны к двум революциям. Везде явственно проявлен момент столкновения идеала с реальностью и дальнейший опасный вариант извращения идеала. Непременен анализ активности искусства: в мартовской конференции доклад Луизы Мартен-Шевалье (Университет Париж — 8) «Русский музыкальный авангард. 1914—1921»; в октябрьской — доклад Елены Гальцовой (ИМЛИ РАН) о восприятии русской революции французскими авангардными группами. Тема доклада Екатерины Дмитриевой («Литературные фантазии на тему русской революции 1917 года. По российским и французским литературным источникам») словно предвосхитила тему ноябрьской конференции на Лазурном берегу, где **ВООБРАЖЕНИЮ** было уделено внимания не меньше, чем строгим фактам.

Везде горестная констатация «обвала вековой гуманистической парадигмы отечественной культуры» [1. С. 3] и резкое неприятие «тотальной идеологизации»

[2. С. 93], «жесткой идеологической матрицы», «огосударствления словесности» [1. С. 6], уродующей культуру новой России. Внимание было уделено и «коллективному бессознательному», которое в революционные моменты обнаруживает свои наиболее опасные стороны. Отчетливо выявилось общее мнение: искусство не может воспевать преступления, даже свершаемые под очень привлекательными лозунгами.

Параллели меж Французской революцией 1789 г. и Октябрьской революцией, между волнами якобинского террора и Гражданской войной — неизбежны. Французский исторический опыт, правда, имеет возможность предъявить три месяца (март—май 1871 года) «безупречного» умения управлять столицей Франции: «ни одной кражи, ни одного убийства, ни одного разграбленного магазина, ни одного разрушенного завода. Даже Французский банк не понес урона» — так заявляет профессор Сорбонны, ответственный редактор книги, вобравшей доклады мартовской конференции, Филипп Конт в своем Предисловии. Но три месяца — слишком короткий срок для оценки «деятельности» едва возникшего и сразу ушедшего в небытие государства. Гораздо больше реально поучительного (позитивного и негативного) несут нынешним поколениям те самые февраль—октябрь XX в. Вот почему год тысяча девятьсот семнадцатый долго еще будет «центром пристальных серьезных размышлений» [2. С. 11], заключает профессор Филипп Конт.

Открытый гуманитарный ПРОЕКТ, реализованный Российской Академией наук в сентябре—октябре 2017 г. (1) имел следующий девиз: «Преодолевая национальные и политические границы. Культурная синергия России и Франции». Думаю, что две конференции, организованные нашими французскими коллегами совершенно независимо от Проекта Российской Академии наук, тем не менее, вполне отвечают такому актуальному девизу.

Изучение этих судьбоносных событий не оборвется на полосе юбилейных встреч. Тем более, что научные сотрудники ИМЛИ (Вера Введенская и Михаил Козьменко), при участии зарубежных коллег, подготовили богатейшего содержания ИНТЕРНЕТ—САЙТ, специально посвященный Первой мировой войне и революции 1917 г. (ruslitwwi.ru), где есть и летопись литературных событий, и важнейшие документы («Научные материалы и публикации»), и росписи содержания многочисленных периодических изданий, и ряд труднодоступных литературных текстов тех лет.

Участники всех трех конференций декларировали, что цель, сколь бы ни была заманчиво очерчена, отнюдь не оправдывает «средства», если за этим словом — реки крови, оросившей землю, хоть России, хоть Франции. Поучительно взглянуть на «революционные моменты» истории России и Франции глазами русского поэта, так часто повторявшего: «Тянет домой, в Париж».

Максимилиан Волошин. Проведший с 1899 по 1916 гг. в Париже почти полных 7 лет. Активный участник литературного процесса сразу двух стран. Посредник двух культур. Но здесь предлагается услышать его суждения не о литературе, живописи, музыке, а о взаимосвязи понятий «революция» и «террор».

События января 1905 г. часто называют Первой русской революцией. Волошин, наблюдавший весь этот ужас, дал иное определение: «Это не революция, а чисто

русское национальное явление: мятеж на коленях» [3. С. 496]. Но когда **ПРОСЬ-БЫ** к власти формулирует не одиночка, а множество, власти сразу мерещится революция: «Мы знаем слишком хорошо историю Французской революции, чтобы допустить ошибки, совершенные тогда» [3. С. 498], — пояснил князь Владимир Александрович, генерал-губернатор Петербурга. И грянули залпы. Максимилиан Волошин, опубликовав заметку под заглавием «Кровавая неделя в Санкт-Петербурге. Рассказ очевидца» в парижской газете «Европеец» (*L'Européen. Courrier International Hebdomadaire*, 1905 26 février), назвал эти дни «мистическим прологом великой народной трагедии» [3. С. 498].

Спустя год Волошин передал в русский журнал «Двадцатый век» (опубл. 1906, 30 июня) статью, в которой он, листая книгу историка Жоржа Ленотра о Французской революции, с трагической иронией вспоминает, что гильотина для участников Французской революции символизировала «порыв любви к человечеству», «великую надежду будущего века»: ведь пал абсолютизм. Восторжествовали свобода, равенство и братство? Нет, «чувство справедливости» — только первый импульс. Далее — волны агрессивной мести соревнуются в силе и жестокости. Как врагов революции казнили одну группу за другой (за год не менее 40 000 погибших — жирондисты, дантонисты, эбертисты), пока термидорианский переворот не положил конец якобинской диктатуре, став конечной датой Французской революции: «9 термидора — величайшая психологическая загадка революционно-го безумия» [3. С. 498], — пишет Волошин.

За границами статьи о книге Ленотра остались волошинские наброски, которые свидетельствует, что Волошин страшится рассерженной толпы, потому что ее безответственные предводители провоцируют полет бумеранга, уничтожающего невинных. «Существуют страшные эпохи, — пишет Волошин, — когда смертный приговор висит над головой каждого вступающего в заколдованный круг красного безумия. Кто живет — тот осужден. Толпа, закрыв глаза, мечет искры смерти вокруг себя. В эти минуты неизбежно появляется один, который берет дело смерти в свои руки. Он дает свое имя убийствам» [3. С. 862].

Кровавый абсурд истории, над которым размышлял в начале века Максимилиан Волошин, явился ему в реальности России 1917—1918 гг. И Волошин, мужественно, рискуя жизнью, встал «над схваткой»: его дом в Коктебеле давал прибежище и «белым», и «красным».

Не в первый раз, мечтая о свободе,
Мы строим новую тюрьму.
(«Китеж»)

Так возможны ли глубинные изменения общественного строя без кровопролитий, разоренных городов, голода, казней, доносов, обвинений в «предательстве» и «службе интересам другой стороны», без тюремных стен и осиротевших детей?

Недавно в одном из российских журналов был опубликован очерк о Питириме Сорокине — в формате полного согласия с «выводами» серьезного историка, но без единой отсылки к его тексту. Как стало ясно при сравнении публикации журнала с трудами П. Сорокина, его имя было лишь трамплином для утверждений о том, как следует государству бороться с оппозицией. Читателя убеждали, что

возникающее после революции государство всегда воспроизводит репрессивный аппарат государства, им уничтоженного. После первой стадии («Радость освобождения», сопровождающаяся «тотальной деструкцией» и «опасным искажением психики») наступает вторая фаза — время террора: «смысл этого противодействия состоит в том, чтобы отрезвить распоясавшееся общество, снова привить ему инстинкты законопослушания». Третья, завершающая стадия: новое правительство, уничтожив все контрреволюционные силы, «выстраивает свою систему контроля и порядка, которая станет синтезом старых, дореволюционных, и свежих элементов» [4].

Если ноты неизбежности террора после любого серьезного общественного «переворота» звучат вполне уверенно сейчас, в XXI в., значит встречи историков, филологов, коллег разных стран, имеющих иной взгляд на фатальность террора, действительно необходимы: новое поколение нельзя подталкивать к фатальному согласию жить в государстве, откровенно презирающем такие понятия, как «свобода», «демократия», «равенство прав».

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) В проект входили следующие конференции:
«Освоение французской литературной среды русскими писателями, общественными деятелями и религиозными публицистами-франкофонами в конце XIX — начале XX вв.» (28—29 сентября 2017);
«Французское католическое обновление и русское религиозно-философское возрождение конца XIX — начала XX вв: скрещения и диалог» (2—3 октября 2017);
«Антифашистское движение 1930-х годов: союз атеистов и христиан. Вокруг Международного Конгресса писателей в защиту культуры» (23—24 октября 2017);
«Первая мировая война и русская революция 1917 г. в российских и французских литературных источниках» (26—27 октября 2017).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Полонский В.В.* Русская революция в литературных отражениях: фон и предпосылки. Вместо предисловия / Русская революция 1917 года в литературных источниках и документах. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 3.
[2] *La Revue Russe*. 2018. № 49. P. 93.
[3] *Волошин М.* Собрание сочинений. В 13 т. Т. 5. М.: Эллис Лак. 928 с.
[4] *Еремишина К.* От гимнов к проклятиям. «СВОЙ журнал». 2017, март [Электронный ресурс]. URL <http://portal-kultura.ru/svoy/articles/filosof-o-filosofe/153223-ot-gimnov-k-proklyatiyam/> (дата обращения: 6 июля 2018).

© Балашова Т.В., 2018

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 7 мая 2018

Дата принятия к печати: 30 мая 2018

Для цитирования:

Балашова Т.В. Революционная Россия. Взгляд из Парижа и Ниццы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 3. С. 350—356. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-350-356

Сведения об авторе:

Балашова Тамара Владимировна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской Академии наук. *Контактная информация:* e-mail: ak-taurus@mail.ru

RUSSIA IN REVOLUTION. A VIEW FROM PARIS AND NICE

T.V. Balashova

Institute of World Literature RAS
25 a, Povarskaya str., Moscow, 121069, Russian Federation

Article history:

Received: 7 May 2018

Revised: 25 May 2018

Accepted: 30 May 2018

For citation:

Balashova T.V. Russia in Revolution. A view from Paris and Nice. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 23 (3), 350—356. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-350-356

Bio note:

Balashova Tamara Vladimirovna, doctor of Philology, Professor, Senior researcher of The Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences. *Contacts:* e-mail: ak-taurus@mail.ru

DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-357-364

УДК 821.161.1

DAS RÄTSEL BASAROW. IWAN TURGENJEW: “VÄTER UND SÖHNE”, SEIN BERÜHMTER ROMAN, NEU ÜBERSETZT — UND NEU GELESEN

Von Dr. Irmtraud Gutschke

Literaturredakteurin der Zeitung “Neues Deutschland”

Die Neuübersetzung des Romans “Väter und Söhne” von Ganna-Maria Braungardt weckt neues Leserinteresse für Turgenjews berühmten Roman und lässt ein längst bekanntes Werk zu einer Neuerscheinung auf dem deutschen Buchmarkt werden. Wie gesellschaftliche Verhältnisse das Literaturverständnis beeinflussen, wird in diesem Artikel vor allem am Beispiel der Gestalt Basarows untersucht, die inzwischen schon mehr als ein Jahrhundert Literaturwissenschaftler, Kritiker und Leser fasziniert. Die Interpretation Basarows als Revolutionär hatte in der Literaturwissenschaft der DDR auch ideologische Gründe. Ein in Wirklichkeit vielschichtiger Roman wurde unter erzieherischem Gesichtspunkt auf einen einfachen Nenner gebracht. Dabei fasziniert die Gestalt Basarows doch gerade durch ihre Widersprüchlichkeit. Auf subjektive Weise, in Form einer essayistischen Betrachtung wird die aktuelle Bedeutung des Romans herausgearbeitet. Bezüge stellen sich insbesondere zum Generationenkonflikt in der heutigen Konkurrenzgesellschaft her. Ein fiktives Gespräch mit Turgenjew selbst beschließt den Artikel.

Schlagwörter: Turgenjew, Väter und Söhne, Übersetzung, deutscher Buchmarkt, Basarow, Revolutionär, Literaturwissenschaft der DDR, Generationenkonflikt, Konkurrenzgesellschaft

ЗАГАДКА БАЗАРОВА. РОМАН И. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ»: НОВЫЙ ПЕРЕВОД И НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Ирмтрауд Гучке

Редакция газеты «Нэс Дойчланд»
Берлин

Новый перевод романа «Отцы и дети» (Ганна-Мария Браунгардт) побуждает новый интерес к знаменитому роману Тургенева, превращает давно знакомое произведение в новинку на немецком книжном рынке. Как общественные условия влияют на понимание литературы, исследуется в этой статье прежде всего на примере образа Базарова, который уже больше века привлекает литературоведов, критиков и читателей. Толкование Базарова как революционера в литературоведении ГДР имело идеологические причины. В самом деле роман многослойный и образ Базарова очаровывает своей противоречивостью. В сугубо личном подходе, в форме свободного эссе обращаясь к читателям, выясняется актуальное значение романа в обществе конкуренции. Завершается статья фиктивной беседой с самим Тургеневым.

Ключевые слова: Тургенев, «Отцы и дети», Базаров, революционер, перевод, немецкий книжный рынок, литературоведение ГДР, общество конкуренции

“Nun, Pjotr, ist noch immer nichts zu sehen?“, fragte am 20. Mai 1859 ein Herr von etwas über vierzig Jahren, der, in einen staubbedeckten Mantel und karierte Hosen gekleidet, ohne Kopfbedeckung auf die niedrige Freitreppe eines Kruges an der, schon Chaussee hinaustrat. Der Diener, dem diese Frage galt, war ein junger, pausbäckiger Bursche mit weißblondem Flaum am Kinn und kleinen schläfrigen Augen“. So begann “Väter und Söhne”, Iwan Turgenjews wohl bekanntester Roman in der Übersetzung von Werner Bergengruen [3. S. 5].

Bei Ganna-Maria Braungardt, die das Werk jetzt neu ins Deutsche brachte, heißt es so: „Was ist, Pjotr, noch nichts zu sehen?“, fragte am 20. Mai 1859 ein Herr von etwa über vierzig, der in einem staubigen Mantel, karierten Hosen und ohne Mütze auf die niedrige Vortreppe eines Ausspannhofs an der ***Chaussee trat, seinen Diener, einen jungen Mann mit runden Wangen, weißlichem Flaum am Kinn und trüben Äuglein“ [4. S. 9]. Obwohl die frühere Übersetzung nicht unbedingt einer Revision bedurfte, hat Braungardt dem Werk, ohne etwas sprachlich zu “modernisieren”, mehr Frische, Lebendigkeit, Schwung gegeben. Bei aller Werktreue zielte sie auf gute Lesbarkeit.

Doch nicht der Vergleich zweier deutscher Fassungen soll Gegenstand dieses Textes sein, sondern Veränderungen in seinem Verständnis. Was allerdings zur Voraussetzung hat, dass ein berühmtes Werk auch wieder gelesen wird. Durch die neue Übersetzung konnte “Väter und Söhne” auf dem deutschen Buchmarkt als Neuerscheinung angeboten werden. Darin besteht der größte Gewinn, dass der Roman durch Buchhandel und Literaturkritik wieder ins öffentliche Bewusstsein gerückt und Lesern nahegebracht werden kann.

20. Mai 1859: Nikolai Petrowitsch Kirsanow erwartet seinen Sohn Arkadi Kirsanow, der mit 23 sein Studium beendet hat. Aus der Universität von St. Petersburg kommt er zurück in sein Elternhaus auf dem Land. Er hat seinen Freund mitgebracht, zu dem er aufblickt, dem er gefallen möchte. Dieser Jewgeni Basarow, angehender Arzt, verletzt allerdings alle guten Manieren und nutzt jede Gelegenheit, seine Gastgeber zu brüskieren. Herablassend urteilt er über Arkadis Vater Nikolai, der ein eher liberaler Gutsbesitzer ist und freundlich versucht, familiäre Harmonie zu wahren.

Mit Arkadis Onkel gerät er dann schrecklich aneinander. Denn Pawel Kirsanow, elegant gekleidet, ein “Aristokrat alter Schule”, ist ein Verteidiger tradierter Werte. “Liberalismus, Progress, Prinzipien” — voller Hohn spricht Basarow diese Worte aus. “In dieser Zeit ist Ablehnung das Nützlichste — also lehnen wir ab”. — “Alles?“, fragte Pawel Kirsanow. — “Alles”. — “Nicht nur die Kunst, die Poesie, ... sondern auch ... ich scheue mich, es auszusprechen...” — “Alles” [4. S. 73].

Ungerührt, “mit unbeschreiblichem Gleichmut” [4. S. 73], heißt es bei Turgenjew, ja sogar mit Genuss, tritt Basarow alles, was seinem Gegenüber lieb und teuer ist, in Grund und Boden. Und darüber hinaus: Jeglichen Wertvorstellungen erteilt er eine Abfuhr, die nicht nur Pawel Kirsanows Leben bestimmten. Und nach des Autors Willen wird die Ungehörigkeit hingenommen, darf sich der junge Mann über den älteren erheben und, zumindest verbal, sein ganzes Leben zunichtemachen.

So wie die Anwesenden bei Tisch schockiert waren über Basarows Reden, hat er über die Jahrhunderte Leser und Literaturkritik fasziniert. Jewgeni Basarow ist für viele Leser gleichsam zur Hauptfigur des Romans geworden, was eigentlich ungerecht ist, weil da

noch zwei Elternpaare und zwei sehr interessante junge Frauen sind. Aber es war wohl dieser junge Mann, für den sich Turgenjew am meisten interessierte.

Mit dem Titel „Väter und Söhne“ (im Original „Otzy i deti“) verwies der Schriftsteller auf einen Generationenkonflikt, der schon zu seinen Lebzeiten als Gesellschaftskonflikt verstanden wurde. Turgenjew, der ein Adliger und zugleich ein Befürworter von Reformen nach westeuropäischem Vorbild war, hat sich mit seinem Roman sehenden Auges zwischen zwei Feuer begeben. Welcher Widerstreit! Die einen kritisierten ihn, weil er einem „Nihilisten“, einem Gegner der herrschenden Ordnung, so ausführlich das Wort erteilte, die anderen zürnten, weil sie sich in Basarow nicht wiedererkannten. Seine Idealisierung sollte indes nicht lange auf sich warten lassen.

Dabei hatte Turgenjew in Basarow zunächst nur einen interessanten Charakter gesehen. Das erklärt er in seinem Aufsatz „Aus Anlaß von Väter und Söhne“ (1868/69): „Mehrfach hörte ich, beziehungsweise las ich in kritischen Artikeln, daß ich in meinen Werken, von einer Idee ausgehe ‘oder, eine Idee verfolge‘; manche lobten mich dafür; andere hingegen tadelten mich; ich meinerseits muß gestehen, daß ich niemals versucht habe, eine ‚Gestalt zu schaffen‘, wenn ich als Ausgangspunkt neben einer Idee nicht auch eine lebende Person hatte, zu der sich nach und nach passende Elemente hinzugesellten“. Als Vorlage für Basarow, so der Autor, habe „die ungewöhnliche Person eines jungen Provinzarztes“ gedient. „In diesem bemerkenswerten Menschenverkörperte sich für mich jenes unausgereifte, noch gärende Neue, das später die Bezeichnung Nihilismus erhielt. Der Eindruck, den diese Persönlichkeit auf mich machte, war sehr stark, aber nicht ganz faßbar...“ [3. S. 280].

In diesem Text kommt in Bezug auf Basarow auch der Begriff „neuer Mensch“ vor, der später zur Rechtfertigung einer eindimensionalen Deutung des Werkes herhalten musste. Bei Turgenjew indes ist doch der Kontrast „alter Mensch“ mitzudenken. Er sieht, dass sich in der Gesellschaft etwas verändert, begreift, dass dies auch sein muss, ist sich aber nicht sicher, wohin es führt und ob er es gutheißen kann. Die „Herren Kritiker“ hätten überhaupt keine rechte Vorstellung, „was sich in der Seele eines Autors abspielt“, schrieb er in besagtem Aufsatz. Sie wüssten „zum Beispiel nichts von jenem Genuss, von dem Gogol spricht und der darin besteht, über sich selbst, über die eigenen Mängel in den gezeichneten, erdachten Gestalten zu Gericht zu sitzen; sie sind fest überzeugt, dass ein Autor nichts anderes im Sinn hat, als ‚seine Ideen‘ durchzusetzen; sie wollen nicht glauben, daß es das größte Glück für einen Literaten ist, die Wahrheit, die Realität des Lebens genau und eindrucksvoll wiederzugeben, selbst wenn sich diese Wahrheit nicht mit den eigenen Sympathien deckt...“ [3. S. 282].

Die Turgenjewschen Erklärungen sind in der Ausgabe von 1985 mit abgedruckt, was allerdings den Nachwortautor Gerhard Dudek nicht daran hinderte, den Roman auf „eine Idee“ zu reduzieren: „Wie kaum bei einem anderen Werk der Weltliteratur ist im Roman ‚Väter und Söhne‘ der Konflikt zweier Gesellschaftsklassen und Ideologien direkt zur strukturellen Grundlage des Werkes geworden“ [3. S. 269]. In diesem Sinne wurde Turgenjew auch in der „Geschichte der klassischen russischen Literatur“ von 1965 und in der zweibändigen „Geschichte der russischen Literatur von den Anfängen bis 1917“ von 1986 behandelt. „Mein ganzer Roman ist gegen den Adel als führende Klasse gerichtet“ — ausgehend von dieser Aussage aus einem Brief Turgenjews an Konstantin

Slutschewski vom 14. April 1862 [3. S. 271] wurde das Werk auf vereinfachte Weise ideologisch gedeutet als Bestätigung für die Notwendigkeit der Oktoberrevolution. Das schien im Einklang mit einer Bemerkung Turgenjews über Basarow zu stehen: “Wenn er sich Nihilist nennt, dann muss man Revolutionär lesen” [1. S. 430].

Sicher, der Schriftsteller sah in seiner Zeit in dieser Gestalt von etwas Neuem, zu dem er indes ein durchaus widersprüchliches Verhältnis hatte. Dieses Widersprüchliche wurde in den gängigen Interpretationen der DDR-Literaturwissenschaft allerdings getilgt. Und mehr als das: Der Roman von 1861 wurde zur sozialistischen Erziehung missbraucht. Wie viele große literarische Werke wurden auf diese Weise vereinfacht — und potenziellen Lesern ferngerückt.

Basarow, dieser “Revolutionär” sollte mir Vorbild sein? So, wie mir der Roman während meines Studiums in den 1960er Jahren vermittelt wurde, wuchs in mir Widerstand. Basarow war mir unsympathisch, alles andere als eine leuchtende Gestalt, die das Neue verkörpert. Zudem störte mich das Apodiktische, das Abstrakte der Deutung. Wie ein vielschichtiger Roman auf einen einfachen gesellschaftspolitischen Nenner gebracht wurde, darin steckte im Grunde eine Ermächtigung, die nicht nur Literarisches meinte. So wie Basarow von Arkadis Vater sagte, seine “Messen” seien “gesungen”, so wie eine Revolution eben mit allem umspringt, was nicht das Neue verkörpert.

“Die Auflehnung gegen die Vätergeneration ist so alt wie die Menschheit”, schreibt Ganna-Maria Braungardt in ihrem klugen Nachwort. “Ohne die Rebellion der Jugend gibt es keine Veränderung; so unabdingbar die Bewegung der 68er für die politische Entwicklung der Gesellschaft war, so zwangsläufig sind heute Kapitalismus- und Globalisierungskritik” [4. S. 291]. Stimmt — solange ein selbstgefällig-rücksichtsloser Basarow nicht an die Hebel der Macht gelangt.

Dabei ist Basarow nur ein Teil dessen, was Turgenjew in seinem 1861/62 entstandenen Roman angesichts gesellschaftlicher Konflikte bewegte. Die Aufhebung der Leibeigenschaft 1861 — er führt es in lebendigen Szenen vor Augen — hatte dem Konflikt nur die Spitze abgebrochen. Die Bauern mussten das Land den Gutsbesitzern abkaufen und sich verschulden. Nikolai Kirsanow beschwert sich bitter, dass sie den Zins nicht zahlen, und beschäftigt lieber Tagelöhner als “Freigelassene”. Aber auch mit ihnen gab es Ärger. Die einen verlangten sofortige Auszahlung oder eine Lohnerhöhung, andere gingen mit ihrem Vorschuss auf und davon. Die Arbeit wurde nachlässig erledigt.

Mehr Produktivität in der Landwirtschaft — das würde für Russland noch lange ein Problem bleiben. Zugleich kommt einem durchaus Heutiges in den Sinn: die Ablehnung entfremdeter Arbeit. Wie genau Turgenjew, aus der Beobachtung, das Problematische kapitalistischer Produktionsweise erfasst! Warum soll der Lohnarbeiter, oft schlecht bezahlt, für etwas Verantwortung übernehmen, das ihm nicht gehört. Maßlosigkeit im Verfolgen eigener Interessen auf Seiten der Besitzenden zerstört jeden Gemeinsinn. Und auch daran muss man denken: Wer von den Bauern sich damals als Eigentümer verhielt und zu einigem Wohlstand kam, den traf später die Verfolgung der Kulaken.

Basarow ein Kämpfer für die Unterdrückten? Mitnichten! Die Bauern sind ihm doch fremd. Zwar führt er gern das Wort “Volk” im Munde, wobei er die Illusionen der sich damals formierenden “Volkstümmler” bezüglich der “Dorfgemeinschaft” sogar ablehnt, aber das bezieht sich lediglich auf seine erhoffte Gefolgschaft. Er sieht sich als Führernatur.

Wenn er von einem “Wir” spricht, meint er die eigene neu entstandene Gesellschaftsschicht der “Rasnotschinzen”: jene Intellektuellen, die nicht dem Adel entstammten, sich in Konkurrenz zu diesem wussten und logischerweise das ganze feudale System ablehnten.

Dabei kommt er gar nicht mal aus so armen Verhältnissen. Seine Eltern besitzen ein Gut, wenn auch ein kleineres als die Kirsanows. Sein Vater war “nur” ein Stabsarzt gewesen. Standesunterschiede — versteckt existieren sie bis heute. Damals wurden sie offen ausgelebt. Man kann sich gut vorstellen, wie sich Basarow gegen die Etablierteren wehrte mit Trotz und Zorn. Gute Manieren? Gerade nicht! Mit eurer ganzen Kultur könnt ihr zum Teufel gehen! Mit euren überlebten Traditionen! Ein aufstrebender, wissensbegeisterter junger Mann, der hinter seiner Schroffheit Unsicherheit, ja Verletzlichkeit verbirgt. Der bald tatsächlich verletzt wird, weil er eine Frau begehrt, die ihm so ähnlich ist, dass sie sich ebenso vor Gefühlen fürchtet.

Und der sterbend in einer großen romantischen Szene von dieser Anna Abschied nimmt, obwohl er stets vorgab, jedes Sentiment zu verachten. Geschah es vielleicht gar aus Verachtung seiner selbst, dass er sich beim Sezieren einer Leiche infizierte und an Fleckfieber (auch Flecktyphus genannt, nicht an Typhus, wie es in allen Übersetzungen heißt) starb?

Unvergesslich die Szene am Schluss, als seine gebrechlichen Eltern den Staub von seinem Grabstein wischen und die Zweige der Tannen richten. “Sind ihre Gebete, ihre Tränen etwa nutzlos?”, fragt Turgenjew [4. S. 282]. Wenn er dem russischen Adel auch eine historische Perspektive absprach, so kann er sein Herz doch nicht an diesen kaltherzigen Nihilisten hängen. Mag er ihn auch als Revolutionär bezeichnen, er fürchtete ihn. Zu Recht: Der gesellschaftliche Umsturz, den er nicht mehr erlebte, wäre nicht zu seinen Gunsten erfolgt.

Nikolai Kirsanow, der zu Beginn des Buches fünf Stunden lang auf der Straße den Wagen seines Sohnes erwartet hatte, darf ihn am Ende bei sich behalten und wird vielleicht sogar Enkel haben. Denn Arkadi hat Annas Schwester, die kluge, feinsinnige und selbstbewusste Katja, geheiratet. Wie aber mag es deren Kindern wohl später ergehen?

Wie viele Gedanken einem beim erneuten Lesen durch den Kopf gehen, ist ein Beweis für die Größe, die Vielschichtigkeit dieses Romans. Die Bemerkung von Ganna-Maria Braungardt, dass Auflehnung gegen die Vätergeneration die Menschheit seit jeher begleitete, stimmt nicht für alle Zeiten und Orte. Wenn es vornehmlich auf Stabilität ankommt, werden Traditionen hochgehalten, haben die Alten das Sagen. Je dynamischer eine Gesellschaft sich entwickelt, umso mehr werden die Älteren mit ihren Erfahrungen in den Hintergrund gedrängt. Wie wir es auch jetzt erleben: Mit dem Ruf nach Neuem gewinnt Jugendlichkeit zunehmend Eigenwert. Weil sich alles so rasant verändert, wird jungen Leuten bereitwilliger als früher zugestanden, dass sie andere Ziele, andere Werte haben. Die Konflikte aber werden dadurch nicht kleiner.

Denn so wie Basarow auftrumpft, andere brüskiert, sie geradezu zum Nichts werden lässt, so ist es in den Konkurrenzgesellschaften des Westens üblich geworden, dass junge Leute ihre Ellenbogen gebrauchen, ohne Anstand, ohne Rücksicht.

Dabei ist er doch bloß ein Aufsteiger, der selbst zu Bedeutung gelangen möchte, indem er andere verdrängt, ein Besserwisser, der vorgibt, die Lösung für alle Probleme in der Tasche zu haben. Solche Leute gab es immer. Doch je unsicherer die gesellschaftliche

Situation, desto größeren Zulauf finden sie bei Menschen, die sich durch einfache Antworten Sicherheit erhoffen. Die vielfältigen Formen von Fanatismus in der heutigen Welt sind da nur die Spitze des Eisbergs. Der Unwille, andere mit ihren Erfahrungen und Meinungen zu akzeptieren, ist, zumindest in der deutschen Öffentlichkeit inzwischen schon so stark verbreitet, dass fruchtbare Auseinandersetzungen immer weniger möglich sind. Verbissen, unversöhnlich werden Positionen behauptet, wird Verständigung abgelehnt. Da ist kein Aufbruch spürbar, die Situation ist festgefahren.

Sehr verehrter Herr Turgenjew, Sie werden es kaum glauben: Ich kenne solche Basarows. Auch heute gibt es solche "Nihilisten", die jegliche Traditionen und Werte verlachen, weil sie an nichts mehr glauben können.

Sie sprechen aus einer völlig anderen Situation, liebe Dame. In Russland zu meiner Zeit sind Reformen allzu lange hinausgezögert worden, deshalb wurde ein radikaler Neuanfang nötig. Die Krise in Ihrem Land ist eine andere...

Aber die Art, wie Sie mit Basarow umgegangen sind, sehr verehrter Herr Turgenjew, das hat nicht nur menschliche Weisheit, darin steckt auch ein Rat, der überhaupt das Verhältnis gegenüber Dogmatikern betrifft. Sie haben dieser Gestalt, diesem Menschen, der ihnen nicht sehr sympathisch war, sogar eine gewisse Größe gegeben, obwohl er für Sie Bedrohliches barg.

Mehr noch: Meinen Widersacher lud ich ein, sich mit mir auseinanderzusetzen. Weil ich etwas verstehen wollte und weil es generell nichts bringt, fremden Ausrufezeichen mit eigenen Ausrufezeichen zu begegnen.

Ausrufezeichen, was meinen Sie damit?

Kampfansagen, sie sich irgendwann sogar in Gewalt entladen können. Mein Rat: Was Ihnen feindselig ist, sollten Sie zu verstehen suchen. Einfühlung in die Lage des anderen und klare Gedanken, statt empörter Gefühle — opfern Sie einem fruchtlosen Streit nicht ihre Lebendigkeit. Was für die eigene Seele wichtig ist, dient auch der Gesellschaft im Ganzen.

QUELLENANGABEN

- [1] Düwel W. Geschichte der klassischen russischen Literatur. Berlin und Weimar, Aufbau Verlag, 1965.
- [2] Düwel W., Grasshoff H. Geschichte der russischen Literatur von den Anfängen bis 1917. Berlin und Weimar, Aufbau Verlag, 1986.
- [3] Turgenew I. Väter und Söhne. Übersetzung Werner Bergengruen. Leipzig und Weimar, Gustav Kiepenheuer Verlag, 1985.
- [4] Turgenjew I.: Väter und Söhne. Neu übersetzt, mit Anmerkungen und einem Nachwort von Ganna-Maria Braungardt. München, Deutscher Taschenbuch Verlag, 2018.

© Von Dr. Irmtraud Gutschke, 2018

Werdegang des Artikels:

Erhalten: 1 July 2018

Durchgesehen: 8 July 2018

Zum Druck angenommen: 12 July 2018

Zum Zitieren:

Von Dr. Irmtraud Gutschke. Das Rätsel Basarow. Iwan Turgenjew: "Väter und Söhne", sein berühmter Roman, neu übersetzt — und neu gelesen. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 23(3), 357—364. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-357-364

Autorenhinweis:

Von Dr. Irmtraud Gutschke, Literaturredakteurin in der Tageszeitung “Neues Deutschland”.
Kontakt: irmtraud.gutschke@googlemail.com

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 1 июля 2018

Дата принятия к печати: 12 июля 2018

Для цитирования:

Ирмтрауд Гучке. Загадка Базарова. Роман И. Тургенева «Отцы и дети»: новый перевод и новое прочтение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2018. Т. 23. № 3. С. 357–364. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-357-364

Сведения об авторе:

Ирмтрауд Гучке, литературный обозреватель ежедневной газеты «Ноез Дойчланд» из Берлина, автор многочисленных статей по разным темам иностранной литературы, опубликовала несколько книг, в этом году «Обещание журавлей. Путешествия в мир Айтматова». *Контактная информация:* e-mail: irmtraud.gutschke@googlemail.com

**THE MYSTERY OF BAZAROV. IVAN TURGENEV:
“FATHERS AND SONS”, HIS FAMOUS NOVEL NEWLY TRANSLATED
AND NEWLY READ**

Von Dr. Irmtraud Gutschke

Literary observer of the daily newspaper “Neues Deutschland”

“Fathers and Sons”, Iwan Turgenev’s famous novel in the new translation by Ganna-Maria Braungardt has found new interest on German book market and encouraged new reading. The following article examines the correlation between social conditions and interpretation of literature on the example of Jevgeni Bazarov, who already more than a century fascinates literary studies, literary criticism and readers. In East Germany (GDR) it had been usual to romantize this character as an revolutionary. This interpretation was caused by ideological aims. In reality the novel is complex and that’s why so fascinating. In the form of an essay Irmtraud Gutschke compares former interpretations of Bazarov with actual reading and examines the actual meaning and importance of the novel in our society of competition. The article ends with a fictitious dialogue with Turgenev himself.

Key words: Turgenev, Fathers and Sons, Basarov, revolutionary, literary studies in GDR, society of competition

REFERENCES

- [1] Düwel W. Geschichte der klassischen russischen Literatur. Berlin und Weimar, Aufbau Verlag, 1965.
- [2] Düwel W. Grasshoff H. Geschichte der russischen Literatur von den Anfängen bis 1917. Berlin und Weimar, Aufbau Verlag, 1986.

- [3] Turgenev I. Väter und Söhne. Übersetzung Werner Bergengruen. Leipzig und Weimar, Gustav Kiepenheuer Verlag, 1985.
- [4] Turgenjew I. Väter und Söhne. Neu übersetzt, mit Anmerkungen und einem Nachwort von Ganna-Maria Braungardt. München, Deutscher Taschenbuch Verlag, 2018.

Article history:

Received: 1 July 2018

Revised: 8 July 2018

Accepted: 12 July 2018

For citation:

Von Dr. Irmtraud Gutschke. The Mystery of Bazarov. Ivan Turgenev: “Fathers and Sons”, his famous novel newly translated and newly read. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 23 (3), 357—364. DOI 10.22363/2312-9220-2018-23-3-357-364

Bio note:

Von Dr. Irmtraud Gutschke, Literary observer oft the dayly newspaper “Neues Deutschland”.
Contacts: e-mail: irmtraud.gutschke@googlemail.com

ф. СП-1

ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»

АБОНЕМЕНТ на журнал

36435

(индекс издания)

ВЕСТНИК РУДН
Серия «Литературо-
ведение. Журналистика»

Количество
комплектов:

на 2018 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на журнал

36435

(индекс издания)

ПВ	место	литер

ВЕСТНИК РУДН

Серия «Литературоведение. Журналистика»

Стои- мость	подписки	_____ руб. ____ коп.	Количество комплектов:	
	переадресовки	_____ руб. ____ коп.		

на 2018 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ф. СП-1

ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»

АБОНЕМЕНТ на журнал

(индекс издания)

ВЕСТНИК РУДН

Серия _____

Количество комплектов:

на 2018 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ	место	литер

на журнал

(индекс издания)

ВЕСТНИК РУДН

Серия _____

Стоимость	подписки	_____ руб. ____ коп.	Количество комплектов:	<input type="text"/>
	переадресовки	_____ руб. ____ коп.		

на 2018 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДЛЯ ЗАМЕТОК
